

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 12 (64), 2018, Vol. III

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2018

UDC 101+80+371+61+7.06
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 12 (64), 2018, Vol. III

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 101+80+371+61+7.06
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 12 (64), 2018, Том 3

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philosophical sciences

Abdulatipov U.Kh.
SOME ISSUES OF JUSTICE IN THE AVESTA 8

Philological sciences

Abdrakhmanova K.Kh., Yertayeva M.K., Kanlenova B.N.
CONCLUSIONS ON THE MATERIALS OF ONE LANGUAGE EXPERIMENT 12

Kubentayeva A., Tynyshbay A.
THE RELATIONSHIP BETWEEN WORD FORMATION
AND ETYMOLOGY IN THE RUSSIAN AND TURKIC LANGUAGES 15

Pedagogical sciences

Aidarbekova A.A., Asanaliyev M.K.
SOME CAPABILITIES OF DEVELOPMENT OF INDEPENDENT
ACTIVITIES OF FUTURE PHYSICS TEACHERS IN A CLASSROOM ENVIRONMENT 19

Zhukova T.V.
SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT
OF YOUTH IN CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES 22

Zhumabayeva A.Ye., Safargaliyeva A.Y., Bashan A.T.
MODERN TECHNOLOGIES OF THE PROFESSIONAL RUSSIAN LANGUAGE LEARNING 26

Kuatbekov Sh.N., Yesirkepov Zh.M.
THE PERIODIZATION, STAGE IV OF FORMATION
AND DEVELOPMENT OF THE PHYSICAL CULTURE
AND SPORTS SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 29

Kuatbekov Sh.N.
THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PHYSICAL
EDUCATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 32

Manlikova M.Kh.
THE PRINCIPLE OF ETHNO-CULTURAL ORIENTATION
AS A BASIS OF THEORY AND PRACTICE IN THE DEVELOPMENT
OF TEXTBOOKS ON RUSSIAN LITERATURE FOR KYRGYZ SCHOOLS 34

Manlikova M.Kh.
THE SYSTEM OF LEXICAL-PHRASEOLOGICAL WORK
WITH ETHNO-CULTURAL VOCABULARY IN THE TEXTBOOKS
ON RUSSIAN LITERATURE FOR SCHOOLS OF KYRGYZSTAN 39

Moltoyeva Z.D., Asanaliyev M.K.
THE TECHNOLOGY OF FORMATION OF GRAPHIC
COMPETENCE OF STUDENTS IN PROFESSIONAL EDUCATION 44

Tleuberdiev B.M., Karbozova G.K., Tursynova G.I., Kalibekova L.A., Ormakhanova G.S.
ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN FORMATION OF MORAL
CULTURE OF STUDENTS AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS 49

Tleuberdiev B.M., Tursynova G.I., Ormakhanova G.S., Kalibekova L.A.

FORMATION OF MORAL CULTURE OF STUDENTS IN THE COURSE OF FOREIGN LANGUAGES TRAINING	52
---	----

Medical sciences

Robakidze K.T., Grigolia L.Sh., Khundzakishvili V.G.

THE INFLUENCE OF DERMATOSIS IN PREGNANT WOMEN ON THE STATE OF THE ORAL MUCOSA	55
--	----

Robakidze K.T., Grigoliya L.Sh.

STAPHYLOCOCCAL FLORA OF THE ORAL CAVITY DURING STAPHYLODERMA	58
--	----

Study of art

Ikramov I.I.

THE FIRST MUSICAL NOTATION OF MAQAM IN CENTRAL ASIA.....	61
--	----

Kokorina Ye.V., Voronova V.A.

FORM MAKING TRENDS IN THE NEWEST ARCHITECTURE	64
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Философские науки

- Абдулатипов У.Х.*
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ В АВЕСТЕ 8

Филологические науки

- Абдрахманова К.Х., Ертаева М.К., Канленова Б.Н.*
УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ НАД МАТЕРИАЛАМИ ОДНОГО ЯЗЫКОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА 12
- Кубентаева А., Тынылбай А.*
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СЛОВООБРАЗОВАНИЕМ
И ЭТИМОЛОГИЕЙ В РУССКОМ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ 15

Педагогические науки

- Айдарбекова А.А., Асаналиев М.К.*
НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ НА АУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЯХ 19
- Жукова Т.В.*
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
МОЛОДЁЖИ В КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 22
- Жумабаева А.Е., Сафаргалиева А.Ы., Башан А.Т.*
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ
ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ 26
- Куатбеков Ш.Н., Есиркепов Ж.М.*
ПЕРИОДИЗАЦИЯ, IV ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 29
- Куатбеков Ш.Н.*
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ
ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 32
- Манликова М.Х.*
ПРИНЦИП КОМПЛЕКСНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ОРИЕНТИРОВАННОСТИ КАК ОСНОВА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
РАЗРАБОТКИ УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ КИРГИЗСКОЙ ШКОЛЫ 34
- Манликова М.Х.*
СИСТЕМА СЛОВАРНО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
С ЭТНОКУЛЬТУРОВОЕДЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ В УЧЕБНИКАХ
ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ШКОЛ КЫРГЫЗСТАНА 39
- Молтоева З.Д., Асаналиев М.К.*
ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ 44
- Тлеубердиев Б.М., Карбозова Г.К., Турсынова Г.И., Калибекова Л.А., Ормаханова Г.С.*
РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 49

Глеубердиев Б.М., Турсынова Г.И., Ормаханова Г.С., Калибекова Л.А.
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ..... 52

Медицинские науки

Робакидзе К.Т., Григолия Л.Ш., Хундзакишвили В.Г.
ВЛИЯНИЕ ДЕРМАТОЗА БЕРЕМЕННЫХ
НА СОСТОЯНИЕ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА..... 55

Робакидзе К.Т., Григолия Л.Ш.
СОСТОЯНИЕ СТАФИЛОКОККОВОЙ ФЛОРЫ ПОЛОСТИ РТА ПРИ СТАФИЛОДЕРМИИ 58

Искусствоведение

Икрамов И.И.
ПЕРВАЯ НОТНАЯ ЗАПИСЬ МАКОМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ..... 61

Кокорина Е.В., Воронова В.А.
ТЕНДЕНЦИИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ В НОВЕЙШЕЙ АРХИТЕКТУРЕ 64

Philosophical sciences

Философские науки

УДК 101

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ В АВЕСТЕ

У.Х. Абдулатипов, кандидат философских наук, начальник кафедры первоначальной подготовки и повышение квалификации, факультета № 4
Академия МВД Республики Таджикистан, Таджикистан

***Аннотация.** Статья посвящена концепции справедливости в Авесте – священная книга зороастризма. Анализируя справедливость в этой книге, автор отмечает глубокий смысл справедливости в повседневной жизни зороастрийцев. Отмечается о жизнедеятельности некоторых субъектов и их роли в распространении справедливости в обществе. Доказывается абсолютность божественной справедливости.*

***Ключевые слова:** справедливость (дод) и несправедливость (джавр), добро и зло, правда и ложь, честность и подлость, лёгкая вина – Огерепта, вина средней тяжести – Авауришта, тяжёлая вина – Аредуш и особо тяжкая вина – Пешутан, Гумата (добрая мысль), Гукта (добрые слова) и Хварашта (добрые дела).*

*«...чтобы понять эпоху или нацию,
мы должны понять ее философию»
(Бертран Рассел)*

С развитием общественных отношений возникли проблемы оценки и осмысления не только материальных, но и духовных ценностей, которые в учениях и концепциях мыслителей обособились в конкретную обособленную систему, проявляющуюся во взаимоотношениях человека и общества. Одним из таких первоисточников является учения Заратуштры о людях, окружающей среде и Вселенной. В «Авесте» – памятнике древнеиранского религии, раскрывается и история борьбы добра и зла, правды и лжи, честности и подлости, любви и ненависти, верности и измены. История культуры убеждает, что существенные социальные изменения происходили за счёт концентрированной духовной энергии и огромного стремления ученых обратить сознание общества к первоначальным образам и представлениям, в которых собраны воедино различные вопросы историко-культурного и мировоззренческого характера, важнейшие ментальные особенности таджиков, для которых источником всего этого может стать священная книга зороастрийцев «Авеста».

С начала «Авесты» и до конца справедливость выражается термином «дод» – правда, истина, отражая его причастность к обязательным этическим законам. Термин «дод» до сих пор употребляется в устах народа означающий как бы обращение обиженного человека к существованию справедливости.

Противоборства «справедливости» и «несправедливости», «свободы» и «подчинения», вызывающие к жизни интеллектуальные поединки, реально пронизывающие всю человеческую жизнь, включены в два разных «порядка» человеческого бытия, миропонимания, мировоззрения.

Ярким примером такого противоборства могут служить рассматриваемые в «Авесте» воззрения, порождающие суждения, что такие полярности устранимы, ибо они могут выдвигать то или иное положение как единственно верное, стремиться изыскать сумму всех раз и навсегда установленных истин: «Восхваляю и преклоняюсь «додор» (реализующий справедливость) Ахуры Мазды – справедливого, светлого, величественного и прекрасного, постоянного и премудрого. (Тот), кто благотворитель и дарует благо – он премудрейший, кто создал меня. Тот, кто создал моё тело и даровал его мне. Тот, кто меня воспитал» [1; 104].

В шестом Гате написано: «Додор» мудрейшего Ахура Мазда восхваляем Амшоспандон (один из абстрактных святин), правителя, творящего добро, восхваляем» [1; 121].

Человек в «Авесте» трактуется, как созданный Ахура Маздой и поэтому он должен быть сторонником справедливости. «По теории Заратуштры мир – это место борьбы Ахура Мазды и Ахримана, добра и зла, правды и лжи. В этой борьбе человек является творением Ахура Мазды, и поэтому должен находиться рядом с ним, чтобы в мире воцарились справедливость и благо».

В «Авесте» в антинормии «справедливости» и «зла» выявлен своего рода интеллектуальный «барьер» – принципиальная недостаточность понятийного аппарата, осмысление этого социального феномена для понимания сложных форм её (справедливости) проявления и функционирования.

«Авеста», синтезируя разные подходы к решению проблем разума, наталкивает на поистине драматическое противостояние «справедливости» силам «зла». Противостоящие точки зрения рассматриваются при этом как равно достойные внимания, имеющие веское, необходимое обоснование. В противном случае за рамками понимания оказались бы человеческая вера в справедливость, свободные, самостоятельные решения, поступки, творчество людей, весь собственно человеческий нравственно – этический мир.

Значит, в зороастрийской религии человек является (проповедующим) (творящим) благо и справедливость и без его участия справедливость не будет (распространяться) развиваться. Отсюда, в «Авесте» первоначально ставится проблема благоустройства этического мира, Вселенной: «Каким образом правильно творящий, благосудный и ведущий, который преклоняется пред тобой и любит правду, могущественный и дарующий может вести вселенную вперёд и благоустроить» [1; 141].

В учениях зороастризма выявляются некоторые аспекты диалектической справедливости, которые контрастны внутреннему миру человека. Эта точка зрения в зороастризме выражается так: внутри человека скрыты два вместе рождённых ангела. Один из них тянет его в сторону блага (добра), а другой – в сторону зла, и эта борьба длится вечно на протяжении всей его жизни [3; 94]. В связи с этой точки зрения, борьба человека и борьба ангелов добра и зла в зороастризме рождает справедливое отношение и несправедливость.

В результате введения справедливости в обществе зороастризм связывает с образом шаха; «И над ними с правильным разумом (мыслью) и правильными речами и праведными делами побудителем будет «шах» [3; 94]. Зороастризм развитие справедливости связывает с этикой человека. Этика в «Авесте» является основной силой продвижения справедливости.

В «Авесте» в главе «Ясна» и позже в «Вандидад»-е основа единства справедливости и первоначального закона, оценена следующим образом:

«И тогда Хаума ашаваны (приверженец правды), отдаляющий смерть, сказал мне: Третий раз среди людей Вселенной могущественный Атрата – (из семьи Сама) взял у меня питье (отвар, настой) и в этом не было ему отказано и это явилось для него счастливым днём, так как у него родились два сына: Урвахшайа и Гаршосп; первый справедливый судья, второй-юноша красивый с тяжёлой булавой» [1; 132]. В «Авесте» единственной личностью, который был справедливым судьёй среди людей, считается Урвахшайа, который со своим братом Гаршоспом, создающим в награду за сотворённое питье Хауму для Атрата, подарили ему титул мудрого врачевателя (лекаря). Жизнь правдивого судьи Урвахшайа заканчивается его казнью со стороны Хитаспа. Гаршосп во имя справедливости за кровь своего брата Урвахшайа казнит Хитаспа.

В исторических учениях Древней Греции эта проблема освещена более подробно и имеет несколько другой оттенок, например, понятие справедливости в книге древнегреческого поэта Гесиода «Теогония» (VII в до нашей эры) имеет более сложный смысл, (это значит) справедливость не только имеет хорошие качества этики, но также в сочетании с божьими законами рождает новый смысл:

«Справедливость (Дике) и Благозаконие (Эвномия) – две сестры – богини, являющиеся дочерьми верховного олимпийского бога Зевса и богини правосудия Фемиды. Как дочь верховного олимпийского бога Зевса и Фемиды Дике охраняет божественную справедливость и карает за отступление от неё» [2; 9] [4; 399].

В книге Гесиода и в других мифологиях Древней Греции боги Зевс, Фемиды и Дике считаются блюстителями справедливости в обществе. Дике – богиня справедливости, замечая несправедливость судей в человеческом обществе, сообщает об этом своим родителям Зевсу и Фемиде, и они своими наказаниями восстанавливают справедливость. В мифах Древней Греции только боги занимаются проблемами судейства (справедливости).

В «Авесте» роль и деятельность Урвахшайа с исторической точки зрения намного древнее, чем в мифологии Древней Греции, поэтому не только бог добра Ахура Мазда, но также правдивый и справедливый судья – Урвахшайа представляется как члены общества, борющиеся за справедливость, что, однако осталось скрытым. В итоге это проблема рождает *две дилеммы*. Во – *первых*, причиной скрытия деятельности Урвахшайа, как справедливого праведного судьи, является то, что он был сыном мудрого врачевателя Атрата. Но так как «Авеста» – сторонник праведного шаха, сын простого лекаря не мог от начала и до конца «Авесты» описываться как праведный судья. Во – *вторых*, как отмечено нами ранее, почти во всех разделах и главах «Авесты» Ахура Мазда изображается как праведный, справедливый, правдолюбивый, даже в одной из глав «Яшт»-а он говорит: «Додор (заступник)» имя моё. Заступник обиженных имя моё», или «Справедливый правитель имя моё» [1;202] эти знаки свидетельствуют, что кроме вечно справедливого бога Ахура Мазды на земле никакая другая личность не может вершить справедливость.

В размышлениях академика М. Диноршоева на данную проблему отмечается: «Зороастризм – не сторонник каждого правителя (шаха) и правления, а является сторонником правителя справедливого, правдолюбивого, верномыслящего, наказывающего обидчиков, тиранов, завистников» [5; 46].

В «Авесте» Урвахшайа отражён как личность в обществе и со смертью его жизнь подходит к концу и его справедливость приобретает относительную черту. В Авесте отражены основы зарождения справедливости на примере казни убийцы Урвахшайа Хитаспа со стороны Гаршоспа, который в целях упрочения справедливости действует под девизом «око за око» – «кровь за кровь».

Глубокое понимание смысла справедливости как связанного и целостного принципа, познание важнейших тенденций его изменения, развития в «Авесте» является одной из жгучих проблем. Правовые вопросы

описаны в одной из глав этого исторического памятника весьма объективно. Однако построить целостный теоретический образ концепции справедливости в её динамике оказалось очень сложно. Решение этой задачи тесно переплелось в «Авесте» с формированием диалектики Дотика.

Как отмечает Мухаммад Рашшод в книге «Философия с начала истории» понятие «Дотик исходит от значения слова «дот», а «дота» означает справедливость (правду) и в основу смысла помимо этого заложены понятия спора и правильного суждения, а также разновидность иска» [3; 113]. Это свидетельствует о том, что в зороастризме справедливость означает не только этику взаимоотношений, но также и право, выражая и защищая требования и каноны общества, так как социальное время является мерой изменчивости общественных процессов, исторически возникающих преобразований в жизни людей.

Первые шаги в понимании концепции справедливости мы находим в одной из глав новой «Авесты», именуемый «Вандидот», которая является аналогом авестийского исконного варианта «Видайвадата», служащего своего рода трамплином для дальнейшего анализа этого исторического памятника. «Видайвадата» в более широком смысле состоит из конкретных значимых лексических частиц и словесных знаков. «Ви» – одна из приставок авестийских глагольных корней, обозначающих понятия «избегать» и «разрывать». «Дайва» означает то же самое значение дива (демона), а «дата» имеет значение «сомон» (порядок) и «назм», «конун» (закон или законность), «дод» – (справедливость). «Вандидот» состоит из двадцати двух разделов и освещает различные социально-общественные проблемы. Особое внимание заслуживает та глава «Авесты», в которой характеризуется взаимосвязь справедливости с духовными законами, на основе которой определяется степень виновности человека, переступившего границы закона. Степень виновности определяется таким образом: Лёгкая вина – Огерепта, вина средней тяжести – Авауришта, тяжёлая вина – Аредуш и особо тяжкая вина – Пешутан. «Тот, кто пробуждается со звуком стука другого, его вина Огерепта. Тот, кто падает на голову другого, с тем чтобы его ударить, его вина Аредуш. Каждый, кто содеял это пять раз – его виной станет Пешутан» [2; 441]. В свете этих определений лёгкая вина в результате тяжких поступков переходит в степень тяжких вин, что порождает более тяжёлые наказания. Наказание определяется в виде ударов плетью, а также палкой (сраушо чарана). Повторение вины до семи раз увеличивает степень наказания; после восьмого раза определяется сверхтяжкое наказание.

Таким образом, вырисовывается картина, что одной из основных идей «Авесты» является проповедь праведного закона, которая должна иметь место в отношениях между людьми, обществами и сообществами, закон, воздвигаемый Спитамою Заратустрой от Ахура Мазды, закон, охватывающий все стороны общественной жизни людей. Истинным блюстителем закона в Авесте выступает Ахура Мазда, стоящий ночью и днём со своими ангелами и архангелами на страже земли, людей, законов, охраняя их от злого духа Ахримана.

Тщательное знакомство с «Авестой» убеждает о наличии в ней права уголовного, гражданского, семейного, военного, административного, что в первоначальном зороастризме имело статус обычая, возведённых в ранг божественных, установлении имеющих религиозную функцию, затем приобретённых статус государственного закона. Призывая к соблюдению всех законов, Заратустра говорит о тех благах, которых удостоится последователь его учений. Таким образом, «Авеста» в ходе установления законности в социальной среде и жизни, осуществляет связи морали и права, уточняет, пересматривает, совершенствует человеческие знания о справедливости, стремится воздействовать на умы не только страхом наказания при жизни, но и угрозами возмездия после смерти.

Мораль и право «Авеста» стремится подкрепить признаками райского блаженства и мучениями ада. Эти и другие сентенции зороастрийского учения о морали и праве представляют собой необходимый атрибут всей системы идеальных планов и в христианстве, и в иудаизме, и в исламе.

В вопросах политики и справедливости учения «Авесты», если в определённый период были защитникам интересов высших слоев общества, то впоследствии в эпоху Сасанидов они приобрели массовый характер. Эти событийные факты подчёркивают, что справедливость, хотя в учениях зороастризма и была тесно связана с нравственностью, правом и политикой, однако, по причине отсутствия прикладных основ в социальной жизни общества, она приобретает парадоксальное значение.

Итак, справедливость, по нашему анализу в Авесте, – это атрибут и принципы, определённый Ахура Маздой, который регулирует этические и правовые отношения субъектов общества на основе канонов Бога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авесто. (на таджикском языке). – Душанбе: Конуният, 2001. – 792 с.
2. Кун, Н.А. Легенды и мифы Древней Греции / Н.А. Кун. – Душанбе: Гл. науч. ред. Тадж. Сов. Энциклопедии, 1988. – 287 с.
3. Мухаммад Рашшод (на таджикском языке) Философия с начало Истории. Книга 1. Том 1, 2. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 480 с.
4. Нерсесянц В.С. Философия права / В.С. Нерсесянц. – М.: группа НОРМА-ИНФРА М., 1998. – 652 с.

Материал поступил в редакцию 29.11.18.

SOME ISSUES OF JUSTICE IN THE AVESTA

U.Kh. Abdulatipov, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Initial Training and Advanced Training, Faculty No. 4
Academy of the Ministry of Internal Affairs, Tajikistan

***Abstract.** The article is devoted to the concept of justice in Avesta – the Holy book of Zoroastrianism. Analyzing justice in this book, the author notes the deep meaning of justice in the daily life of Zoroastrians. It is noted about the life of some subjects and their role in the spread of justice in society. The absoluteness of divine justice is proved.*

***Keywords:** justice and injustice, good and evil, truth and lies, honesty and meanness, light guilt, guilt of medium gravity, heavy guilt and especially heavy guilt, kind thought, kind words and good deeds.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 80

УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ НАД МАТЕРИАЛАМИ ОДНОГО ЯЗЫКОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**К.Х. Абдрахманова¹, М.К. Ертаева², Б.Н. Канленова³**¹ кандидат филологических наук, профессор^{2,3} магистр педагогических наук¹ Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы),² Университет «Туран-Астана» (Астана),³ Казахский национальный медицинский университет имени С.Ж. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Данная статья отражает опыт работы преподавателей русского языка в национальных группах неязыкового вуза, где представлен материал одного языкового эксперимента.*

***Ключевые слова:** русский язык, студенты национальных групп, респонденты, языковая среда, национальные школы, формы, методы, эффективность.*

Функционирование русского языка среди обучающихся групп послужило изучению вопроса. Это потребовало проведение анкетирования в трёх вузах республики: КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Университет «Туран-Астана» и КазНМУ им. С.Ж. Асфендиярова г. Алматы среди студентов национальных групп. Для эксперимента мы рассматриваем три группы обучающихся: на государственном языке обучения, (казахском) и группы студентов, окончивших узбекскую школу. В первую очередь, обращаем внимание на задачи и их выполнение, выдвигаемые образовательной системой. К ним относятся определение реального уровня владения изучаемой дисциплины. В качестве показателя, русская речь студентов, окончивших национальную школу региона, той или иной республики. Для выявления причин такого уровня требуется установление общей картины, а также изучения того окружения, которое сопровождает повседневную деятельность обучающихся. Общим и конкретным характером может стать конечная точка цели подобного исследования в виде разработки рекомендаций. Наглядно мы сможем увидеть слабые стороны своей работы, соответственно, и точки приложения своих усилий, наметив конкретные шаги в направлении улучшения этой работы и активно продолжить её.

Отправным моментом нашего анализа-эксперимента в силу педагогической направленности, являются сведения, полученные от обучающихся. А целью эксперимента стали методические комментарии Азизова А.А.: «...совершенствовать навыки и умения практического владения русским языком как средством межнационального общения народов, одним из мировых языков в различных сферах коммуникации: общественно-политической, учебно-профессиональной, социально-бытовой, социально-производственной, научной». [1, с. 4]

Русский язык в школах двух рассматриваемых республиках в большинстве случаев на 90-95 % преподают педагоги казахской и узбекской национальности; около 5-10% учителей-русских, ещё столько же лиц других национальностей (таджики, татары, корейцы). К основным формам проверки уровня знаний обучающихся 14 % опрошенных отметили диктант и устный опрос, а основной формой внеурочной работы – деятельность кружков русского языка. 9 % респондентов в качестве использования на уроках русского языка технических средств обучения педагогами было: телевизор, магнитофон, а работа с проектором и интерактивной доской проводилось лишь в отдельных случаях. У 15 % на вопросы анкеты о языке общения мнение обучающихся было таковым: за пределами школы русский язык в целях общения избирался крайне редко. Обучаемым должны быть известны имена составителей словаря: Владимира Ивановича Даля, Сергея Ивановича Ожегова, Дмитрия Николаевича Ушакова. 9 % ответили, что они не являются авторами словарей. А ведь именно их вклад в формирование русского языка действительно не оценим.

22 % респондента убеждены, что заинтересованы в глубоком изучении русского языка, так как знают, что без знания русского языка им будет сложно, как на государственной службе, так на производстве и в повседневной жизни.

Несомненный интерес представляет мнение учителей-русистов об уровне владения учащимися школ. Большинство опрошенных, а это 11 %, считает и видит основную причину такого положения, прежде всего, в отсутствии языковой среды для общения. Обучающиеся большую часть времени проводят в родной, казахской или узбекской среде. По мнению большинства студентов (29 %), для повышения уровня владения обучающимися русской речью необходимо – расширение среды на русском языке.

Таким образом, результаты проведённого опроса представляют собой информацию к размышлению, которая касается самой сути проблемы функционирования русского языка. Формулирование главного вывода, базирующегося на этом материале, следующее: все учителя, преподаватели, работающие в национальной школе, ратуют за расширение русской языковой среды. Это мы увидели из встреч, бесед с нашими обучающимися. На сегодняшний день у нас в республике Казахстан сложилась благоприятная среда, ситуация для развития продуктивного билингвизма, полиязычия: овладение речевыми навыками и умениями на двух-трёх и более языках. Сегодня в нашей республике мало знать один язык. От национальности собеседника зависит выбор речевого кода.

Неоднократное наблюдение и выявление тенденции во время проведения эксперимента показало следующую языковую картину. Диалог, общение, как правило, становится русскоязычным, если в группе общающихся присутствует, хотя бы один студент русской национальности. Сегодня понятие профессиональный уровень педагога, учителя, преподавателя русского языка предлагает обязательное повышение качества обучения. Для этого разработано много направлений, поставлены цели по улучшению работы самих обучаемых.

Говоря о необходимости следовать верным путём, проведём высказывание философа, Абу Насыр аль-Фараби. «Человеку нужно, во-первых, воспитание, а не знание, так как знание, полученное без воспитания, – враг человека». А казахский, узбекский народы всегда воспитывались в особом духе традиций, культуры своего народа. К этому и призывается молодёжь, идти вперёд, не отрываясь от своих корней. Особое направление, убеждены, следует уделить творческому подходу к делу знакомства с культурой изучаемого языка. В первую очередь, это посещение кинотеатров, театров, оснащёнными для синхронного перевода, если это необходимо, просмотр телепередач. Немаловажное и эффективное значение имеет прослушивание новостей и записывание новых незнакомых слов в отдельную общую тетрадь, которые рекомендуется перевести. Ежедневное занятие-подготовка даст желаемый результат уже через неделю.

В идеале, достижение такого положения, при котором каждый читатель вместе с книгой на казахском или узбекском языках требовал бы книги на русском. За последние годы в молодёжном обществе появилась тенденция – быть начитанным, то есть, проявлять интерес к чтению классической литературы, поэзии. При школах, лицеях, колледжах, вузах должна проводиться оживлённая работа по вовлечению в кружки, клубы русского языка большего количества обучаемых. Это только одна из сторон проблемы, от решения которой зависит эффективность мер в изучении русского языка.

Задача школы и педагога – найти такие формы и методы, которые вели бы к естественному расширению функций русского, английского языка в национальных семьях, не идя в обход родного языка. Как мы все понимаем, эффективность урока, конечно же, во многом зависит от правильности речи преподавателя. И, как правило, речь учеников также будет отличаться языковой грамотностью, чёткостью, быстротой. Такие уроки – результат сплава методической и языковой грамотности, помноженной на истинную любовь к обучаемым, а также предмету. Необходимо больше проводить уроки по развитию речи, монологической, письменной русской речи. Авторы книги Миронова В.Г., Хмельницкая И.Б. пишут: «... каждое занятие включает в себя тексты и задания к ним, направленные на развитие навыков анализа научного текста и собственно научной речи. Необходимо и последовательно проводить подачу необходимых теоретических сведений». [2, с. 2] Также для изучения материала по русскому языку особым эффективным действием послужит таблица, посредством которой обучаемый сможет в кратчайшие сроки добиться желаемого результата. Она применительна ко всем дисциплинам обучающихся. Практика последних лет показывает эффективность данной методики, по которой наши обучаемые выражают свои мысли в непринуждённой обстановке, повышая свой лексический запас. «Системное структурирование, представление и изучение информации о рассматриваемом объекте», автор методики Галеев Т.Т. «Системный подход и разработанные на его основе методы и технологии позволяют необходимым образом включить привычное (и свойственное) каждому человеку опережающее мышление в процесс опережающего обучения. Творческая составляющая обучения с использованием системных методов способствует формированию и развитию системно-творческого и инновационного мышления. Для «запуска» опережающего обучения необходимо, прежде всего, желание и решение заинтересованных в том преподавателей, специалистов и, конечно же, обучающихся учебного заведения. В случае более широкого внедрения опережающего обучения требуются разработанные для этого целевые программы, предусматривающие также исследование и мониторинг учебного процесса и состояния его субъектов». [3, с. 4]

Безусловно, связь обучения с жизнью, взаимосвязь теоретических и практических знаний и умений мы старались показать в нашей научной статье. Задания предусматривают развитие всех видов речевой деятельности, к которым относятся: аудирование, говорение, чтение и письмо. Творческий подход к СРС и СРСП имеет важное значение, идёт повышение активности самостоятельности обучаемых в самом учебном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизова, А.А. Русский язык для национальных групп неязыковых вузов. Практический курс / А.А. Азизова. – Изд-во «Высшая школа», 1986. – С. 3.
2. Галеев, Т.Т. Опережающая методика / Т.Т. Галеев. – Астана, 2013. – С. 4.
3. Миронова, В.Г. Обучение научному стилю речи / В.Г. Миронова, И.Б. Хмельницкая. – Алматы, изд-во «Ана тілі», 1993. – С. 2.

Материал поступил в редакцию 29.11.18.

CONCLUSIONS ON THE MATERIALS OF ONE LANGUAGE EXPERIMENT

K.Kh. Abdrakhmanova¹, M.K. Yertayeva², B.N. Kanlenova³

¹ Candidate of Philological Sciences, Professor,

^{2,3} Master of Pedagogic Sciences

¹ Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty),

² Turan-Astana University,

³ Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract *This article reflects the experience of Russian teachers in national groups at nonlinguistic higher schools, where the material of one linguistic experiment is presented.*

Keywords: *Russian, students of national groups, respondents, language environment, national schools, forms, methods, efficiency.*

УДК 80

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СЛОВООБРАЗОВАНИЕМ И ЭТИМОЛОГИЕЙ В РУССКОМ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Научный руководитель: **М.К. Ертаева** – магистр педагогических наук
А. Кубентаева¹, А. Тынышбай²

^{1,2} студент 3-го курса «Международное право»
Университет «Туран-Астана», Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются проблемы словообразования как языковое явление. Показана существующая взаимосвязь и взаимодействие языковых элементов между этимологией и словообразованием.*

***Ключевые слова:** словарный состав, заимствования слов, проблемы словообразования, этимология и словообразование, взаимосвязь и взаимодействие, иноязычная лексика.*

Словарный состав русского языка находится в состоянии непрерывного изменения. Одна из закономерностей развития словарного состава языка – пополнение его новыми словами. Пополнение это происходит двумя путями: путем образования новых слов и путем заимствования слов из других языков. Решающую роль в развитии и обогащении лексического состава языка играет образование новых слов на базе уже существующих в нём слов.

По определению В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, Г.О. Винокура, термин «словообразование» как особый раздел языкознания стал складываться в середине прошлого века, смысл его неоднозначен: так называется и языковое явление, и наука (лингвистическая дисциплина) об этом явлении. К ним отнесём и другие лингвистические термины: фонетика, грамматика, морфология, синтаксис и т.п.

Проблемы словообразования как языковое явление рассмотрены и объективно исследованы учёными В.В. Виноградовым, А.И. Смирницким, Г.О. Винокуровым. Термин «Словообразование» это и есть образование слов, где словообразование как наука (дериватология), изучает описание слов со стороны их образования (слов).

Определение словообразования как «образования слов» на первый взгляд выглядит вполне естественным, простым и ясным, однако в понимании и истолковании этого явления нет однозначности.

Формулировку «образования слов» можно, кажется, без изменения основного смысла переформулировать так: «как образуются слова». Но наблюдать, как образуются слова, практически невозможно, поэтому говорить лишь о том, как были образованы имеющиеся уже слова и как могут быть образованы новые слова.

Учитывая изложенное, можно считать, что объектом словообразования являются реально существующие в языке слова со стороны их образования, т.е. в отношении того, как они «сделаны» и «могли быть сделаны» вновь.

Словообразование и этимологию в известном смысле мы относим к явлению одного порядка, с одним содержанием. Основной их вопрос – как возникло, создано, образовано каждое конкретное индивидуальное слово. Безусловно, есть и различие, словообразование подразумевает и рассматривает «живое» образование слов. Непосредственно осознаваемое, говоря обобщённо всеми носителями языка, и отражаемое в семантических соотношениях производных и их производящих. Этимология в свою очередь стремится выявить образование тех или иных слов. Их словообразовательная связь по каким-то причинам была утрачена, исторически забыта, не осознаётся.

Слова, используемые в нашей повседневной жизни, образуют очень интересный и своеобразный мир, имеющий свои особенности и закономерности, свои нераскрытые ещё тайны и загадки, свою историю.

Язык – это термин, который имеет несколько значений. Впервые взаимосвязь и взаимодействие обоих явлений отметил швейцарских лингвист Фердинанд де Соссюр: «Без сомнения, оба эти предмета тесно между собою связаны, и друг к другу взаимно предполагают: язык необходим, чтобы речь была понята и производила впечатление» своё действие; речь же в свою очередь необходима для того, чтобы установился язык.

Трудно себе представить картину, как человечество вдруг оказалось без языка как средства общения людей между собой. Это совершенно невероятная ситуация. Планета Земля превратилась бы в неопишумый хаос, о последствиях которого было бы невозможно говорить, даже приблизительно. Вообразить себе человечество без гаджетов и планшетов, сотовых телефонов и интернета в целом уже сложно. Но, как излагали на письме свои мысли, труды наши предки, современному человеку очень трудно и сложно всё это понять. Без языка мы не можем ни на миг представить себе человеческое сообщество. Колоссальное значение языка в истории нашей цивилизации трудно переоценить и недооценить. Почему язык мы относим к одному из важных объектов научного исследования, чем, к примеру, солнечная система или свойства драгоценных камней, флору и фауну, либо история различных стран и народов.

Всем известно, что язык изучает специальная наука языкознание, или лингвистика. Язык, как и важнейший его компонент слово, можно изучается и рассматривается с разных точек зрения: фонетической, морфологической, синтаксической, стилистической и т.д. Следовательно, языкознание – это сложная наука, имеющая много различных аспектов исследования, отвечающая на самые различные вопросы. Мы часто задаёмся тем или иным вопросом, почему окружающие нас предметы называются так, а не иначе? Среди этих многочисленных вопросов языкознания есть и такой:

Попробуйте внимательнее присмотреться к разным словам – и вы увидите, что в одних случаях ответить на вопрос об их происхождении, о мотивированности отдельных названий можно без особого труда, а в других случаях происхождение этих названий совершенно непонятно. Например, каждому знающему русский язык ясно, как произошли слова лётчик (летать), свисток (свистеть), подоконник (под окном), паровоз (пар и возить). Пока не было железных дорог и самолётов, в русском языке не было и таких слов, как паровоз и лётчик. Эти слова происходят от хорошо известных русских слов пар, возить; летать.

Но вот слова луна, лопата или ложка не могут быть объяснены так же просто, ни одно из них не имеет достаточно очевидных связей в русском языке – как, например, в случае прыгать – попрыгунчик. Толкованием и объяснением происхождения слов занимается специальная наука этимология, которой и посвящается настоящая статья. Мы рассказываем не только и не столько о происхождении отдельных слов, сколько о том, как учёные устанавливают происхождение того или иного слова, о принципах и приёмах исследованиях, о тех трудностях, с которыми сталкиваются этимологи в своей работе над историей слова.

Таким образом, между этимологией и словообразованием существует взаимосвязь и взаимодействие языковых элементов. Это забытое словообразование, а словообразование, следовательно, не что иное, как живая этимология слов. Так, в соотношении слов окно – оконный, подоконник и т.п. проявляется словообразование, а в соотношении (если идти от того же слова) окно – око – уже этимология, забытое словообразование око – ок – н(о).

Этимология – это один из наиболее интересных и увлекательных разделов науки о языке. Здесь ещё очень много «белых пятен», которые ждут своего первооткрывателя. Обратитесь к любому этимологическому словарю русского (да и не только русского) языка. Там целый пласт слов, которые требуется найти и довести до логического заключения. Это и «происхождение неясно», «бесспорного объяснения нет» и т. п. Задача этимолога, который, исследовал непочатый край слов ради тысячи тонн, решает, наконец, трудную задачу. Никем ещё не открыто того скрытого тысячелетними как устного, так и письменного значения слов, где каждая минимальная единица языка имела во время своего возникновения. И, благодаря кропотливому труду первопроходца-этимолога позволяет объяснить происхождение этого слова.

Естественное состояние, структура слова во всех языках может подвергаться словообразовательному и этимологическому анализам.

Речь идёт о тюркизмах в русском языке. Это слова, заимствованные и проникшие из тюркских языков в русский язык в определённые разные исторические периоды. Очень много слов вошли из тюркских языков. Они вошли в русский язык со времён Киевской Руси. Опять же, этимология слова сосед означает рядом сидящий, находящийся, живущий. Это историческое соседств с такими тюркскими племенами, как булгары, половцы, берендеи, печенеги и другие. Приблизительно, VIII-XII векам впитал в себя такие древнерусские заимствования из тюркских языков: *очаг, боярин, шатёр, богатырь, жемчуг, кумыс, ватага, телега, орда*. Безусловно, стоит отметить, между историками русского языка есть расхождения во взглядах, во мнениях о происхождении тех или иных заимствований. А.В. Дудников приводит теоретические и практические сведения по современному русскому языку. «В большинстве случаев заимствование слов из других языков было связано с появлением новых понятий в области быта, мореплавания, торговли, науки и техники и т.д. Так, в некоторых лингвистических словарях слово амбар, аркан, аул, балалайка, балык, барабан, балалайка, башлык, буран, бурый, деньги, джигит, жемчуг, изюм, кабан, казак, каланча, камыш, караван, караул, кибитка, кирпич, коза, колчан, кума, кумыс, лошадь, отара, сазан, табун, таракан, тарантас, творог, телега, товар, туман, тюфяк, утюг, чердак, чулан, шашлык распознаётся, как тюркизм, тогда как иные специалисты относят данное слово к исконно русским».

Цель словообразовательного анализа – установить, как образовано слово в языке. При данном анализе определяется, от какого слова образовано данное слово, то есть устанавливаются производящее слово и производящая основа, указывается, с помощью каких словообразовательных средств оно образовано, определяются способ и тип словообразования. Например, при словообразовательном анализе *подарок* важно не то, что оно состоит из приставки, корня, суффикса, и нулевого окончания, а то, что оно образовано от глагола *подарить*, что производящая основа в этом слове *подар-*, что образовано оно суффиксальным образом, что суффикс *-ок* выражает словообразовательное значение «предмет, являющийся объектом действия». Различают минимальный и полный словообразовательный анализ. При минимальном анализе в слове выделяются производящая основа и средство словообразования. При полном анализе выделяются все предшествующие звенья словообразовательной цепочки до установления исходного слова с производной основой: *подарок – подарить – дарить*.

Лингвистами слово подвергается *этимологическому* анализу. Исследуя этимологическую сторону языкового анализа, выясняется, что исконным или заимствованным является данное слово в русском языке. Для заимствованного слова определяется источник заимствования, отмечаются изменения в семантике, структуре

слова при заимствовании его русским языком. При этимологическом анализе исконного слова восстанавливается его первоначальная структура, обращается внимание на наличие или отсутствие изменений в структуре этого слова в процессе развития языка, а при наличии изменений в структуре слова определяется вид этих изменений, их причина. Так, при этимологическом анализе исконного русского слова подарок обращается внимание на то, что корень дар- возник в результате опрошения ранее производной основы, в составе которой выделялись корень да- и суффикс- рь. Посредством суффикса – рь слово дарь было образовано от глагола дати (также, как и пити – пирь); после утраты этого суффикса в словообразовательной системе русского языка и появилась непродеривированная основа дар.

Таким образом, словообразование тесно соприкасается со многими другими явлениями языка – словоизменением, морфемным составом слов, этимологией и т.п. – но оно должно быть с доступной чёткостью ограничено от них как вполне самостоятельное явление.

В русском языке, как и во многих других языках, существуют заимствованные слова. Чаще всего можно встретить слова с немецкого, латинского, французского, польского, греческого, итальянского и тюркских языков и т.д.

Так как наш родной язык принадлежит к тюркскому семейству языков, хотим представить этимологию слов, позаимствованных с этого языка. Например, слова «башмак», «дурман», «бахрома», широко используемые во многих языках, произошли с тюркских языков. Как было нами замечено, некоторыми словами пользовались еще в древнерусской эпохе. Происхождение слова «атаман», в значении «большой отец, глава» – производное от «ата» – отец с увеличительным суффиксом – ман. Этимология слова «алтын», что в России считается старинной монетой, ценой в 3 копейки, очень проста. Нетрудно догадаться, даже с казахского языка можно понять, что алтын – золото. Орфография и орфоэпия некоторых слов в одной стране, с одним языком настолько близка к совершенно другой стране, что эти слова поймут повсему СНГ. К таким «общим» словам относятся: малахай – головной убор, базар – рынок, балык – рыба, бахча – сад, аркан – верёвка, эти слова поймут одинаково везде. К примеру, бахча на казахском языке «бакша», разница небольшая, бахча является переоформлением с турецкого «багча», заимствованного из персидского багча – «небольшой садик» – деминутив от баг – «сад».

Зачастую в Казахстане русский язык пополняется неологизмами. Абсолютное большинство из них рождаются из-за ошибок пропущенных, казалось бы, грамотных специалистов. Мы уже не говорим о таких заимствованиях как – аташка, ажека. Примеров таковых много. Наряду с неологизмами в Казахстане появилось новое направление – казахизмы. По мнению экспертов, казахизмы – слияние славянского и тюркского языков. «Побежбармачить» – значит вкусно поесть, «рахатизм» – состояние неземного блаженства, «шаршаганство» сильнейшая усталость, токтановись, остановись.

У нас сложилось мнение, титанический труд ученых-этимологов нелегче труда каменотёсов, их надо ставить в один ряд с учеными-первооткрывателями. Ведь, чтобы найти объяснение одному слову, требуется изучить уйму иноязычных словарей. Для исключения или подтверждения факта на заимствования уходит не один год. Информационные технологии не могут справиться с глобальной проблемой человечества. Есть ряд неизвестных по происхождению слов, где каждая языковая единица ждёт своего признания и будет вписана в истории, найдя своё отражение в признании.

Новые слова появлялись в древности, будут появляться и в дальнем будущем. Имы думаем, когда-нибудь, в результате бесконечных заимствований слов, весь мир будет разговаривать на одном понятном языке, как рассказывается в мифологии.

Сохранившиеся тюркизмы домонгольского периода исчисляются единицами: *боярин, шатёр, богатырь, ватага, жемчуг, кумыс, лошадь, орда*. Слово *собака*, по наиболее распространённой версии иранское, О.Н. Трубочёв считал тюркским. Особую группу составляют несколько болгаризмов, заимствованных посредством старославянского языка: *бисер, капище, ковчег, кумир, сан, чертог*. Кроме того, можно добавить слово неясного происхождения *ковёр* (Фасмер допускает его заимствование из волжско-булгарского или дунайско-булгарского языка).

Таким образом, иноязычная лексика вошла органично в русский язык, как ранние заимствования из тюркских, скандинавских финских языков, и поздние заимствования, относящиеся к XVII-XX векам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудников, А.В. Русский язык / А.В. Дудников. – Издательство «Просвещение», 1973.
2. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. М., 1973.
3. Откупщиков, Ю.В. К истокам слова: рассказы о происхождении слов.
4. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М., 1968.
5. Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М., 1975.

Материал поступил в редакцию 29.11.18.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN WORD FORMATION
AND ETYMOLOGY IN THE RUSSIAN AND TURKIC LANGUAGES**

Research Advisor: **M.K. Yertayeva** – Master of Pedagogic Sciences

A. Kubentayeva¹, A. Tynyshbay²

^{1,2}The 3rd year Student majoring in “International Law”

Turan-Astana University, Kazakhstan

***Abstract.** The problems of word-formation as language phenomenon are examined in this article. Existent intercommunication and cooperation of language elements are shown between etymology and word-formation.*

***Keywords:** vocabulary, borrowing of words, problems of word formation, word formation and etymology, the relationship and interaction, foreign language vocabulary.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 371

**НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ НА АУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЯХ**

А.А. Айдарбекова¹, М.К. Асаналиев²

¹ докторант, ² доктор педагогических наук, академик

Международной академии наук педагогического образования РФ, профессор

¹ Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Казахстан

² Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова (Бишкек), Киргизия

***Аннотация.** В статье рассмотрены некоторые возможности развития самостоятельной деятельности будущих учителей физики на аудиторных занятиях.*

***Ключевые слова:** учитель физики, имитационные занятия, познавательная деятельность, лекция, самостоятельная работа студентов.*

Практика обучения показывает, что при подготовке молодых специалистов не должно быть пауз и несоответствий (последовательная динамика обучения). Особенно это относится к подготовке учителей физики. Надо сказать, что здесь важно учитывать все: от методов обучения и корректирующей деятельности преподавателя, до соответствующих форм и средств обучения. [1, 2]

Среди активных форм и методов обучения наиболее эффективными (на наш взгляд) являются: арсенал инновационных лекций, практических занятий, кроме того, деловые игры, суть которых состоит в имитации реальных или условных производственных ситуаций.

Использование обучающих программ, ТСО обеспечивает активное обучение студентов при наличии четкой и последовательной системы предоставления информации, а также самоконтроля за формированием знаний.

Рассмотрим некоторые признаки имитационных занятий. Последние отличаются наличием ситуаций, имитирующих реальную действительность. Они характеризуются следующими признаками: наличие сложной задачи или проблемы; нормирование конкретных вопросов с учетом поставленной задачи. Для проведения имитационного занятия используется система имитационных упражнений. Преподаватель следит за ходом познавательной деятельности студента, анализирует правильность ответа, и др. В процессе этих занятий студент получает не только знания, но еще умения и навыки. Имитационное моделирование познавательной деятельности характеризуется наличием проблемной задачи, которую преподаватель сообщает студентам. Обучающиеся делятся на группы, идет имитация заседания научно-технического совета, на котором они публично защищают разработанные варианты решений.

Как отмечалось выше, процесс изучения курса молекулярной физики традиционно осуществляется в различных организационных формах: на лекциях, лабораторных и практических и др. Первой стадией процесса обучения является лекция. В связи с этим, ставится задача повышения эффективности процессов преподавания и учения на лекциях.

Лекция является все еще ведущей организационной формой обучения в вузе. Ей отводятся такие задачи, как: организация всего хода изучения дисциплины, обеспечение первоначального знакомства студентов с учебным материалом, развитие познавательных интересов, формирование первоначальной мотивации к ТД, и др.

Одним из видов самостоятельной работы студентов на лекции является конспектирование. Чтобы осмыслить записанное, студент должен вновь проработать свои записи, затрачивая на это свое время (при диктанте память и мышление – пассивны). Поэтому конспектирование должно быть осмысленным, творческим. Практика обучения показывает, что самостоятельно сформулированная запись запоминается в семь раз быстрее, чем под диктовку. Соответственно конспектирование мы рассматриваем как творческий процесс, в котором осуществляется мыслительная переработка и запись текста в свернутой форме, в результате чего возникает документ, являющийся серьезной опорой при дальнейшей работе студента.

Вообще, конспектирование лекций – наиболее трудный вид конспектирования, – отмечает И.П. Павлов, поскольку в нем сочетается три различных, но взаимосвязанных вида деятельности студента: слушание, осмысление, запись содержания [3]. Эти три вида познавательной деятельности при конспектировании соединяются

(услышанное нужно понять, выделить главное). В педагогической литературе этот процесс называется «членением по смысловым сегментам».

Наблюдения за деятельностью студента на лекции и их анализ показывают, что большинство первокурсников вести конспект лекции не умеют совсем. В связи с этим, преподаватель должен обучить студентов методике конспектирования.

В педагогической литературе «конспект» понимается как краткое письменное изложение содержания текста. К нему, как и к другим видам самостоятельной работы студента, предъявляются соответствующие требования:

1) конспект должен отражать главное в содержании текста, быть полным (полный – не значит дословный);

2) конспект должен быть, по возможности, кратким, небольшим по объему.

Оформление конспекта выполняют следующим образом. Писать конспект следует четко и разборчиво. Нужно соблюдать красную строку. Наиболее важные места рекомендуется подчеркивать. В конспекте должны быть поля (для последующих записей, дополнений, уточнений и т. п.) В конспект желательно включать схемы, диаграммы, таблицы, выписанные из текста или составленные самостоятельно на основании прочитанного.

Для закрепления теоретического материала, пройденного на лекции, либо изученного самостоятельно, мы предлагаем составить карточки-задания – по самостоятельной работе студентов над учебной литературой. [1, 2]

Практика обучения в вузе показывает, что если студентов не учить конспектированию, то и на 1 курсе среди них будут такие, которые не умеют конспектировать. По результатам нашего исследования показатель качества процесса обучения – «запоминание» у «мыслителей» оказалось, что в памяти осталось 72 % содержания лекции сразу после нее, и главное, оно почти полностью сохранилось через 10 дней после нее. Это объясняется наличием активных познавательных действий при конспектировании. Замедленный темп обучения наблюдается у «писцов». Их процент в группе оказался самым большим – 51 %. Процент запоминания материала у них сразу после лекции был низким – 8 %, но через 10 дней несколько повысился за счет самостоятельной работы над своей записью (12 %). [2]

Слушатели запомнили 50 % предложенного материала сразу после лекции, однако большую его часть быстро забыли.

Исходя из сказанного, ставится задача выявления причин неоптимальной аудиторной, самостоятельной работы студентов на лекциях и определения возможных путей их устранения.

Решая эту задачу, мы предлагаем при изучении курса молекулярной физики использовать арсенал инновационных «гибридных» лекций: проблемные, визуальные, лекции вдвоем; лекция-консультация; лекция-провокация; лекция-диалог; лекция-имитация.

Становится очевидным, что в интересах подготовки всесторонне развитых специалистов, на аудиторных занятиях необходимо применять (наряду с репродуктивными методами обучения) проблемные, к которым относятся частично-поисковые, эвристические и исследовательские. В связи с этим, в процессе изучения курса молекулярной физики мы придаем особое значение именно этим методам обучения.

Под имитационным моделированием мы рассматриваем одно из важных направлений в решении основных педагогических проблем, направленных на активизацию самостоятельной познавательной деятельности студентов. Лица, имитирующие поведение людей в различных организационных системах, называются игроками имитационной модели функционирования.

Практическое занятие – наиболее активная форма общения учителей со студентами. На практических занятиях по дисциплине молекулярной физики необходимо формировать профессиональные навыки и умения, творческую самостоятельность, т.е. умение самостоятельно выбирать наиболее оптимальные пути решения профессиональных задач.

Приступая к изучению любой дисциплины в вузе, сначала следует проверить наличие и объем исследовательских, творческих умений и навыков, составляющих основу формирования и развития познавательной активности студентов, а также умения использовать их для решения проблем, типичных в данной области знаний.

На первом этапе проведения практических (лабораторных) занятий необходимо провести диагностирование уровней сформированности ТД студентов. Для этого рекомендуется:

1. Выявить познавательные мотивы студентов, а также характер самообразовательной деятельности студента, наличие ее связи с будущей профессией, целенаправленность, систематичность, и др. (методами анкетирования).

2. Определить уровень знаний студента по пройденным темам (используя тестовые вопросы, контрольные задания, и др.), а также умений анализировать, выделять черты сходства и различия, планировать свою работу и осуществлять самоконтроль.

3. Определить, способен ли студент решать поставленные проблемы, преодолевать трудности. Для этого необходимо организовать наблюдение за работой студента на практическом (лабораторном) занятии, особенно при выполнении сложных видов познавательных задач.

Второй этап должен быть связан непосредственно с организацией работы по активизации ТД студентов

на практических (лабораторных) занятиях по дисциплине молекулярной физики. На этом этапе преподавателю рекомендуется обратить внимание на следующее. При постановке частных целей процесса обучения (дидактических задач) необходимо реализовывать межпредметные связи, а также профессиональную направленность студентов при решении каких-либо задач, проблем..

На первых занятиях постановку цели, планирование занятия и поэтапный контроль за его проведением, осуществляет преподаватель, постепенно вовлекая в этот вид деятельности и студентов (на последующих занятиях студентов необходимо приобщать к самостоятельному планированию своей познавательной деятельности).

Важнейшими методами и средствами обучения при подготовке учителей физики в вузе являются: проблемное обучение, параллельные способы обучения, интегрированное обучение, учебно-исследовательская работа студентов, которые также необходимо применять на практических (лабораторных) занятиях. Подробный анализ методов обучения в вузе позволил сделать вывод, что любые из них в той или иной мере способствует формированию и развитию самостоятельной деятельности студентов – будущих учителей физики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абылкасымова, А.Е. Познавательная самостоятельность в учебной деятельности студента / А.Е. Абылкасымова. – Алматы, Санат, 1998. – с. 180.
2. Асаналиев, М.К. Проектирование технологии организации самостоятельной работы студентов. Монография / М.К. Асаналиев. – Каракол: Педагогика, 2002. – 228 с.
3. Павлов, И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. / И.П. Павлов ; Ред. и статья ["Учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности", с. 454-71] акад. К.М. Быкова. – [Москва] : изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949 (Ленинград). – 475с., 5 л. ил. : ил.; 23 см. – (Классики науки / Акад. наук СССР).
4. Технологии организации образовательной деятельности в инновационном вузе [Текст] / С. Ф. Жилкин [и др.]; авт ред. А. В. Князева. – Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т., 2007. – 375 с. – 100 экз.

Материал поступил в редакцию 21.11.18.

SOME CAPABILITIES OF DEVELOPMENT OF INDEPENDENT ACTIVITIES OF FUTURE PHYSICS TEACHERS IN A CLASSROOM ENVIRONMENT

A.A. Aidarbekova¹, M.K. Asanaliyev²

¹ Doctoral Candidate, ² Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of International Teacher's Training Academy of Science of the Russian Federation

¹ Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty), Kazakhstan

² Kyrgyz State Technical University named after Iskhak Razzakov (Bishkek), Kyrgyzstan

Abstract. *The article discusses some capabilities for the development of independent activities of future physics teachers in the classroom.*

Keywords: *physics teacher, imitation classes, cognitive activity, lecture, independent work of students.*

UDC 379.831

**SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF YOUTH
IN CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES****T.V. Zhukova**, Senior Lecturer

M. Kozybayev North Kazakhstan State University, Kazakhstan

Abstract. *The article discusses the problems and prospects of the spiritual and moral development of young people in cultural and leisure activities. Representing a purposefully organized process, the cultural and leisure activities of young people in view of their age features have a peculiar content and act as a means of developing social interaction skills, is a time of personal freedom of young people, a way of self-realization and self-improvement.*

Keywords: *leisure, cultural and leisure activities, youth.*

Currently, there has been a significant rise in the sphere of spiritual and moral development, familiarizing the younger generation with the spiritual values, traditions and customs of their people. Speaking with a message to the people, President Nursultan Nazarbayev of the Republic of Kazakhstan declared 2019 the Year of Youth. “Next year to announce the Year of Youth and hold events, we have experience in this regard. In all directions to support our youth, the future of Kazakhstan”, said the President [6].

The main task of a cultural and leisure institution today is the organization of leisure activities for young people, since free time from basic study or work is one of the important means of spiritual and moral development. The use of free time by young people expands the range of interests and spiritual needs. Unfortunately, due to the socio-economic difficulties of society, the large unemployed, the lack of a sufficient number of cultural institutions and insufficient attention to the organization of leisure activities for young people by local authorities and cultural and leisure institutions, extra-institutional forms of youth leisure are developing. Leisure time is one of the important means of forming the personality of a young person. It directly affects its production and labor sphere of activity, because in conditions of free time, recreational and recovery processes take place most favorably, removing intense physical and mental stress. The use of free time of the population is a kind of indicator of its culture, range of spiritual needs and interests of a particular personality of a young person or social group.

The most effective institution in the cultural and leisure activities is a cultural institution. In cultural institutions, cultural and leisure activities become systematic and creative [9].

The main purpose of cultural institutions is to create conditions for satisfying the growing spiritual and cultural needs and the formation of behavioral motives, which requires significant organizational and pedagogical efforts. Therefore, cultural and leisure activities are always formed in the process of the active mastering of social and industrial relations by an individual and depend on the interests and needs of the political, cultural and moral development of an individual in the sphere of production and leisure.

The transition to market relations causes the need for constant enrichment of the content of the activities of cultural institutions, methods of its implementation [3].

Setting a goal – personal development, taking into account the voluntariness and personal initiative in cultural and leisure activities, the level of training and the form of people’s activities, specialists from cultural institutions create programs and suggest relevant substantive activities [9].

Numerous studies show that the activities of cultural institutions do not meet the new requirements of intellectual progress, the maximum realization of the creative initiative of the people, the rational use of leisure. However, this problem is not left without attention: there are developed programs for individual regions, methodical and practical recommendations for updating and changing the specifics [9].

Today, cultural centers, clubs, libraries, museums, cinemas, parks of culture and recreation, theater and entertainment organizations, in addition to organizing cultural and leisure activities funded from the state budget, provide dozens of paid services to the population, many of which were previously free [2].

At the present stage of development of the sphere of culture, the stage of organizational and economic transformation has begun. In this regard, in the cultural and leisure sphere, new ways of resolving issues related to the activities of institutions and developing an effective management system have become necessary. It is the research activities of cultural and leisure institutions to meet the real interests of the population; it is necessary to know the relevance and social significance of those or other cultural services provided by cultural and leisure institutions. In order to keep up with the times, it is necessary to rely on the information and analytical basis, sociological information, monitoring studies of cultural needs and requests of various groups of the population. Therefore, the intensification of research and analytical support of the activities of cultural and leisure institutions becomes relevant.

Free time is one of the important means of forming a person’s personality. It directly affects its production and labor sphere of activity, because in conditions of free time, recreational and recovery processes take place most favorably, removing intense physical and mental stress. The use of free time is a kind of indicator of culture, range of spiritual

needs and interests of a person or a social group. Representatives of such diverse sciences as, for example, sociology and art criticism, ethnography, archeology, history, anthropology, are engaged in the study of the most complex leisure issues. Each of them studies the culture of leisure from the point of view of its own subject of research and operates with it in the context of a specific scientific approach.

Among the various social characteristics of leisure for us, perhaps the most important are two:

- leisure activity is, as a rule, non-productive activity;
- leisure activities are chosen independently, on their own initiative [2].

The interests of society and the individual cross over in the field of leisure. A person who is not included in the professional activity of a branch of culture has virtually no other than leisure time for his or her own cultural expression of will.

Not much has been written about cultural and leisure activities, despite the fact that it appears to be a rather large and complex phenomenon that deserves to be the subject of special research, both scientific and applied.

In special studies, cultural and leisure activities are considered most often as an integral part of free time, which a person spends on meeting social needs, including physical and spiritual needs. A common understanding of the concept of culture is composed of three components:

- life values – denote the most important concepts in life, they are the basis of culture;
- norms of behavior – are reflected in the concepts of morality and morality (they show how people should behave in different situations);
- artifacts (material works) – usually derived from the first two components.

From the mid-60s of the 20th century, culture was viewed as a collection of material and spiritual values created by man.

The concept of "leisure" is often associated with the concept of "leisure", "entertainment", "pleasure". In the current situation, leisure is a socially conscious necessity. The English word leisure (LEISURE) originates from the Latin language (LIGERE), which means "to be free." LOISIR came from Latin to French, which means "to be allowed", and English has a word like LICENSE, which means "to be free" (freedom to reject the rule, practice, etc.). All these words are related, implying choice and lack of coercion. In ancient Greece, the word leisure (SCHOLE) meant "serious activity without the pressure of necessity." The English word SCHOOL is derived from the Greek word SCHOLE (leisure), which implies the final connection between leisure and education. Leisure is a zone of active communication that meets the needs of adolescents in contacts. Such forms of leisure as amateur association for interests, mass holidays are a favorable area for awareness of oneself, one's qualities, advantages and disadvantages in comparison with other people [7].

Each cultural institution is called upon to become for a person a favorite place for recreation, meetings with friends and acquaintances, and wisely spending his leisure time. Only if the population has a sustained interest in cultural and leisure activities will the problem of an audience in cultural institutions be resolved. To do this, employees of institutions need to know the mood, interests and spiritual needs of people, to organize work, taking into account their motivated choice of types and forms of cultural and leisure activities. In relationships with people, one should be tactful, be individualized in each individual case, taking into account the mood and demands of the audience, with a specific setting, that is, creatively. It is clear that the interests and needs of different age groups differ significantly from each other. Therefore, it is very important in the organization of cultural and leisure activities to take into account the age characteristics of the population [3].

In cultural and leisure activities, an organization should be understood as the optimal ordering of all the constituent elements of the pedagogical process in cultural institutions, with the help of which they achieve a clear relationship, a rational management structure and interaction with visitors. The organizational process should be considered "in three senses – as an object, orderliness and activity" [4]. The concept of "organization of cultural and leisure" work is a process where a set of operations is grouped according to specific stages. Each stage, in turn, represents the sum of purposeful educational activities carried out in a certain sequence. Methodical activity is the basis of the pedagogical system of cultural and leisure work; it acts as an internal regulator of the educational process, determining and developing tactics, i.e. converts and translates it into the mainstream of a specific program of activities in the form of plans, scenarios, developments and recommendations.

At every age, there is some potential leading requests that must be realized at this time, but not earlier and not later, otherwise the requests themselves may not appear. This pattern is particularly pronounced in the period of childhood, at a young age. It is at this age that the immediate social environment, as well as society as a whole, should create favorable conditions for the representatives of the young generation to, firstly, master the cultural heritage, folklore, folk games, music, the most important moral values; secondly, to realize their creative potential, as well as the innate qualities that determine the constructive development of the individual during the later life. Therefore, in any society, a huge amount of art, games, fun and entertainment is developed, which are specifically designed for the individual development of the younger generation.

Special attention should be paid to the organization of leisure activities for young children, when the need for increased physical activity, cognitive activity, and the desire to spend free time with peers for the sake of communication [1] comes to the fore.

Particular attention should be given to the content, forms and methods of work among young people [3]. Peak needs of communication with peers observed in young people 15-25 years. "With all the importance and strength of the socialization of a young man in an educational and production team, with all the need for substantial activity at leisure, with all the scale of growth of the "leisure time industry" – tourism, sport, library and club affairs – with all this, the youth are stubbornly "gets off in the company of peers. So, communication in a youth company is a form of leisure, which a young person needs organically" [1].

Young people make up more than half of the total adult population of the country, and it is overwhelmingly among visitors to cultural institutions; therefore, working with young people, children and adolescents is a very important task that requires differentiated, deeply thought-out, highly professional and interesting work.

Speaking about representatives of middle age groups, organized leisure in any rural club is focused on them, taking into account such social parameters of people's life as their place of residence, marital status, nature and level of remuneration, as well as individual preferences in leisure activities [1].

A serious attitude requires the activities of cultural institutions among the older generation. Old age is the hardest period in a person's life, both from a physical and psychological point of view. Older people are not able to meet their own needs – they need the support of younger, able-bodied members of society. Demographic aging requires from society an increasing expenditure of financial and other material resources to serve this age group of the population. The society is forced to take on the solution of all problems associated with the complex of leisure and social welfare of the elderly. Social policy in relation to this age group reflects the essence of any state, regardless of its political system [5]. This is a very appreciative audience. With the proper definition of content and appropriate methods of work, elderly people can become regular visitors, direct participants and activists in the preparation and conduct of cultural and leisure programs, and active assistants to specialists of cultural institutions. In many cultural institutions, pensioners are members of public councils, are organizers, and willingly share their rich life experience with young people [3].

Cultural and leisure establishments develop in close connection with the rich heritage of the past, traditions and socio-cultural specifics of each region, are subjects of cultural policy in a certain area (city, district, village) to create conditions for organizing leisure, developing traditional folk art, as well as providing residents with cultural and leisure services [8].

The cultural and leisure sphere is often the only "provider" of cultural and leisure services to the population, where mass events, concerts, discos and shows, competitive game programs, evenings, theatrical performances, celebrations and folk festivals are most popular with the population. ritual holidays and more. Today, the audience of leisure institutions has stratified, each category (children, teenagers, young people, families, people of middle and old age) has its own needs and needs. One of the most effective ways to optimize the activities of cultural and leisure institutions is a clear orientation of the directions and forms of its activities to meet the socio-cultural needs of those age, social, professional audiences who are in the service area. Within the framework of cultural and leisure establishments, conditions are created for relieving a certain tension, intellectual, psychological-pedagogical and educational-developing personal qualities are revealed, initiative and initiative are emancipated.

REFERENCES

1. Avanesova, G.A. Cultural and leisure activities: Theory and practice of organization: A manual for university students / G.A. Avanesova. – M.: Aspect Press, 2006. – 236 p.
2. Azhoychik, N.A. Paid services in the structure of marketing of cultural institutions / N.A. Azhoychik // Socio-cultural management: theory and practice: a collection of articles. – Belarusian State University of Culture and Arts. – Minsk, 2014.
3. Cultural and leisure activities: a textbook for universities of culture and the arts / TG Vasiliev and [other]; under the scientific ed. HELL. Zharkova, V.M. Chizhikova. – M.: MGUK, 1998. – 461 p.
4. Goodby, A.I. Organization: Systems and People / A.I. Goodby. – M., "Thought", 1983. – 230 p.
5. Kholostova, E.I. Elderly man in society. Part 1, 2. – M., 2005. – 450 p.
6. Message from the President of the Republic of Kazakhstan, <http://www.zakon.kz/4940206-nazarbaev-obyavil-2019-god-godom.html>
7. Psychological Dictionary / Ed. Yu.L. Neymera. – Rostov-on-Don: "Phoenix", 2003. – 640 p.
8. Smargovich, I.L. Basics of cultural and leisure activities: studies. Method. Allowance / I.L. Smargovich // Ministry of Culture Resp. Belarus, Belarus State University of Culture and Arts. – Minsk: BGUKI, 2013. – 174 p.
9. Zharkov, A.D. Theory and technology of cultural and leisure activities: a textbook for students of universities of culture and arts / A.D. Zharkov. – M.: Izd. House MGUKI, 2007. – 480 p.

Материал поступил в редакцию 14.11.18.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖИ В КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Жукова, старший преподаватель
Северо-Казахстанский государственный университет имени М. Козыбаева, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы и перспективы духовно-нравственного развития молодёжи в культурно-досуговой деятельности. Представляя собой целенаправленно организованный процесс, культурно-досуговая деятельность молодёжи с учетом ее возрастных особенностей имеет своеобразное содержание и выступает средством развития навыков социального взаимодействия, является временем личной свободы молодёжи, способом самореализации и самосовершенствования.*

***Ключевые слова:** досуг, культурно-досуговая деятельность, молодёжь.*

УДК 378.147

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

А.Е. Жумабаева¹, А.Ы. Сафаргалиева², А.Т. Башан³

¹ доктор педагогических наук, профессор,

² кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ³ магистрант

Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В статье анализируются возможности современных технологий в процессе изучения дисциплины «Профессиональный русский язык». Исследуются стержневые компоненты педагогического процесса. Выявляются особенности профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов. Доказывается, что современные технологии позволяют в значительной степени устранить разрыв между знаниями и практическим опытом, так как нацелены и на использование полученных знаний, и на овладение способами их применения, и – более всего – на приобретение опыта.*

***Ключевые слова:** современные технологии, профессиональный русский язык, обучение, будущие учителя.*

Глобальные преобразования как в Казахстане, так и во всем мире, изменили роль профессионального русского языка в системе образования, и из простого учебного предмета он превратился в базовый элемент современной образовательной системы, в средство достижения профессиональной реализации личности. Наряду с этим направлением в процессе подготовки педагога начального образования с полиязыковой специализацией оформляется тенденция интегративного обучения, т.е. использование материала из различных учебных дисциплин, основанное на сочетании, взаимодействии и взаимосвязи положений системно-целостного, компетентностного и личностно-деятельностного подходов в образовании. Говоря об интеграции языковой и профессиональной подготовки, мы имеем в виду то, что обучение на билингвальной основе предусматривает овладение студентами предметным знанием на основе взаимосвязанного использования двух изучаемых языков (родного и неродного), тем самым обеспечивая более широкий доступ к информации в различных профессиональных областях.

Современные представления о профессиональном труде учителя начальных классов неизбежно меняют качество его подготовки. К одной из актуальных проблем современной методики преподавания профессионального русского языка следует отнести компетентностное, теоретически аргументированное представление о коммуникационной инноватике, требующей других отношений между субъектами образовательного пространства, поиска инновационных методов обучения. В этом плане настоящее и будущее преподавание языков трудно представить без применения современных технологий, способных коренным образом обновить обучение и улучшить его результативность, мотивировать обучаемых, настроить их на интенсификацию учебного процесса, обеспечить интерактивность обучения.

Собственный опыт использования информационных и педагогических технологий привел нас к выводу: современные технологии позволяют добиться большого учебно-воспитательного эффекта, по этой причине они все в большей мере становятся частью билингвального обучения, но, тем не менее, современное занятие не то, где используются инновационные технологии обучения, а то, где применяют их методически грамотно и обоснованно.

Использование современных технологий в преподавании профессионального русского языка требует определенной последовательности построения занятий:

1. Пропедевтический этап (мобилизация внимания студентов, психологическая подготовка к восприятию материала, установка на успех выполнения работы и т. д.);
2. Актуализация изученного материала, его повторение и закрепление (преподаватель диагностирует уровень знаний студентов по определенной теме или разделам);
3. Организация творческой деятельности студентов (развитие речи, написание эссе);
4. Контрольно-оценивающий этап (контрольное тестирование).

Современные технологии представляют собой синтез текстовой, аудио- и видеoinформации, успешного контроля за усвоением и многое другое. Несомненным достоинством данных технологий является органическая связь и сочетаемость с традиционными, проверенными временем методами и приемами обучения, что существенно облегчает их применение на практике.

В методике преподавания языков наиболее эффективными являются следующие современные технологии: личностно-ориентированная, информационно-коммуникационная, обучение в сотрудничестве, развитие критического мышления, проблемное обучение, кейс-технология, игровые технологии, проектная технология и т.д. Перечислим некоторые общедидактические признаки современных технологий.

Информационно-коммуникационные технологии отвечают на вопрос «Как решать проблемы методики преподавания языка в условиях глобально меняющихся технологий информационного общества». Научно-образовательный процесс по своей сущности является информационным, а информация представляет собой неисчерпаемый ресурс. Компьютер дает новые педагогические инструменты – интерактив, мультимедиа, моделинг, коммуникативность, производительность, от эффективного использования которых зависят образовательные качества электронно-образовательных ресурсов.

Так, при прохождении тем «Профессиональная психолого-педагогическая терминология на русском языке», «Профессиональная методическая терминология учителя начальных классов» особые трудности для студентов представляет овладение понятийно-категориальным аппаратом педагогической сферы деятельности и соответствующей системы терминов. Для осмысленного понимания терминологии необходима не только общая информация о значении термина, но и знание о его связях и отношениях с другими элементами терминосистемы в целом, об особенностях употребления термина в речи, его этимологии, грамматической и стилистической характеристиках, необходимости полного представления лексико-семантической структуры и семантики термина на родном языке студентов. В этом плане образовательный потенциал мультимедийных презентаций (текст, звук, графика, мультипликация, видео) может эффективно использоваться в работе над терминами по специальности и способствовать не только развитию лингвистических способностей, но и формированию компьютерной мультимедийной компетентности будущего учителя, развитию креативных способностей в организации учебной работы. Помимо мультимедийных презентаций информационно-коммуникационные технологии позволяют использовать и другие виды информации в процессе обучения – электронные обучающие программы, учебные интернет-ресурсы, способствующие лингводидактической интерпретации, классификации и систематизации учебного материала.

Применение case-технологии также рассматривается нами как система ценностей-регуляторов речевого поведения; как способ, инструмент культурно-познавательной деятельности; как концентрированное выражение личности обучаемого (самоутверждение, самовыражение) и совершенствование навыков устной коммуникации. Изучение методической литературы [1; 3] позволяет понимать кейс как уникальный текст, в котором описывается реальная коммуникативная ситуация, формулируется проблема, предлагается найти путь для ее решения. Кейс должен удовлетворять следующим требованиям: соответствовать четко поставленной цели создания; иметь соответствующий уровень трудности; быть актуальным; иллюстрировать типичные ситуации; развивать аналитическое мышление; провоцировать дискуссию.

При составлении кейса целесообразно придерживаться основных методических рекомендаций: формирование дидактических целей кейса; определение проблемной ситуации; выбор модели ситуации, проверка ее соответствия реальности; выбор жанра кейса; подготовка дополнительного материала по использованию кейса (вопросы для обсуждения, описание предполагаемых действий в презентации). Кейс можно представить как сложную систему, в которую интегрированы другие методы познания. В него входят моделирование, систематизация данных, анализ, мысленный эксперимент, описание, классификация, игровые методы. Среди критериев оценки выделяют следующие: активность при обсуждении кейса; понимание темы обсуждения; оригинальность высказываний. Например, тема «Детский коллектив и его воспитательные возможности» может вывести на разнообразные педагогические ситуации. Выбор ситуации подведет к формулированию проблемного вопроса, даст возможность отобрать вспомогательные материалы, наметить вопросы. В предложенных ситуациях проблемным оказывается вопрос: какие воспитательные возможности имеются у детского коллектива. Выбор ситуации позволит окончательно определиться с содержанием кейса. Исходя из ситуации (один из вариантов профессионального общения) и проблемы (воспитательные возможности детского коллектива) можно комплектовать материалы кейса.

Для формирования коммуникативной компетенции наиболее эффективными являются игровые технологии. Организация и создание условий, максимально приближенных к условиям реального общения, ускоряют процесс закрепления полученных знаний, укрепляют навыки речевого общения. Деловые игры предполагают специальную организацию деятельности будущих учителей начальных классов, имитирующую реальный педагогический процесс и сочетающую в себе как познавательные, так и игровые элементы. Они выполняют инструментальную, гностическую, социально-педагогическую функцию, позволяют обучать студентов управлению, ориентированы на практическое применение педагогических знаний на практике. В деловых играх структура познавательной деятельности будущих педагогов максимально приближена к структуре профессионального труда. В них происходит ориентация на содержательные характеристики учительской работы. Деловые игры позволяют накладывать систему подлежащих усвоению педагогических знаний на матрицу типовых школьных ситуаций. Разновидностями игровых форм, целесообразных для использования на занятиях по дисциплине «Профессиональный русский язык», могут стать «Актуальное интервью», «Педагогическая консультация», «Аукцион: поиск творческих идей». Отдельного внимания заслуживает такая игровая форма, как «Микропреподавание». Данная форма раскрывается как особая модель позиционного обучения студентов. Она предполагает реализацию специфики педагогического знания и особенностей профессиональной деятельности педагога через определенные позиции и функции участников занятия. Формирование профессионального интереса и педагогического чутья достигается путем поиска ответов на вопросы, тренирующие логику мышления, требующие комплексного применения знаний по педагогике, психологии и методике (*Определите тему урока, исходя*

из содержания данного текста. Скажите, какую цель поставит учитель на данном уроке? Выявите действия учителя, направленные на активизацию познавательной деятельности учащихся, опишите их. Как и когда вы сообщите тему нового урока? Что вы предпримите, если ученик неправильно ответит на ваш вопрос? Каковы особенности использования самооценивания и взаимооценивания в 1 классе?) [2].

Дидактическая игра как метод обучения и воспитания будущего педагога и личности позволяет ее участникам раскрыть себя, научиться занимать активную позицию, выработать навыки профессиональной коммуникативной компетенции. Используемая система действий и приемов помогает студентам освоить и закрепить методическую основу всей учебной деятельности: восприятие учебной задачи, операции анализа, обобщения, доказательства, что является основой обучения.

Достоинства современных технологий в процессе изучения дисциплины «Профессиональный русский язык» дают возможность сделать вывод, что каждое новое средство обучения начинает давать хорошие результаты только тогда, когда вырастет новое поколение учителей, готовых и желающих применять их с охотой, а также тогда, когда появятся методисты, умеющие разработать методику по использованию современных технологий в учебном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексаян, А.В. Профессионально-ориентированное обучение РКИ на основе метода кейс-стади / А.В. Алексаян, А.В. Арустамян // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – №5. – С. 178-182.
2. Сафаргалиева, А.Ы. Формирование профессионального интереса студентов педагогического вуза в процессе изучения дисциплины «Профессиональный русский язык» / А.Ы. Сафаргалиева, А.Е. Жумабаева // Вестник КазНПУ им. Абая, Серия «Педагогические науки». – 2018. – №2(58). – С. 85-90.
3. Смолянинова, О.Г. Инновационные технологии обучения студентов на основе метода Case Study / О.Г. Смолянинова // Инновации в российском образовании: сб. – М.: ВПО, 2000.

Материал поступил в редакцию 26.11.18.

MODERN TECHNOLOGIES OF THE PROFESSIONAL RUSSIAN LANGUAGE LEARNING

A.Ye. Zhumabayeva¹, A.Y. Safargaliyeva², A.T. Bashan³

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

² Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Teacher, ³ Master's Degree Student
Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The article analyzes the capabilities of modern technologies in the process of studying the professional Russian language. The core components of the pedagogical process are investigated. The features of professional training of future primary school teachers are revealed. It is proved that modern technologies can largely bridge the gap between knowledge and practical experience, as they are aimed at using the gained knowledge, and at mastering the ways of their application, and – above all – at gaining experience.*

Keywords: *modern technologies, professional Russian language, education, future teachers.*

УДК 796(574)

ПЕРИОДИЗАЦИЯ, IV ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ш.Н. Куатбеков¹, Ж.М. Есиркепов²

¹ аспирант, старший преподаватель, ² кандидат педагогических наук, доцент

Кафедра физической культуры и НВП,

Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются выявление и историко-педагогическое обоснование основных этапов становления и развития системы физического образования в Казахстане в контексте современной системы непрерывного образования.

Ключевые слова: физическая культура, периодизация, этапы, физическое воспитание, становление и развитие.

Целью данной работы является выявление и историко-педагогическое обоснование основных этапов становления и развития системы физического образования в Казахстане в контексте современной системы непрерывного образования, в связи с чем на основе анализа педагогической теории и практики требуется определить основные подходы к проблеме развития системы общего и физического образования, а также выявить специфику и особенности ее развития.

Программа по целям и задачам тесно сопрягается с Государственной программой развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от «29» ноября 2010 года № 1113 и реализуется параллельно в соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержденным Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 [2]. Для решения вопросов медицинского и медико-биологического обеспечения спортсменов созданы Республиканская *антидопинговая лаборатория* спортсменов и Центр спортивной медицины и реабилитации в городе Алматы. В регионах страны работают 10 врачебно-физкультурных диспансеров. Завершена реализация Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Казахстан на 2007-2011 годы, утвержденная Указом президента РК от 11 ноября 2010 года № 1101. За период реализации данной программы были достигнуты определенные результаты: подписан Закон Республики Казахстан «О ратификации Международной Конвенции о борьбе с допингом в спорте»; на законодательном уровне увеличены с 8 до 24 МРП размеры пожизненных ежемесячных выплат заслуженным спортсменам и тренерам [1].

Для проведения 7-х зимних Азиатских игр 2011 года в городах Астане и Алматы построены и реконструированы следующие спортивные объекты, соответствующие всем требованиям международных стандартов: Крытый футбольный стадион, Крытый конькобежный стадион, Республиканский велотрек, Дворец спорта «Казахстан» с раскаточным катком, Международный комплекс лыжных трамплинов К-95 и К-125, Лыжный и биатлонный стадион в Солдатском ущелье Алматинской области, Дворец спорта и культуры имени Балуана Шолака, Высокогорная спортивная база «Шымбулак». Количество проводимых по всей стране спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий возросло ежегодно.

Инфраструктуру детско-юношеского спорта представляют 435 единиц детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ, 16 школ – интернатов для одаренных в спорте детей.

Число занимающихся физической культурой и спортом от общего количества населения республики в 2012 г. – 21,6 %

В 2013 году уделяется приоритетное внимание подготовке кадров для отрасли физической культуры и спорта. В республике подготовкой специалистов в отрасли спорта занимаются 17 высших учебных заведений, из них осуществляющих профессиональную деятельность по повышению квалификации тренерско-преподавательского состава одно высшее специализированное заведение – Казахская Академия спорта и туризма.

В отрасли работают 8 748 штатных тренеров по видам спорта, потребность в тренерских кадрах на сегодняшний день составляет 20-30 % в каждом регионе. Среди 1,5 тысячного состава тренеров национальных сборных команд, только 3-5 человек в год принимают участие в обучающих семинарах и курсах за рубежом.

В 2014 году учреждения дополнительного образования включали 569 детско-подростковых клубов, 105 детско-юношеских клубов физической подготовленности с охватом более 120 тыс. детей и подростков. Активно развивается сфера студенческого спорта. В семидесяти из ста двадцати шести вузов страны действуют спортивные клубы. На системной основе организовано проведение спортивно-массовых мероприятий. Только в 2014 году совместно с Центром здорового образа жизни были проведены порядка 34 тыс.

спортивно-массовых мероприятий и акций, в которых приняли участие свыше 4,1 млн. человек. Число занимающихся физической культурой и спортом от общего количества населения республики в 2014 году составило 25,1 %.

Ежегодно проводятся свыше 40 международных и республиканских чемпионатов и турниров для различных категорий инвалидов с участием более 5 тыс. спортсменов-инвалидов. Отечественный спорт высших достижений также ориентирован на реализацию конкретных задач и направлений развития. За период независимости в республике выстроена система подготовки профессиональных спортсменов от начального этапа до высшего спортивного мастерства.

В Казахстане функционируют 109 республиканских федераций по видам спорта, 40 из которых – по олимпийским, 7 федераций по национальным, 3 федерации по инвалидным и 59 федераций по неолимпийским видам. Важнейшим результатом является международное признание достижений отечественных спортсменов.

За период независимости Казахстана активное развитие получили более 20-ти национальных видов спорта, которыми по итогам 2014 года занимаются свыше 265,7 тыс. человек. Этому способствовало проведение ежегодных чемпионатов, республиканских и международных турниров, в том числе первый Чемпионат мира по тогызкумалак, первые Юношеские сельские спортивные игры, чемпионаты мира и Азии по казак күреси, Игры Народного спорта на призы Президента Республики Казахстан, открытие в спортивных школах и клубах отделений по национальным видам спорта. Стандарты образования 2002 года направлены на реализацию системы новых ценностей общества, поддержание вариативности, разнообразия образовательных систем. Двухаспектность характеристик организации образовательного процесса (аспект нормирования и аспект регулирования), отраженных в государственном стандарте образования, создает предпосылки для изменения параметров функционирования и развития системы учебных заведений среднего образования Казахстана, что, в свою очередь, способствует расширению границ результатов деятельности образовательной системы средней школы.

В соответствии с ГОСО РК 2.003-2002 в 10-11 классах старшей ступени школы реализуется содержание профильного обучения учащихся.

Так, в 2002 году в республике построено 68 школ, в 2003 году – 70 школ. Это больше, чем в последние годы существования СССР.

Таким образом, подводя итоги большому хронологическому материалу, последовательно представленному в данном разделе нашего исследования, на наш взгляд, важно обобщить его, доказательно представив в виде тенденций в процессе становления и развития системы физического образования в Республике Казахстан в период его возрождения как самостоятельного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отраслевая программа развития физической культуры и спорта в Республике Казахстан на 2011-2015 годы Астана, 2011 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/150/8568.php>
2. Указ Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2010 года № 1113 «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011 – 2015 годы» Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2011 года № 1399. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ukma.kz/files/zakon_rk_ot_27.07.2007_no_319-III_rus.pdf

Материал поступил в редакцию 13.11.18.

**THE PERIODIZATION, STAGE IV OF FORMATION
AND DEVELOPMENT OF THE PHYSICAL CULTURE AND SPORTS
SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Sh.N. Kuatbekov¹, Zh.M. Yesirkepov²

¹ Postgraduate Student, Senior Lecturer, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Department of Physical Culture and Basic Military Training,
Korkyt Ata Kyzylorda State University, Republic of Kazakhstan

***Abstract.** The article discusses the identification and historical and pedagogical substantiation of the main stages of the formation and development of the physical education system in Kazakhstan in the context of the modern system of lifelong learning.*

***Keywords:** physical culture, periodization, stages, physical education, formation and development.*

УДК 37,037,1(574)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ш.Н. Куатбеков, аспирант, старший преподаватель
Кафедра физической культуры и НВП,
Кызылординский государственный университет
имени Коркыт Ата, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты формирования ценностного отношения у подрастающего поколения к своему здоровью, которые явились основой для развития современной системы воспитания культуры здоровья личности в Республике Казахстан. Акцентируется внимание на тенденциях сегодняшнего научного понимания дефиниций: воспитание, культура здоровья.

Ключевые слова: физическая культура, тенденции, физическое воспитание, становление и развитие.

Среди многочисленных отечественных и зарубежных ученых, научные интересы которых в той или иной степени были связаны с проблемами становления и развития физической культуры, просвещения, общих проблем образования, в целом, и физического образования, в частности, а также тесно связанными с проблемой нашего исследования – вопросами становления и развития физического образования, – была изначально утверждена мысль о том, что народ всегда понимал, что физическая активность и здоровье – залог благополучия и расцвета государства, укрепление нравственных и духовных сил молодого поколения.

Надо отметить, что идеи, связанные с формированием здорового отношения к собственному правильному физическому развитию вкупе с основами здоровой нравственности, как показывает анализ исторического опыта прошлого, характерны для жизни и быта не только казахов, но и всех других народов.

Особый интерес представляет казахский образ жизни, который предусматривал организацию *гигиенического воспитания* и т.д.

Нами установлено, что еще на ранних стадиях занятия физическими упражнениями занимали значительное место в передаче социального опыта одного поколения другому. Традиционная физическая культура Казахстана отражает народный опыт воспитания, который формировался на протяжении многих веков в соответствии с условиями жизни, национальным менталитетом, что способствовало успешной жизнедеятельности народа как этноса. Это положение обосновывает необходимость творческого освоения физкультурного наследия, выработанного и оставленного предыдущими поколениями, в частности, оно служит обоснованием специфических черт сложившейся веками физической культуры в Казахстане.

На основе анализа источников устного народного творчества нами был выявлен и классифицирован ряд идей, отражающих *истоки* формирования физически здоровой личности поколения:

- в народе всегда поощрялись активная деятельность человека и движение как стимул благополучия;
- гуманное отношение к детям, родителям, окружающим, с целью сохранения здорового общества;
- использования разнообразных народных методов и средств поддержания активности здорового организма;
- идеи о значении для организма закаливания и благоприятного влияния природных факторов.

Следование общепринятым стандартам научности тех лет требовало, прежде всего, соответствия идеологическим требованиям, что ограничивало и значительно сужало теоретико-методологическую базу историко-культурных исследований [1]. Еще одним аспектом в изучении процесса становления и развития физического образования в Казахстане, который невозможно обойти, является, на наш взгляд, проблема модернизации в образовательной системе, которую также можно представить индикатором динамических изменений.

Мы считаем, что проявления модернизации в системе физического образования связаны с тем, что сфере управления образовательным движением все шире стали использоваться *законодательные акты по вопросам физической культуры и спорта*, положения Декларации прав и свобод человека, уставные положения международных федераций по видам спорта. Цель основных направлений модернизаций в системе образования Казахстана – обеспечение качественного ее преобразования в условиях рыночной экономики с учетом глобализации. Модернизация образования требует создания новых правовых, научно-методических, финансово-материальных, таким образом ретроспективных условий и адекватного кадрового обеспечения для углубления и развития этого процесса на основе сохранения накопленного в этой сфере позитивного потенциала [3].

Ее реализация в начале века была направлена, с одной стороны, на стабилизацию жизненных условий в республике, а с другой – проведение инновационной деятельности в образовательной сфере.

В связи с этим, устойчивое социально-ориентированное, научно-техническое и экономическое развитие Республики Казахстан требует опережающей модернизации национальной системы образования.

Актуальность модернизации системы образования Казахстана обусловлена жизненной важностью социальной функции – выработки и трансляции знания, которую образование в качестве социального института выполняет в современном общественном разделении труда. Максимальный успех в модернизации системы образования Казахстана, может быть достигнут лишь при условии, если все программные установки правительства, положенные в образовательную политику, сумеют вобрать в себя максимум возможного из положительного потенциала, накопленного мировым опытом в области организации систем образования. Национальная система образования во всем мире испытывает все сложности глобализации [3].

Итак, анализируя ход происходивших преобразований в республике в связи с переходом на самостоятельность, мы можем сделать вывод о том, что образовательные процессы в системе физического образования, являясь звеном в цепи государственного развития, не могут существовать изолированно и самостоятельно, их необходимо рассматривать в контексте социально-экономических, политических и социально-демографических явлений, происходивших в Казахстане. Проведенный историко-педагогический анализ позволил сделать вывод также о том, что государственная политика в системе физического образования в 1990-е гг. еще не изучена в должной мере и нуждается в дополнительном, более детальном освещении.

Таким образом, подводя итоги, мы можем предположить, что основными тенденциями становления и развития системы физического образования в Казахстане являются:

- становление системы кадрового обеспечения, связанное с открытием учебных заведений, готовящих специалистов физической культуры, с развитием сети детских спортивных школ, сельских спортивных комплексов, с включением их в образовательную систему социальной среды;
- отношение к сфере образования как к фактору, определяющему «ценность и основу успеха как отдельного человека, так и страны, в целом» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зуева, Л. И. Историография реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана в 1940-1990-е гг. / Л. И. Зуева, З. Н. Нурлигенова // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 2. – С. 132-136.
2. Инновационная индустрия науки и знаний – стратегический ресурс Казахстана в XXI веке [Электронный ресурс] : Лекция Президента Республики Казахстан в «Назарбаев-Университете». 07.12.2010. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz>
3. Нуртазина, Р. А. Глобальные тенденции и модернизация послевузовского профессионального образования Казахстана / Р. А. Нуртазина // Право: теория и практика. – М. : Гезарус, 2004. – № 3. – С. 62-75.

Материал поступил в редакцию 06.11.18.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PHYSICAL EDUCATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sh.N. Kuatbekov, Postgraduate Student, Senior Lecturer
Department of Physical Culture and Basic Military Training,
Korkyt Ata Kyzylorda State University, Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article discusses the historical aspects of the formation of the values-based attitude of the younger generation to their health, which formed the basis for the development of the modern education system of the personal health culture in the Republic of Kazakhstan. The attention is focused on the trends of today's scientific understanding of definitions: education, health culture.*

Keywords: *physical culture, trends, physical education, formation and development.*

УДК [81-23:316.273]:37.02

ПРИНЦИП КОМПЛЕКСНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ КАК ОСНОВА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ КИРГИЗСКОЙ ШКОЛЫ

М.Х. Манликова, доктор педагогических наук, профессор кафедры языков
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта (Бишкек), Кыргызстан

Аннотация. В статье рассматривается реализация принципа комплексной этнокультурной ориентированности в обновлённых учебниках по русской литературе для старших классов школ Кыргызстана. Дан анализ некоторых законодательных и учебно-нормативных документов об образовании (программы, учебника и хрестоматиях, методические руководства к учебному комплексу по русской литературе), в которых даны установки и рекомендации для успешного овладения русским языком как языком межнационального общения наряду с родным (киргизским) и одним из иностранных языков в условиях многоязычного и поликультурного образования. В учебниках задачи формирования этнокультуроведческой компетенции учащихся-киргизов подчинены система заданий и упражнений, вводные заметки, система притекстовых, параллельных, послетекстовых и др. словарей.

Ключевые слова: методика преподавания русской литературы в школах Кыргызстана, этнокультуроведение, принцип этнокультурной ориентированности, учебно-нормативные документы по русской литературе, система заданий и упражнений, формирование этнокультурной компетенции.

В киргизской школе учебники русского языка и литературы участвуют в выполнении важнейших государственных задач, поставленных в Законе Кыргызской Республики «Об образовании» (1993) и в Правительственной программе «Образование через культуру» (1995). В соответствии с указанными Законами, они призваны повсеместно в образовательных учреждениях с киргизским языком обучения обеспечить базу для овладения учащимися русским языком и приобщения их к русской литературе на уровне государственных образовательных стандартов. Согласно одобренной правительством Кыргызской Республики концепции «Образование через культуру», первостепенное значение имеет приобщение к русскому языку и русской литературе, которые, в силу исторически сложившихся условий выполняют в жизни народов Кыргызстана и Содружества Независимых Государств прогрессивные социальные функции. Успешное овладение русским языком, наряду с киргизским и одним из иностранных, открывают перспективы для формирования выпускника общеобразовательной школы как многоязычной и поликультурной личности.

В связи с тем, что изменилась социокультурная обстановка в суверенном Кыргызстане, перед педагогами встала задача создания учебников нового поколения по всем учебным дисциплинам государственного учебного плана.

Каким должен быть учебник юного кыргызстанца XXI века? Какие минимальные образовательные задачи должен решать автор при написании учебника? Анализируя проблемы и пути совершенствования школьной учебной книги на современном этапе, И.Б. Бекбоев подчёркивает: «Разумеется, содержание отобранного учебного материала и методика его подачи в учебнике должны быть ориентированы на достижение образовательной цели, отвечающей требованиям государственных стандартов. Почему? Потому, что образование без стандартов – это государство без Конституции. И, конечно, потому, что в наших стандартах уже заложено на «высшем уровне» национальной образовательной системы в оптимально обобщённой форме – отражение этнокультурной и региональной специфики молодого суверенного государства» [1, с. 2].

Отмечая, что обращение к глубинным национально-культурным традициям – общая особенность всех проектов концепций и государственных стандартов народного образования республики, получивших единодушное одобрение в ходе их обсуждения при разработке учебных программ и учебников, учёный обращает внимание авторов учебников на то, что в условиях такой республики, как Кыргызстан, где вместе проживают более 80 национальностей, необходимо избежать крайностей этноцентризма и найти надёжные способы предупреждения и бережного, конструктивного разрешения возможных межкультурных коллизий. В связи с тем, что развитие способности к толерантности и к сотрудничеству становится важнейшей задачей школы, всей системы образования, эта задача, по мнению учёного, обязательно должна быть учтена создателями учебной литературы при подборе текстового материала к учебникам, при его авторской аранжировке и интерпретации, а также при разработке методического аппарата, стимулирующего поиск учебником оптимальных решений, встающих перед ним проблем, связанных с межэтническими и межкультурными отношениями. А усилия создателей новых учебников должны быть направлены наряду с формированием целостной картины мира на гармоничное сочетание в облике растущей личности, наряду с другими качествами, национального самосознания, межкультурной толерантности и ориентации на общечеловеческие ценности.

Данная установка более детально и применительно к учебникам по русской литературе и русскому языку отражена в учебно-нормативном документе «Примерные требования к учебникам русского языка и литературы для школ с киргизским языком обучения» [2]. В числе принципов современной теории и практики разработки учебников учёные-методисты Кыргызстана (Л.А. Шейман и др.) называют *принцип комплексной этнокультурной ориентированности*, так как «в культурологическом плане учебник представляет собой концентрированное и педагогически трансформированное выражение достигнутого обществом уровня культуры. Но культура в той или иной степени соотносится с этнически окрашенными моментами, поскольку этнос понимается как совокупность людей, которые обладают общими, относительно стабильными особенностями культуры, психики, норм поведения, а также сознанием своего единства и своего отличия от других подобных же образований» [2, с.11]. Л.А. Шейман выделяет четыре уровня этнокультурной ориентированности: 1) собственно этнический, или аутоэтнокультурный; 2) национально-региональный; 3) макрорегиональный; 4) планетарный (глобальный) культурный. На каждом из этих уровней, по мнению учёного, важную роль играет соотношение с русской культурой.

Частным выражением данного принципа является требование педагогического сопряжения этнических (национальных) культур, взаимодействующих в образовательном процессе, прежде всего родной культуры учащихся, и второй, изучаемой ими, русской. Охарактеризованный принцип в учебниках русского языка и литературы для киргизской школы реализуется в русле инновационного научно-методического направления этнокультуроведения, успешно развиваемого в республике. «Этнокультуроведение предполагает, наряду с приобщением учащихся к их материнской культуре, также и систематическое приобщение к культуре другого народа (например, к культуре киргизского народа в русских школах, к культуре русского народа – в киргизской) через посредничество ее образного языка и в непрерывном сопряжении с родной культурой обучаемых» (Из одобренной Правительством Кыргызской Республики концепции «Образование через культуру», 1995).

«Примерные требования к учебникам ...» рекомендуют, начиная с шестого класса в русскоязычных книгах для чтения планомерно приобщать школьников-киргизов к некоторым национально-культурным особенностям русских художественных текстов. Это – характерная безэквивалентная и фоновая лексика, прежде всего поэтические фольклоризмы; этнотипичные аллегорические образы-символы; специфические типы образов выражений русской народной сказки. В книги вводятся и некоторый учебно-профилактический материал, помогающий предупредить неадекватное восприятие учащимися отдельных образов, имеющих различную контрастную окраску в русской и киргизской культурной традиции (например, русское слово *бусурман* в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино» – и *бусурман* в языке и культуре киргизского народа). Вся работа в учебных книгах для чтения в данном направлении служит постепенному *формированию у учащихся этнокультуроведческой компетенции*, готовя предпосылки для углубленного развития этой компетенции в старших классах.

В учебно-нормативном документе чётко определена специфика учебных книг для завершающего этапа русскоязычного литературного курса (учебники по русской литературе для IX-XI классов). В соответствии с основной общей целью изучения русской литературы авторы выделяют специфическую развивающую *цель курса*: способствовать формированию коммуникативно-двуязычной (в перспективе- многоязычной) и художественно-бикультурной (в перспективе – поликультурной) личности, гражданина Кыргызстана и представителя Содружества Независимых Государств» [2, с. 12].

В числе специальных частных целевых установок названного курса, реализованных в учебниках, требующих формирования у учащихся киргизской школы знаний, умений и ценностных ориентаций, выделено *приобщение к некоторым существенным специфическим элементам русской национальной культуры в тесном сопряжении с постижением специфики культуры родной*. На основе комплексного – этнокультурно- и коммуникативно-ориентированного – художественно-формирующего подхода учебник русской литературы в плане развития этнокультуроведческой компетенции решает следующие *задачи*: способствовать приобщению учащихся к некоторым существенным национально-характерным особенностям русской словесно-художественной культуры (наиболее значимые символы, литературные направления, жанры, отличительные признаки стихосложения) – в сопряжении с родной культурой школьников.

В ряду тех ценностей, «...формированию которых призваны служить учебники русской литературы, первостепенное место принадлежит гуманистическому патриотизму, непременно предполагающему дружественный интерес и уважение к другим народам, открытость их культурам, готовность к диалогу с ними, стремление к межнациональному согласию и сотрудничеству» [2, с. 10] и особенно благодатный материал для реализации данной задачи представляет планомерное и адекватное этнокультурно ориентированное изучение произведений русской литературы («Кавказ», «Памятник», «Капитанская дочка» А.С. Пушкина; «Три пальмы», «Мцыри», «Родина», «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова; «Хаджи-Мурат», «Война и мир» Л.Н. Толстого; «Персидские мотивы» С.А. Есенина; творчество А. Блока, И.С. Тургенева, драматургия А.Н. Островского и др.), включённых в учебники для старших классов киргизской школы.

Анализ обновлённых действующих учебников для IX-XI классов по русской литературе (а также хрестоматий) показывает, что все более значимым и результативным становится опыт реализации принципов учебного этнокультуроведения в учебниках и в приёмах их использования. Об этом свидетельствует содержание методического аппарата учебных книг: вводные заметки, словари, этнокультуроведческий комментарий, задания и вопросы этнокультурного характера, работа с иллюстрациями, использование образов-посредников,

словообразных реминисценций, освоение эмблемных словообразов-лейтмотивов эпохи и др. Методические руководства к действующим учебникам («Русская литература для IX класса», «Русская литература для X класса») дают учителям-словесникам направление – как вести этнокультурно ориентированное обучение на конкретных занятиях в соответствии с установками госстандартов и программ по приобщению к национально-культурным элементам художественного текста.

Рассмотрим на примере учебников по русской литературе для IX-X-х классов как осуществляется работа по приобщению школьников к некоторым национально-специфическим особенностям русской культуры через посредство, вошедших в учебники-хрестоматии художественных текстов.

Поскольку эта работа осуществляется на основе принципов научно-методического направления *этнокультуроведение*, которое намечает пути приобщения к иноэтнической культуре главным образом через посредство ее образного языка и на основе учёта соотношений между культурами контактирующих народов, то в учебниках по русской литературе в этнокультуроведческом плане подлежат первоочередному освещению те компоненты образной структуры изучаемого произведения, или те литературные явления, которые оказываются художественно-этнотипичными, то есть играют повышенную роль в системе русской поэтической культуры, в создании ее «национальной картины мира».

В учебниках по русской литературе (IX-X классы) приобщение школьников-киргизов к национально-специфическим особенностям русской культуры должно осуществляться, главным образом, *на трех уровнях: при освоении собственно словесных (языковых) этнокультурных микрообразов; в процессе выявления ведущих идейно-художественных традиций русской литературы; при воссоздании национального типа русского писателя как художника-гражданина.*

На уровне собственно словесных (языковых) этнокультурных микрообразов преимущественного внимания в соответствии с требованиями учебно-нормативных документов, в учебнике заслуживает *безэквивалентная и фоновая (или фоново-коннотативная) лексика*, а также устойчивые словесные комплексы – *фразеологизмы, паремологизмы и афоризмы*. (Облегчить авторам учебников, составителям программ учителям выявление, выделение и комментирование этнокультуроведческой лексики может помочь её семанτικο-стилистическая классификация [4; 5].

В связи с тем, что этнокультурные микрообразы повышенного педагогического значения нуждаются в многоэтапной отработке, авторы учебников представляют их:

- *во вводной заметке* – для преднастройки учащихся на адекватное восприятие текста и понимание ими исходных установок авторского замысла;
- *в притекстовых словарях* или в сопроводительном промежуточном *комментарии* для пояснения возможных дополнительных значений, которые приобретает слово или словесный комплекс в художественном контексте;
- *в первичных вопросах и заданиях* – для контроля, акцентировки внимания на этих деталях текста и подготовки к осмыслению их идейно-художественной функции в учебно-объяснительной аналитико-синтетической статье – для обобщающей характеристики;
- *в итоговых заданиях* – для углубленного осмысления в перспективе литературного развития, а также включения в активную речь этнолексики, связанную с обсуждением вопросов культуры и жизни.

Таким образом, одного лишь попутного пояснения подобных явлений языка русской художественной литературы в учебнике оказывается недостаточно. В работе с этнокультурными языковыми образами необходимо использовать комплекс разнообразных *приемов, заданий и упражнений*, направленных на:

- а) накопление национально-характерных слов-образов, их тематическая группировка и выявление основных идейно-художественных задач, решению которых они служат в изучаемом произведении или в ряде произведений;
- б) реминисценцию – припоминание ранее встречавшихся контекстов с данным микрообразом и сравнение его смысловых значений с целью более глубокого понимания его роли в читаемом тексте;
- в) развитие символического смысла повторяющихся, «лейтмотивных» этнокультурных слов-образов русской литературы (*буря, гроза, гражданин, Русь, Волга* и др.);
- г) соотнесение сходных этнокультурных образов литературы и искусства (*изба* в русской живописи и поэзии);
- д) поиски причины предпочтения писателем малоупотребительного в бытовой речи этнокультурного образа (*рать* вместо *армия* или *войско* – У Н.А. Некрасова) и др.

Приобщение к знаменательным аспектам русской национальной культуры осуществляется не только на собственно языковом уровне. Этнокультуроведческий ракурс приобретают в учебниках и *очерки*, посвящённые жизненному и творческому пути писателя, если при этом раскрывается своеобразное преломление в индивидуальности каждого из них некоторых общих черт *национального типа русского писателя как художника-гражданина.*

Так как вся учебно-этнокультуроведческая работа в учебниках в соответствии с требованиями учебно-нормативных документов по русской литературе должна вестись на основе принципа педагогического сопряжения двух культур, то есть постепенного и органического согласования коренных особенностей системы художественных культур, контактирующих в учебном процессе, русской и киргизской, для этого в учебниках использованы следующие *методические приёмы сопряжения двух культур:*

а) привлечение микрообразов посредников – элементов родной словесно-художественной системы, в чем-то созвучных образам русской литературы, а потому облегчающих ее восприятие;

б) заострение традиционного («инерционного») читательского ожидания учащихся с тем, чтобы с максимальной яркостью внезапно выявить новизну и своеобразии образа русской литературы, а затем постепенное и мотивированное преобразование первоначальной ориентации учеников;

в) активизация национально окрашенного опыта обучаемых в соотнесении с изучаемыми явлениями русской культуры;

г) комплексно-синтетический этнокультуроведческий комментарий, при котором различные вербальные, в том числе художественно-образные, средства, сочетаясь с невербальными (изоискусство или аудиовизуальные компоненты учебного комплекса), направлены на воссоздание национально-культурного «фона» изучаемого произведения;

д) моделирование той или иной национально-характерной идейно-художественной традиции, нашедшей своё воплощение в преемственности цепи слов-образов или образов-персонажей русской литературы [2, с. 54-60].

Следует отметить, что указания к работе по приобщению к национально-культурным компонентам текста изучаемых произведений русской литературы, которые введены в учебные программы по русскому языку и литературе для киргизской школы, начиная с 1982 года (Программы..., Ф.: Мектеп, 1982, с. 37-38), и система этнокультуроведческого комментария соответствующих микрообразов данных текстов, намеченная в одноименных рубриках в разворотах к основным темам курса в соответствии с «Требованиями к знаниям и навыкам учащихся по русской литературе в VIII-IX классах» и «Оценкой знаний, умений и навыков учащихся по русской литературе в VIII-IX классах», представлены и в других учебно-нормативных материалах по русскому языку и литературе: «Пути совершенствования русской литературы» [8]; и «Об учебно-нормативных материалах по русскому языку и литературе: научные основы и пути использования». [5]. Авторами (Шейман Л.А. и др.) названных учебно-нормативных документов по русскому языку и литературе подчеркивается сложность и особая значимость определения уровня образовательно-воспитательной подготовки учащихся-киргизов в частности – овладение ими основами изучающего чтения произведений русской литературы. Один из «подпараметров» – выявление и осмысление ключевых образных компонентов текста предполагает требование по следующему комплексу знаний, навыков и умений [7, с. 64-68]:

1) умение выделить ключевые образные слова (обороты), пояснить: какие мысли и настроения они помогают выразить.

Как это должно выглядеть на практике на занятии показывает автор учебника-хрестоматии для X класса «Русская литература» Л.А. Шейман на примере этнокультуроведческого комментария к слову *лапоть*, которое встречается в эпилоге к роману И.С. Тургенева «Отцы и дети» в словосочетании *серебряный лапоть* [9, с.123]:

2) умение выделить и пояснить некоторые «сквозные» образные слова, в том числе слова-символы, характерные для русской национальной культуры.

Для обеспечения этого требования необходима систематическая работа над стержневой этнокультуроведческой лексикой курса в тесной связи с «лейтмотивными» темами русской литературы. Автор обращает внимание на такие словообразные комплексы русской классики XIX века, как:

а) комплекс словесных образов *дорога, путь, путь-дорога, два пути*. Он играет первостепенную роль в раскрытии темы выбора жизненной цели. В варианте же («подгруппа»), представленном этнокультурно акцентированными русизмами *ямщик, тройка, колокольчик*, автор вводит широкую патриотическую тему, связанную с раздумьями писателя-гражданина о родной земле, об исторических судьбах России и русского народа;

б) комплекс слов-образов, необходимых для описания традиционного жилища русского крестьянина: *изба, печь, лавка, образа (икона), красный угол, полати*. У Толстого, отчасти, у Лермонтова, затем у Есенина. Они сопряжены с размышлениями о существовании истинного патриотизма, немислимое для этих художников без тесной связи с народом;

в) комплекс *богатырь, воин, рать, подвиг*. Он неотделим от народно-богатырского аспекта героической темы русской литературы, от раскрытия народного характера «в решительную минуту отечества»;

г) комплекс *Волга, простор, степь, ширь, берёзка, лес, поле*. Он обычно сочетается с лирическими переживаниями писателем своего отношения к своей родной земле. Часть этого комплекса, как показал академик Лихачев Д.С., тесно связано с мотивами вольнолюбия русского человека, а также «удалого размета», то есть, широкого размаха, душевной щедрости и открытости русского национального характера. [3, с. 12-20];

д) словообразы-символы *буран, гроза, колокол, топор, набат, позднее – факел*. Они явились сигналами бунтарской, а затем и революционной темы в русской литературе XIX-нач. XX вв. [6, с.65-68].

Таким образом, проведенный анализ учебно-нормативных документов по русскому языку и русской литературе для киргизской школы в плане формирования этнокультуроведческой компетенции школьников-киргизов показывает учителю то направление, в котором необходимо двигаться для достижения *специфической комплексной цели* русскоязычного курса в киргизской школе для приобщения учащихся: 1) к основам системы идейно-образных ценностей новой для них, инациональной, но в то же время функционально-общечеловеческой литературы; 2) к важнейшим особенностям их языкового и стиливого воплощения; 3) к отраженным в этих ценностях нормам и принципам русской национальной художественной культуры [6, с. 47-48].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекбоев, И.Б. Учебник юного кыргызстанца в XXI в. (О проблемах и путях совершенствования школьной учебной книги) / И.Б. Бекбоев // Рус. яз. и лит. в школах Кыргызстана. – 2000. – № 1-2. – С. 1–12.
2. Из проекта «Примерных требований к учебникам...». // Рус. яз. и лит. в школах Кыргызстана, 1996. – № 5-6. – С. 20–35.
3. Лихачев, Д.С. Заметки о русском / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1980. – № 5. – С. 12–20.
4. Манликова, М.Х. Научно-педагогические основы этнокультуроведческой лексикографии / М.Х. Манликова. – Бишкек: Мин-во образ. и науки КР; КГАФКиС, 2017. – 520 с.
5. Манликова, М.Х. Проблема выявления характера и уровня знаний этнокультуроведческой лексики. – В кн.: Этнокультуроведческий анализ художественного текста. / ред.-сост. М.Х. Манликова. – Бишкек: КРСУ, 2014. – Ч. 1. – С. 188–200.
6. Об учебно-нормативных материалах по русскому языку и литературе: Научные основы и пути использования / под ред. Л.А. Шеймана. – Фрунзе: Мектеп, 1985. – 80 с.
7. О требованиях к подготовке учащихся и учебным книгам по русскому языку / под ред. Л.А. Шеймана. – Фрунзе: Мектеп, 1986. – 72 с.
8. Шейман Л.А. Пути совершенствования русской литературы / Л.А. Шейман. – Фрунзе: Мектеп, 1985. – 80 с.
9. Шейман, Л.А. Страницы русской классики XIX в./ Пособие для учащихся (Л.А. Шейман, Э.Ш. Абдулина, И.П. Карасева) / под ред. Л.А. Шеймана. – Фрунзе: Мектеп, 1990. – Ч. I-II.

Материал поступил в редакцию 27.11.18.

THE PRINCIPLE OF ETHNO-CULTURAL ORIENTATION AS A BASIS OF THEORY AND PRACTICE IN THE DEVELOPMENT OF TEXTBOOKS ON RUSSIAN LITERATURE FOR KYRGYZ SCHOOLS

M.Kh. Manlikova, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor at the Department of Languages
Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports (Bishkek), Kyrgyzstan

***Abstract.** The article deals with the implementation of the principle of complex ethno-cultural orientation in the updated textbooks on Russian literature for senior grades in Kyrgyzstan. The analysis of some legislative and educational-normative documents on education (programs, textbooks and anthologies, methodological guides to the educational complex on Russian literature), which give guidelines and recommendations for the successful mastering of the Russian language as a language of interethnic communication along with the native (Kyrgyz) and one of the foreign languages in the conditions of multilingual and multicultural education is given. In textbooks, the system of tasks and exercises, introductory notes, the system of pre-text, parallel, post-text and other dictionaries are subordinated to the task of forming the ethno-cultural competence of Kyrgyz students.*

***Keywords:** methods of teaching Russian literature in schools of Kyrgyzstan, ethno-cultural studies, the principle of ethno-cultural orientation, educational and normative documents on Russian literature, the system of tasks and exercises, the formation of ethno-cultural competence.*

УДК [81-23:316.273]:37.02

СИСТЕМА СЛОВАРНО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЭТНОКУЛЬТУРОВОЕДЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ В УЧЕБНИКАХ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ШКОЛ КЫРГЫЗСТАНА

М.Х. Манликова, доктор педагогических наук, профессор кафедры языков
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта (Бишкек), Кыргызстан

***Аннотация.** В статье даётся аналитический обзор способов семантизации этнокультуроведческой лексики в постраничных, постатейных, притекстовых, алфавитных словарях учебников по русской литературе для старших классов киргизской школы. Раскрывается система словарно-фразеологической работы с лексикой с национально-культурным компонентом, предложенная в учебниках по русской литературе для старших классов киргизской школы, направленной на адекватное и глубокое восприятие и понимание текстов русской художественной литературы, изучаемой на уроках русской литературы в школах Кыргызстана.*

***Ключевые слова:** методика преподавания русской литературы в школах Кыргызстана, этнокультуроведение, русская художественная литература, этнокультуроведческий комментарий, способы семантизации лексики с национально-культурным компонентом в учебниках по русской литературе.*

Знакомство с культурой народа изучаемого языка и приобщение к ней, в нашем случае – русского народа, учеников-киргизов в курсе русской литературы проводится в русле инновационного научно-методического направления *этнокультуроведение*, активно разрабатываемого учеными-методистами Кыргызстана (Л.А. Шейман, Н.М. Варич, Т.В. Романевич, М.Х. Манликова и др.), через некоторые особенности ее разного языка с учетом ее соотношения с родной культурой учащихся [1]. Формирование этнокультуроведческой компетенции школьников-киргизов начинается преимущественно на этапе проведения *словарной работы* в действующих учебниках для старших классов киргизской школы. Два основных вида этнокультуроведческой лексики: *понятийно безэквивалентная*, т.е. не имеющая однословных и однозначных устойчивых эквивалентов в родном языке учащихся (*ямщик*), и *фоново-коннотативная* или *этноконнотативная*, т.е. включающая в себе наряду с понятиями, имеющими эквиваленты в других языках, и свои специфические «непонятные» доли: ассоциации, представления, эмоции (*берёза*) порой могут стать ключевыми словами данной национальной культуры или какой-либо ее эпохи: они часто повторяются в ее текстах, и особенно ярко характеризует ее национальную, историческую специфику (Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., 1977, 1976, 1983; Шейман Л.А., 1977; Манликова М.Х., 2017). Они могут стать эмблемными лозунгами и боевыми сигналами в литературе того или иного исторического периода, как, например, слова-образы: *буря, гражданин, колокол, топор* и др. в русской литературе XIX века, тесно связанной с отечественным освободительным движением. Это те «микроединицы обучения», опираясь на которые можно было бы так строить обучение, чтобы выводить наших учащихся к освоению характерных особенностей изучаемой второй культуры» [6, с. 36].

Словарно-фразеологическая работа в действующих учебниках представлена системой словарей, упражнений и заданий, что даёт возможность для активизации новых слов, постепенного обогащения словаря учащихся, развития русской речи. Авторы учебников [2; 4] используют *параллельный словарь* – для объяснения слов в художественном тексте; в авторских или объяснительных статьях учебников принята другая форма словарных пояснений: *объяснение слова в самом тексте (перевод или русский синоним даётся в скобках)*; целенаправленное повторение в самом начале учебного года лексики предшествующих классов обозначено *под рубрикой «Словарная разминка»*. Пути комментирования художественного текста авторы попытались наметить не только в вопросах, упражнениях, таблицах и объяснительных статьях, но и в *постатейных словарях* (они помещаются параллельно с текстом, как бы на полях его) или иначе *параллельных словарях*. Наряду с данными словарями, используемыми в учебниках и X-XI классов, в X классе продолжается повторительная словарная работа в специальном разделе *«Знакомые слова»*. Здесь даны расположенные по алфавиту слова из прочитанного текста, встречавшиеся и в предыдущих классах. Каждое слово сопровождается переводом по возможности даётся и синонимом), а затем – постраничной ссылкой и примерами из ранее прочитанных русских произведений, с указанием автора, заглавия и класса. В примере повторяемое слово заменено уточнением, чтобы ученик сам поставил его в нужной форме. Вот, к примеру, материал данной рубрики к этнокультурному слову *душа*:

1. «*Душа* (жан). Боль, раны и сильные волнения... лишили его (Владимира) силы. (Пушкин, Дубровский, гл.18, IX кл.).
2. «В ... смеётся над царями. (Одоевский, «Ответ из Сибири», IX кл.).
3. «... твой голос раздавался» (Письмо Татьяны к Онегину», IX кл.).
4. «Я цель одну, Пройти в родную сторону, Имел в ...» (Лермонтов, «Мцыри», IX кл.).
5. «... моей рано начал шевелиться вопрос: да от чего же все так страдает, и неужели нет средства помочь, этому горю?» (Добролюбов, X кл.).

б. «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и . . . , и мысли» (Чехов, Х кл.).

Это один из стержневых лейтмотивов литературного курса в целом. Слово *душа* встретится на страницах учебника для X-го класса не менее 29 раз, причём в важнейших местах художественных текстов: *душа* Кавтерины, Савелия-богатыря святорусского, Кутузова, солдат-героев Бородина и др. Прозвучит оно и как эпиграф в главе об А.П. Чехове.

Требование о методической оптимальной и адекватной семантизации активизируемых лексических единиц является важным моментом в организации словарной работы. Лингвометодикой на вооружение взято множество *способов семантизации*: 1) указание на реалию (предмет), называемую словом; 2) указание на изображение данной реалии; 3) описательное (развёрнутое) толкование слова на изучаемом языке; 4) приведение слов одного тематического ряда – синонимов, антонимов, гиперонимов (родовых слов, то есть общего значения), гипонимов (видовых слов, то есть более частного значения); родственных (то есть однокоренных) слов; 5) морфемный или словообразовательный анализ слова; 6) приведение диагностирующей конструкции – словосочетания или предложения; 7) перевод (однословный или описательный) слова на родной язык учащихся; 8) этимологический комментарий; 9) культуроведческий (лингвострановедческий или этнокультуроведческий) комментарий; 10) словесно-образная реминисценция и др.

В словарях учебников использованы различные формы раскрытия этнокультуроведческих слов и словосочетаний. Часть слов даётся в *переводе*. Таковы некоторые слова, обозначающие конкретные предметы и явления: *барка – чон кайык; посланец – өкул, элчи* и др. Таковы и определения ряда человеческих качеств, включающих лексику с национально-культурным компонентом: *воля твёрдая – эрки күчтүү, туруктуу* и т.д. Чаще, однако, перевод сочетается с пояснением слова средствами русского языка: *доля – судьба, тагдыр*. Такая комбинированная форма семантизации преследует две цели: 1) обеспечить учителю резервный материал для максимально точного и экономного объяснения в условиях слабого знания языка учащимися; 2) всемерно активизировать русскую речь учеников-киргизов и способствовать накоплению ими русской синонимии.

С целью приучить учащихся на уроках литературы и говорить, и мыслить на русском языке, авторы во многих случаях пояснения дают по-русски; с помощью слов, которые известны ученику из предыдущих классов: *вахлачина – крестьяне-бедняки; кумач – красная ткань; заступник – защитник* и т.п.

Для того, чтобы ориентировать учеников-киргизов в возможностях употребления этнокультурных слов, с одной стороны, и чтобы каждое слово помогло учащимся понять характер и положение говорящего, с другой стороны, в *параллельных словарях* учебников даются и *лингвистические комментарии*, который преследует чисто практические цели. Во-первых, слова, выходящие за пределы строго литературной речи, снабжены *стили-стическими пометами*: *груб.* – грубое слово или выражение; *искаж.* – искажённое; *нар.* – народное; *обл.* – областное; *прост.* – просторечное; *разг.* – разговорное; *уст.* – устаревшее; *поэт.* – поэтическое и др. Например, Матрена Корчагина рассказывает о дедушке Савелии:

Да распрямиться дедушка
Не мог: ему уж стукнуло,
По сказкам сто годов.

Слово *стукнуло* снабжено пометой “здесь: *прост*” и пояснено литературным: *исполнилось*. Помета “здесь *просторечное*” подчёркивает, что слово употреблено в живом устном рассказе простой женщины-крестьянки. В то же время она предостерегает учеников-киргизов от употребления (в данном значении) в литературной речи этого слова. Во-вторых, в ряде случаев даются указания *этимологического характера*. Они призваны закрепить понимание слова путем сопоставления его уже со знакомыми учащимся однокоренными словами русского словообразования: *клеймённый* – от слова *клеймо* и др.

В конце учебников помещены *сводные алфавитные русско-киргизские словари-справочники*. Если слово или оборот встречается на протяжении книги в разных значениях, то каждое из этих словоупотреблений семантизировано в них по контексту с пометой “здесь”, а в итоговом словаре приведены под номерами 1, 2, 3, ..., все встречающиеся лексико-семантические варианты данного слова или оборота. Освоение *эмблемных слово-образов-лейтмотивов эпохи* авторы по русской литературе для IX-X-x классов рекомендуют проводить в русле системного методического закрепления и уточнения смысла слов и понятий, обозначающих исторические, национально-культурные особенности. Тематическое объяснение такой лексики в разделе «Словарная разминка» фиксирует внимание учащихся в *заданиях и вопросах*, приведённых в учебнике «Русская литература» для IX класса киргизской школы [2, с.18-19] на таких понятиях как *раб, рабство*:

1. Как вы понимаете смысл слова *рабство*? Почему Радищев противопоставляет слова *раб* и *человек*?
2. Что значит слово *раб*? Слово *тиран*? Объясните, почему Радищев соединяет эти два понятия:

«Мой жребий ненавидеть равно *тиранов* и *рабов*»?

(глава «Поэзия декабристов»)

3. В задании по биографии А.С. Грибоедова эти слова Рылеева учащиеся должны сопоставить с подписью под портретом Грибоедова:

По духу времени и вкусу
Он ненавидел слово *раб*.

Мысли лучших людей какого поколения передают эти строки?

4. Какую характеристику даёт *рабству* А.С. Пушкин в стихотворении «Деревня»? (Прокомментируйте образ «*рабство тощее*»).

5. Ссылка на понятие, которое вставало для Пушкина за словом *раб*, на отношение поэта к *рабству* лежит в основе комментария строк из «Евгения Онегина»:

“Ярем он барщины старинной
Оброком лёгким заменил,
И *раб* судьбу благословил”....

(См. комментарий в учебнике)

6. Обращение к поэме «Мцыри» (в связи с комментарием строк: “*Я мало жил и жил в плену...*», «*...умру рабом и сиротой*»): слова *пленник* и *раб* могут быть синонимами, попробуйте объяснить смысловую разницу между ними.

7. Один из тезисов характеристики Пушкина (комментируется слово *ключник*): смысл должности *ключника* – беречь вещи, но он не хозяин вещей. Не вещи существуют для Плюшкина, а он для них. Плюшкин – *раб вещей*, который умеет только собирать и прятать, но не умеет разумно использовать вещи.

Подобные слова, приобретающие значение устойчивых символических образов немногочисленны, но они «...принадлежат к достаточно распространённым и обширным разрядам лексики, характерным именно для изучаемой национальной культуры. Для того, чтобы воспринять их должным образом, надо обладать некоторым кругом представлений, ассоциаций, эмоций, какие «всплывают» в связи с такими словами в сознании людей, которые воспитывались в русле данной культуры» [5, с.25]. Автор учебника для X-го класса Л.А. Шейман рекомендует учителям дать ряд «микрорассказов» об этих словах: напомнить о предыдущих встречах с ними; показать, почему в данный исторический период именно эти слова стали словами-лозунгами, словами-символами; обращаться, где возможно, к эпизодическим межнациональным языковым и культуроведческим сопоставлениям. Все это, по мнению учёного, позволит подготовить учеников к адекватному восприятию и сознанию символических образов-символов эпохи. На примере словообраза *колокол* Л.А. Шейман даёт образец этнокультурно-ориентированной беседы учителя с учащимися.

Так, в начале краткий этнокультуроведческий комментарий к слову *колокол* потенциально подготавливает школьников к тому, чтобы уловить дополнительные, символические значения этого слова: «В сознании человека, который был воспитан в традициях русской национальной культуры, слово *колокол* вызывало не только представление об определённом предмете. Церковь с белой *колоколенкой* – неотъемлемый образ классического деревенского пейзажа России. Торжественный звон церковного *колокола* возвещал о праздниках. Замедленный, мерный, тягучий, он был знаком и похоронной службы. В одно и то же время он созывал православных людей на молебен. Поэтому *колокол*, *колокольный звон* на протяжении веков был для русского человека, прежде всего для деревенского жителя, с представлением о беге времени, с мыслями о жизни и смерти, с целым комплексом сложных переживаний; он настраивал обычно на особый, возвышенный или умиротворённый лад. Отсюда – тема «вечернего звона» в русской живописи, литературе, музыке XIX – начале XX века. Похоронный звон порою вырастал, как в главе об Оболте-Оболдуеве из поэмы «Кому на Руси жить хорошо», в символ отходной по целой общественной группе и её эпохи. Но иногда *колокол* звонил и в необычный час. Звучал он тогда особенно громко и грозно. То был сигнал тревоги – *набат*. Его гулкие удары несли весть о пожаре, наводнении, о вражеском набеге, о народном восстании. Тогда *колокол* звал к борьбе и подвигу. Вот это второе значения *колокол* и стало основой для сквозного образа-эмблемы в русской литературе второго периода освободительного движения».

Далее автор учебника предлагает активизировать впечатления, полученные учениками от прочитанных ранее страниц русской литературы. Это можно сделать, напомнив о художественных контекстах, в которых они встречались с данным словом:

- «*Колокол* на башне ввечерой» звучал «во дни торжеств и бед народных» (М.Ю. Лермонтов, «Поэт»).
- Пугачев вступает в Белогорскую крепость: «Жители выходили из домов с хлебом и солью. Раздавался *колокольный звон*» (А.С. Пушкин, «Капитанская дочка», гл. VII).
- «Я помню, как ударял, словно *колокол*, серьёзный стих Рылеева и звал на бой и гибель...» (высказывание А.И. Герцена, приведённое как эпиграф к главе «Кондратий Фёдорович Рылеев» в учебнике «Русская литература» для IX класса киргизской школы) [5, с.26-27].

В учебнике и «Методическом руководстве к учебнику...» выделены и такие слова-эмблемы, как *воля*, *буря*, *весна*, *гроза* и др., символический образ которых необходимо раскрывать на занятиях.

Элементы этнокультуроведческого анализа текста при комментированном чтении произведения, в частности комментарии непосредственно исторического или историко-бытового характера даны авторами учебников или в постраничных сносках, или в тексте учебной статьи, в беседе-комментарии. Так, в учебнике

«Русская литература» для IX класса приведены примеры комментариев в сносках на страницах романа «Капитанская дочка»:

Фрагмент текста

Пугачев

«А разве нет удачи удалому? Разве в старину Гришка Отрепьев не царствовал?»

Комментарий; тип комментария

Гришка Отрепьев – самозванец (известен в истории, как Лжедмитрий), под именем царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного, захвативший русский престол в 1605 году. Был убит в 1606 году (краткая историческая справка).

«Башкирец, комендант узнал «по страшным его приметам» одного из бунтовщиков, наказанных в 1741 году».

В 1737-41 гг. произошло восстание в Башкирии, оно было жестоко подавлено. Многим участникам восстания в наказание обрезали уши. (Краткая историческая справка, в которой акцентирована нравственная деталь – жестокость подавления восстания.)

«Мятежники... ворвались в крепость... Жители выходили из домов с хлебом и солью».

Выходить с хлебом и солью – русский обычай встречать дорогих гостей. (Бытовой комментарий.)

В «Методическом руководстве к учебнику ...» З.С. Смелковой рекомендовано обращаться к таким комментариям до или после чтения эпизода. Так, в частности, объяснение русского старинного обычая «*выходить с хлебом и солью*» лучше провести, по мнению автора, после прочтения эпизода. Сам обычай не потребует особых комментариев: традиция эта сохранилась до нашего времени и, вероятно, в той или форме ученики с ней знакомы. Существенно другое: как дорогих и долгожданных гостей-освободителей встречают пугачевцев жители Белогорской крепости («весь чёрный народ был за Пугачева») – вот что должно стать основным содержанием комментария [3, с. 47-48].

В учебнике «Русская литература» для X-го класса комментарии исторического типа даются на русском языке в построчном словаре. Так, к примеру, рядом со строками, где говорится о том, что господин Шалашников – помещик Савелия-богатыря святорусского – «под Варною убит», даётся примечание: «*Варна* – болгарский город, возле которого происходили бои между русским и турецкими войсками». К рассказу Савелия о приговоре, вынесенном царским судом крестьянам-мятежникам, – «лет двадцать строгой каторги, лет двадцать поселения» – следует комментарий: «*Поселение* – ссылка; вид наказания; принудительное поселение в далёких и холодных местах». Некоторые слова и выражения, которые обозначают понятия, специфичные для старого русского быта и особо сложные для уяснения их киргизскими учащимися объясняются автором учебника по-киргизски: *крёстный* – *баланы чокундуруп ат коючу ата*.

Таким образом, все постраничные, постатейные, притекстовые, внутритекстовые, алфавитные словари учебников по русской литературе для киргизской школы имеют своей задачей содействовать формированию этнокультурной компетенции учащихся-киргизов: восстановлению культурного фона, стоящего за словами с национально-культурным компонентом, помочь формированию в сознании учащихся некоторого минимума ассоциаций, тех ассоциаций, которые возникают в сознании русскоязычного читателя при чтении таких сцен, где подобные стержневые слова активно работают в художественном тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манликова, М.Х. Этнокультуроведческие основы методики преподавания русского языка и литературы / М.Х. Манликова. – Бишкек: Мин-во образ. и науки КР; КГАФКиС, 2017. – 472 с.
2. Смелкова, З.С. Русская литература: учебник-хрестоматия для VIII (IX) класса киргизской средней школы. Изд. 8-е, перераб., доп. / З.С. Смелкова, К.Х. Джидеева. – Фрунзе: Мектеп, 1982. – 287 с.
3. Смелкова, З.С. Методическое руководство к учебнику «Русская литература» для VIII класса киргизской школы: пособие для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. / З.С. Смелкова. – Фрунзе: Мектеп, 1984. – 76 с.
4. Шейман, Л.А. Русская литература: учебник для IX класса киргизской школы. Изд. 10-е, испр. / Л.А. Шейман, Э.Ш. Абдулина. – Фрунзе: Мектеп, 1980. – 348 с.
5. Шейман, Л.А. Методическое руководство к учебнику «Русская литература» для IX класса киргизской школы: пособие для учителей. – 3-е изд., перераб., доп. / Л.А. Шейман. – Фрунзе: Мектеп, 1984. – 104 с.
6. Шейман, Л.А. От микроедици обучения – к макросистемам культуры и к их сопряжению. – В кн.: Этнокультуроведение: педагогическое сопряжение языков и культур / Сост. И ред. М.Х. Манликова. – Бишкек: Мин-во образ. и науки КР: КРСУ, 2013. – Ч. 2. – С. 45–60.

Материал поступил в редакцию 27.11.18.

**THE SYSTEM OF LEXICAL-PHRASEOLOGICAL WORK
WITH ETHNO-CULTURAL VOCABULARY IN THE TEXTBOOKS
ON RUSSIAN LITERATURE FOR SCHOOLS OF KYRGYZSTAN**

M.Kh. Manlikova, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor at the Department of Languages
Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports (Bishkek), Kyrgyzstan

***Abstract.** The article gives an analytical review of the ways of semantization of ethno-cultural lexicon in page-by, article-by-article, pre-text, alphabetical dictionaries of textbooks on Russian literature for the senior grades of the Kyrgyz school. The system of dictionary-phraseological work with the vocabulary with the national-cultural component proposed in the textbooks on Russian literature for the senior classes of the Kyrgyz school aimed at adequate and deep perception and understanding of the texts of Russian literature studied at the lessons of Russian literature in the schools of Kyrgyzstan is revealed.*

***Keywords:** methods of teaching Russian literature in schools of Kyrgyzstan, ethno-cultural studies, Russian fiction, ethno-cultural commentary, ways of semantization of vocabulary with a national-cultural component in textbooks on Russian literature.*

УДК 378

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

З.Д. Молтоева¹, М.К. Асаналиев²

¹ аспирант, ² доктор педагогических наук, академик

Международной академии наук педагогического образования РФ, профессор

Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова (Бишкек), Киргизия

***Аннотация.** В статье рассмотрены некоторые условия формирования графической грамотности студентов, как инструментарий повышения эффективности подготовки студентов профессионального обучения.*

***Ключевые слова:** коэффициент корреляции, конструктивные элементы, проецирование, модели, графическая грамотность, сформированность.*

Нами рассматривается комплекс педагогических условий, влияющих на развитие способностей студентов, организацию учебного процесса с учетом этих условий, разработку технологии его освоения и экспериментальную проверку её эффективности и корректировку экспериментально-методических материалов и обсуждение результатов экспериментальной работы [1].

Технология проведения констатирующего эксперимента заключается в выявлении уровня графической грамотности студентов, в установлении теоретических знаний, практических умений и сформированности рациональных приемов работы над проекционным чертежом.

Нами составлены экспериментальные задания так, чтобы форма моделей включала различные конструктивные элементы: ребро жесткости, окно, отверстие, вырезы, позволяющие максимально использовать приобретенные теоретические знания и соответствующие им практические умения.

Задание разрабатывалось в шести вариантах одинакового уровня сложности, определили коэффициенты корреляции сложности проецирования тех или иных элементов поверхности модели путем подсчета используемых графических операций, а также экспертную оценку их сложности. Изображения моделей 1-6 показаны на рисунке 1 [2, 3].

Таблица 1

Сумма элементов поверхности

№ модели	Число кривых поверхностей	Степень сложности их проецирования	Число плоских поверхностей	Степень сложности их проецирования	Общее число элементов поверхностей	Общее значение степени сложности элементов поверхностей	Коэффициент корреляции 0,7-0,9
1	3	2,7	14	12,6	17	15,3	0,9
2	3	2,7	15	13,5	18	16,2	0,9
3	3	2,4	19	15,2	22	17,6	0,8
4	2	1,7	20	16	22	17,7	0,8
5	4	2,4	20	12	24	14,4	0,6
6	4	2,4	18	10,8	22	13,2	0,6

Коэффициент корреляции определяется по формуле:

$$r = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)}$$

Сумма элементов поверхности и число взаимно пересекающихся из них с учетом коэффициентов корреляции отражены в таблицах 1 и 2, где x, x_1, y, y_1 – число элементов поверхности модели

Пример для подсчета r число элементов поверхностей М-1 и М-2 (моделей №1 и №2)

1. $d_1 = dx_1 - dy_1$

Условные обозначения поверхностей: Р – плоскость, Ц – цилиндрическая поверхность, ус. Ц – усеченный цилиндр, П – призматическая поверхность. Коэффициент корреляции определяется по формуле

$$r = \frac{AD - BC}{\sqrt{(A+B)(C+D)(A+C)(B+D)}} = \frac{3 \cdot 1 - 20 \cdot 1}{\sqrt{(3+20)(1+1)(3+1)(20+1)}} = 04$$

где А, В, С, Д – число пересекающихся поверхности модели.

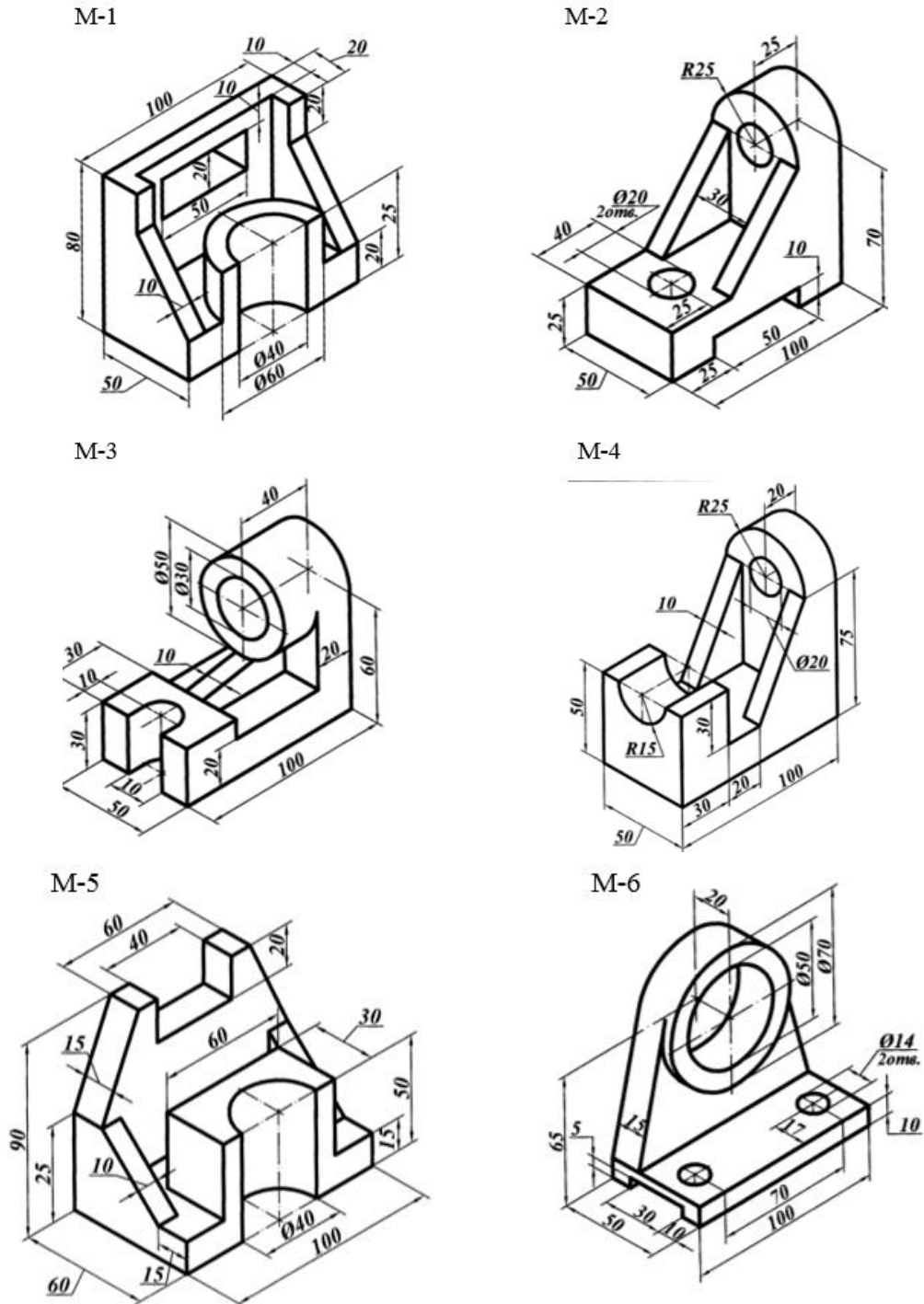

Рис. 1. Изображение моделей

Сумму объемных частей модели мы поместили в таблицу 3, с учетом коэффициента корреляции r .

Таблица 2

Число пересекающихся поверхностей

№ модели	1	2	3	4	5	6
РПЦ	3	7	6	6	2	8
Степень сложности их проецирования	01	02	02	02	01	03
ППП	20	15	19	14	20	14
Степень сложности их проецирования	06	04	05	04	06	04
ППЦ	2	3	3	3	1	4
Степень сложности их проецирования	01	01	01	01	01	02
РПус.Ц	3	3	5	4	2	2
Степень сложности их проецирования	01	01	02	01	01	01
РПП	5	8	5	8	7	4
Степень сложности их проецирования	02	02	01	03	03	01
ППус.Ц	1	3	3	2	1	1
Степень сложности их проецирования	01	01	01	01	01	01
ЦПЦ	-	-	-	-	-	1
Степень сложности их проецирования	0	0	0	0	0	0
Общее число пересекающихся поверхностей	34	41	41	37	33	33
Общее значение степени сложности проецирования пересекающихся поверхностей	1,2	1,1	1,2	1,6	1,3	1,2
Коэффициент корреляции	04	04	03	04	08	06

Коэффициент корреляции находится по формуле:

$$r = \frac{A-B}{\sqrt{(A+B)(A+B)}} = \frac{4-2}{\sqrt{(4+2)(4+2)}} = 03$$

где А, В – число объемных частей модели.

Таблица 3

Сумма объемных частей модели

№ модели		1	2	3	4	5	6
Для наружных объемных частей	ус. Ц	2	2	2	2	1	1
	Степень сложности проецирования	03	02	02	02	01	01
	П	4	5	4	5	5	4
	Степень сложности проецирования	05	05	04	05	02	04
	Ц	2	3	3	3	1	1
	Степень сложности проецирования	03	03	03	03	02	06
Для внутренних объемных частей	Кoeffициент корреляции	03	03	02	03	1	-
	ус. Ц	1	2	2	2	1	3
	Степень сложности проецирования	03	06	05	05	03	05
	П	1,1	1	-	-	1	1
	Степень сложности проецирования	03	05	05	05	03	01
	Ц	1	2	2,1.	2	1	3
Степень сложности проецирования	03	04	05	05	03	04	
Кoeffициент корреляции	01	03	03	011	03	05	

Как видно из таблиц 2 - 4 , сумма элементов поверхностей, пересекающихся поверхностей и объемных частей М с учетом коэффициента ф отличаются незначительно, чем можно пренебречь и считать эти объекты изображения одинаковыми по сложности их формы.

При проведении экспертной оценки сложности проецирования элементов поверхности и объемных частей М, мы обратились к двенадцати преподавателям по черчению.

Например, Орузбаева Г.Т. (к.т.н., доцент), расположила модели в следующем порядке 5, 2, 6, 1, 3, 4, объясняя это тем, что в М-4 имеется больше призматических и цилиндрических поверхностей, чем вызвана сложность в построении на чертеже пересечения этого отверстия с другими конструктивными элементами. М-5 менее сложная, так как в ней всего одно цилиндрическое отверстие. Преподаватели дали обоснование, что задания примерно одного уровня сложности и по количеству элементов и сложности построения их чертежей [5]. Таблицы 3 и 4 результатов экспертных оценок моделей по уровню сложности вычерчивания их чертежей и диаграммы рис.2, отражающие число выборок уровней сложности, не позволяют однозначно определить степень сложности формы объектов изображения из-за отсутствия единого параметра для сравнения. С целью исключения указанного недостатка мы определили сумму баллов экспертных оценок, умножая номер позиции на число выборок.

Например, сумма баллов S экспертных оценок М-1 равняется:

$$S = 1 * 2 + 2 * 2 + 3 * 2 + 4 * 3 + 5 * 2 + 6 * 1 = 40$$

В сумме баллов экспертных оценок сложности формы моделей существует лишь небольшая разница. Она не может иметь существенного влияния на конечные результаты проверки уровня графической грамотности испытуемых.

Графические работы студентов оценивались по 3-х балльной шкале.

балл – задание не решено или неверно выбрано число изображений, недостаточно отражающие форму модели. Неверно нанесены размеры.

балла – задание выполнено в основном верно, но допущены некоторые ошибки в выборе необходимых изображений, не влияющие на однозначность понимания формы модели, а также имеются неточности в нанесении размеров.

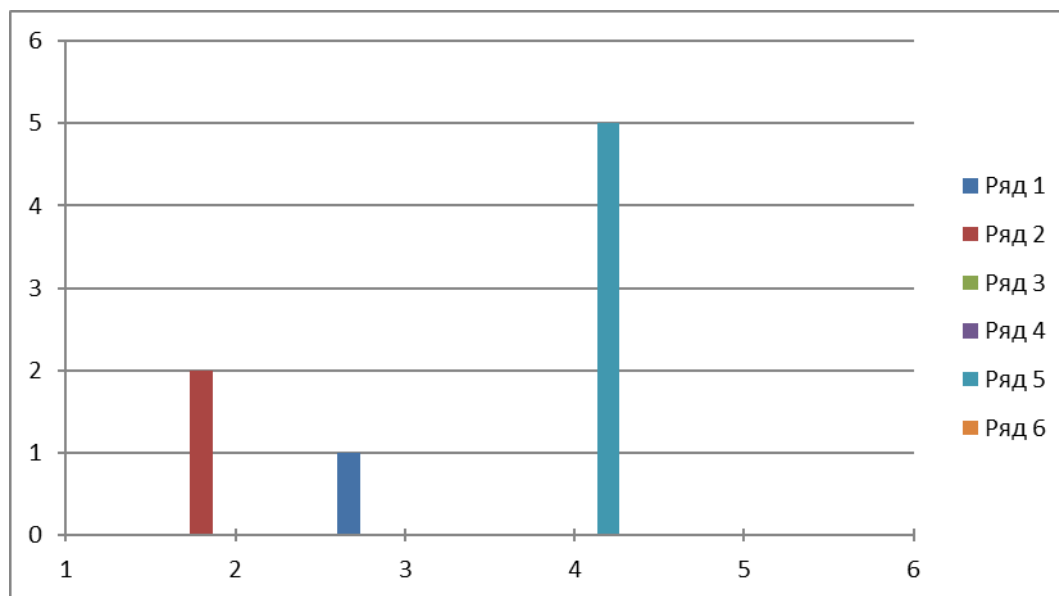

Рис. 2. Результат экспертных оценок сложности формы моделей в процентах

Ошибки в чертежах моделей, выполненных студентами ПО и ТТМ, в процентах:

Баллы	ПО	ТТМ	Общее
1	28,75	23,75	26,25
2	71,25	76,25	73,75
3	-	-	-

В процессе экспериментального обучения ставилась задача постепенного развития у студентов: способности к самостоятельности суждений и выводов, умений осуществлять анализ и синтез изучаемого учебного материала, навыков сбора, систематизации и анализа фактов, позволяющих выявлять дополнительные сведения к определенному учебному материалу, способностей выделять, фиксировать главное, обдумывать с различных точек зрения полученные факты, воображения как составного компонента научно-методической работы, наблюдательности, обостренной способности замечать и акцентировать внимание на всех, даже на первый взгляд незначительных, сторонах изучаемых процессов и явлений.

Таким образом, использование педагогических условий влияет на развитие способностей студентов и повышение эффективности в подготовке **студентов профессионального обучения.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асаналиев, М.К. Проектирование технологии организации и управления творческой работой студентов. Монография / М.К. Асаналиев. – Б.: Педагогические науки, 2008. – 236 с.
2. Виноградов, В.Н. Графические задачи на уроках черчения: Пособие для учителя / В.Н. Виноградов, Е.А. Василенко, Е.Т. Жукова и др.; Под ред. В.Н. Виноградова. – Мн.: Нар. асвета, 1984. – 126 с.
3. Гузев, В.В. «Метод проектов» как частный случай интегральной технологии обучения / В.В. Гузев. – 1995. – №6. – С. 39-47.
4. Катханова, Ю.Ф. Техническая графика: Учебно-методическое пособие / Ю.Ф. Катханова, Е.И. Корзинова. – М.: БИ, 1992. – 93 с.
5. Молтоева, З.Д., Асаналиев М.К. Педагогические условия формирования графической компетенции будущих учителей технологии / З.Д. Молтоева, М.К. Асаналиев // «Интерактивная наука». – 2018. – № 7 (29).

Материал поступил в редакцию 13.11.18.

**THE TECHNOLOGY OF FORMATION OF GRAPHIC
COMPETENCE OF STUDENTS IN PROFESSIONAL EDUCATION**

Z.D. Moltoyeva¹, M.K. Asanaliyev²

¹ Postgraduate Student, ² Doctor of Pedagogical Sciences, Academician
of International Teacher's Training Academy of Science of the Russian Federation
Kyrgyz State Technical University named after Iskhak Razzakov (Bishkek), Kyrgyzstan

Abstract. *The article discusses some conditions for the formation of graphic competence of students as a method for increasing the efficiency of preparing students for vocational training.*

Keywords: *correlation coefficient, constructive elements, projection, models, graphic competence, formation.*

UDC 371

ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN FORMATION OF MORAL CULTURE OF STUDENTS AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

B.M. Tleuberdiev, G.K. Karbozova, G.I. Tursynova, L.A. Kalibekova, G.S. Ormakhanova

M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *This article deals with the role of foreign languages at the formation of moral culture at High schools. The purposes of education are inseparably linked with all general education objects studied at modern high schools. And one of the major objects, which forms cultural and moral shape of the child undoubtedly, is the foreign language. So, one of the important directions of implementation of the educational standard is the educational component. Intellectual, civil and patriotic, creative and also moral education concerns to him. Moral component of the identity of the student is the main aspect of her socialization in the conditions of trilingual education. Therefore, it is not casual that a main objective of training in a foreign language at the present stage of development of education is the identity of the pupil capable and wishing to participate in cross-cultural communication in the learned language and to be improved independently in mastering foreign-language speech activity by him. It is obvious that to become competitive experts in modern Kazakhstan, the modern youth needs to acquire those spiritual and moral values, which have been saved up by mankind throughout many centuries and to perfectly, know three languages.*

Keywords: *morality, education, foreign language, student, formation, content, culture, national value.*

The new processes happening in our society, formation and development of the market relations, an exit of Kazakhstan to the international scene demand new approaches in the field of training of specialists. Knowledge of a foreign language is a necessary condition of professional training of experts. The learning of foreign language gains qualitatively new value.

At the same time, correctly organized training in foreign languages is means of formation of culture of the personality [4]. The block of the humanities, which includes discipline "foreign language" studied by students, irrespective of their specialization, plays an important role in their common cultural development. The humanities, unlike natural, have the subject reality (the person, culture, history, spirit) in which valuable and semantic contents cannot be taken out for a framework of a theoretical research and enters its final conclusions [4]. In the course of the learning of foreign language students acquire this contents, realize the social importance of material and spiritual culture.

The foreign language differs from other subjects studied in higher education institutions. First, it does not express fundamentals of any science (physics, chemistry, history, etc.) which problem of training are arms of students knowledge of communications and regularities of objects and phenomena of the objective world; secondly, foreign language skills are, first of all, means for achievement of the goals of other objects, is more whole than activity in general; obtaining new information from sources in a foreign language, communication with foreigners, exchange of information, increase in the cultural level, etc.

In a basis of the current standard program the following provisions are put: 1. Foreign language skills are the integral component of vocational training of the modern expert of any profile; 2. The high school course of a foreign language has to have the professional focused character and its tasks are defined by communicative and informative needs of experts of the corresponding profile; 3. The program of a course has to be variable, i.e. consider, on the one hand, the needs for a foreign language and level of proficiency in these or those speech skills for a certain sphere of professional activity, with another, to consider the level of pre-university training of students. 4. Acquisition of a foreign language is acquisition of communicative competence, which level can be various, but it is not lower than the level, allowing using language practically in the respective area of professional activity.

The practical course of a foreign language is considered in the program as the discipline designed to satisfy needs of future expert for acquisition of knowledge and abilities, which will allow it: – to carry out oral and written communication in a foreign language; to independently deepen knowledge and to improve the abilities received in higher education institution for further professional activity. The program provides training of the student in a certain volume of language knowledge taking into account the limited number of hours provided by training programs, acquainting him at the same time with knowledge and information as professional, and carrying out a humanization of training of future expert of a technical profile.

Therefore, in our opinion, not accidentally interest in a foreign language as to means of formation of the personality increased recently. So researchers note that problems of a foreign language as subject matter include outlook formation, understanding of language as means of communication, explanation of existence of communication of language with thinking. In addition, it is noted that correctly put training in foreign languages contributes to the development of thinking, both memory, and imagination, views and beliefs [2].

About L.V. Shcherba and A.V. Monigetti [2] repeatedly asked a possibility of formation of separate lines of the personality in the course of teaching a foreign language. I.L. Bim also notes that the foreign language together with other subjects performs functions of formation of the identity of the person. [2]. Language, according to them, has to promote the best mastering the chosen specialty, expansion through direct use of foreign sources of information, the student's outlook, to deepening of his knowledge. Therefore, the foreign language in higher education institution is designed to play an important role in formation of the general culture of future expert. Language, according to them, has to promote the best mastering the chosen specialty, expansion through direct use of foreign sources of information, the student's outlook, to deepening of his knowledge. The listed factors help to include each student in vigorous educational activity and, of course, considerably define educational opportunities of a subject, which are caused, first of all, by the nature of language as the public phenomenon, its functions as means of communication, transfers of thoughts, knowledge from generation to generation, storages of information and also regularities of development of language.

Thus, realization of educational problems, in particular, of a problem of formation of outlook in the course of the learning of foreign language, has to be carried out through contents of educational texts where it is necessary not only to acquaint students with the country of a target language and traditions, customs, culture, history, literature, and in comparison to enter texts about history of the people, its spiritual and moral culture, traditions, etc. For example, the statements of great educators about languages, use of the bibliography of outstanding figures of the Kazakh people and also materials of national pedagogics on occupations of development of the speech. In the theory and practice of a learning of foreign language in not language higher education institution attention is paid to training in abilities of selection and processing of information. In conditions when each ten years there is a doubling of information, there is an urgent need in ability to work with the book. The foreign language as a subject is designed to expand and deepen acquaintance of students to the book, to increase possibilities of familiarizing with the accumulated human experience reflected in the book [1].

The personality and professional competence of the expert – "total product" of all pedagogical systems operating and interacting at the higher school. Each of them, carrying out the special purpose, is a component of complete system of formation of moral culture of the student as future professional. Training in foreign languages at economic specialties in higher education institution becomes one of the main factors of formation of moral culture at students if: – to realize a purpose on unity of the general and professional development of students in the course of the learning of foreign languages; – training in foreign languages will correspond to stages of formation of the identity of future expert, will support, fix and deepen those changes in which are caused by the system of vocational training in general; – the types of speech activity directed to formation of moral culture of students have to be organized in typical conditions of production, public-political, cultural educational activity of future expert; – tutorials will provide high activity not only language activity of students, but also estimated and also to promote formation of moral culture of communication.

REFERENCES

1. Agapov, V.S. The concept of spiritual and moral education of the studying A.S. Metelyagin's youth / V.S. Agapov // Problems of formation and development of the personality in psychology and pedagogics. – Moscow, 2001. – P. 31–33.
2. Arapova, E.M. Moral education at foreign language lessons / E.M. Arapova // The Festival of the pedagogical ideas "An open lesson". – Moscow, 2009. – P. 157–162.
3. Evdokimova, M.I. Educational potential of a lesson of a foreign language / M.I. Evdokimova. // Foreign languages at school. – 2007. – No. 4. – P. 7–9.
4. Galskova, N.D. Modern methods of training in foreign languages: A training manual for teachers / N.D. Galskova. – Moscow: ARKTI, 2003. – 351 p.
5. Passov, E.I. Lesson of a foreign language / E.I. Passov // Foreign language teacher's reference book. – Moscow: Gloss press Phoenix, 2010. – 280 p.

Материал поступил в редакцию 30.11.18.

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Б.М. Тлеубердиев, Г.К. Карбозова, Г.И. Турсынова, Л.А. Калибекова, Г.С. Ормаханова
Южно-Казахстанский государственный университет имени М.О. Ауэзова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается роль иностранных языков в формировании нравственной культуры в вузах. Цели образования неразрывно связаны со всеми общеобразовательными объектами, изучаемыми в современных вузах. И одним из важнейших объектов, формирующих культурно-нравственный облик ребёнка, несомненно, является иностранный язык. Так, одним из важных направлений внедрения образовательного стандарта является образовательная составляющая. К нему относятся интеллектуальное, гражданское и патриотическое, творческое, а также нравственное воспитание. Нравственная составляющая личности студента является основным аспектом ее социализации в условиях трёхязычного образования. Поэтому неслучайно, что основной целью обучения иностранному языку на современном этапе развития образования является личность учащегося, способного и желающего участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в овладении им иноязычной речевой деятельностью. Очевидно, что для того, чтобы стать конкурентоспособными специалистами в современном Казахстане, современной молодёжи необходимо приобрести те духовно-нравственные ценности, которые накопило человечество на протяжении многих веков и в совершенстве владеть тремя языками.*

***Ключевые слова:** нравственность, образование, иностранный язык, студент, формирование, содержание, культура, национальные ценности.*

UDC 371

FORMATION OF MORAL CULTURE OF STUDENTS IN THE COURSE OF FOREIGN LANGUAGES TRAINING

B.M. Tleuberdiev, G.I. Tursynova, G.S. Ormakhanova, L.A. Kalibekova
M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

***Abstract.** This article deals with the level of formation of moral culture of students in the course of foreign languages training. It is given the list of goals, tasks and ways of moral education at High school; the moral qualities of the person, which are formed by means of the foreign language, are depicted. One can see the nature of such notions as "moral education", "goals and tasks of moral education", "the conditions of effective forming of students' moral behavior", "ways of morally oriented teaching", "personal moral experience", "students' qualities". The article highlights the urgency of the question of students' moral education. It is given the analyses of the content of the discipline "The Foreign Language" during the process of students' moral education. The article contains the list of topics and exercises, which help to create necessary bases of effective mastery and showing students' moral treats at the English lessons.*

Keywords: morality, education, foreign language, student, formation, content, culture, national value.

The higher education is not a criterion of moral culture. Moral culture develops only as result of internal work of reason, moral sense and will, as result of use of moral knowledge, abilities and beliefs in the most public, practical activities of the person.

As the students are the main source and a potential reserve of replenishment of the intellectuals, its social role consists in theoretical and practical preparation for active social positions and functions on expression and highly skilled service of all complex of social interests and needs for economy, health care, education, culture, science, management, in updating of all society in general.

Therefore, the moral culture of student's youth characterizes a condition of moral culture of all society, has the specifics, which are caused, in our opinion, by age features and the special provision of students in social structure of society.

Proceeding from it, we concretize the essence of concept "moral culture of the student". Statement of a problem in this aspect also puts in the forefront determination of criteria and indicators by which it is possible to determine expressiveness of moral culture of the personality.

Therefore, S.Sh. Pashayev pays special attention to the student's environment, finds in it the features connected with age, specifics of activity in which informative process and also with the level of pre-university preparation dominates. These features, in our opinion, are also a basis of moral culture of students. According to N.B. Krylova – "The moral culture of future expert is the system of ethical knowledge, moral beliefs, standards of professional ethics, ability to regulate behavior and communication with the help of the moral principles. It is implemented in all structure of its activity that indicates its integrating and general character" [3, 4].

Therefore, we understand as the moral culture of the student "the system of ethnic knowledge, moral beliefs, valuable orientations, the principles causing activity of students and orientation of their activity on assimilation of social experience of generations for the purpose of creative self-realization in the sphere of future profession. In our representation, the moral culture of the student is defined by structural interrelation of its main components: motivational, substantial and procedural. The expressiveness of moral culture at students characterizes a combination of the criteria and indicators reflecting the quantitative and qualitative parties of the studied phenomenon.

One of the main components of moral culture is the motivational component, which characterizes the relation of student to this quality, existence of need for self-education, self-improvement, self-realization in professional activity, motives moving them, purposes. As criterion, we allocate "presence at future expert of the need for self-improvement and increase in moral culture". Indicators of this criterion are:

- attitude towards moral standards and values;
- aspiration to self-improvement and creative self-realization.

As knowledge, beliefs, installations and valuable orientations of the personality are shown in her acts, behavior and, therefore, represent the external personal embodiments of morals, as the main component of structure of moral culture we allocate a procedural component.

The procedural component of moral culture of the personality reflects completeness of inclusiveness in daily activity of the person of moral standards, principles, values; manifestation of morality in actions, acts and behavior.

As criteria, we mark out "the skills of moral behavior realized in activity". This criterion reflects skills, necessary for normal activity of the personality: Skills of communication with relatives, friends, fellow students, teachers, etc. people; Ability to control itself, the behavior on the basis of moral standards and rules of conduct and communication; Skills of observance of rules of etiquette and ethno etiquette.

Also the criterion "manifestation of moral culture in activity and behavior of students characterizes effectiveness of the created moral culture of the personality. As its indicators, we allocate: External culture of the personality; maintaining healthy lifestyle, refusal of alcohol, drugs; Respect for national traditions and customs of the ethno etiquette and their promotion among the environment; Respect for ethical standards and principles.

In this regard, each subject including the foreign language learned in higher education institution has to exert the developing impact on the personality in general on the basis of activation of its moral orientation according to requirements of modern society. It is no secret that recently there was a reevaluation of moral values. Fiction, the periodical press, classical music faded into the background. They were succeeded by cafe, a sauna, gaming houses, religious sects. Therefore, today it is necessary to enhance emphasis on development of ethical standards and values, strengthening of active living position of students, their abilities to resistance to negative realities of our time.

During educational activity not only the intelligence of the person, but also his living positions, economic, political, moral and esthetic interests are formed.

Content of formation of moral culture of students in the system of training in a foreign language has stage-by-stage character, which can be presented in the following form:

The 1st stage – the moral focusing stage – adaptation of the first-year student to life and educational activity in higher education institution; development of norms, values of a student's conduct of life, moral and psychological environment of students. Inclusion in activities for studying of ethno culture, traditions, customs, ethno etiquette of Kazakhs.

The second stage – a stage of the general and polycultural development of students. At this stage there is a development of elements of moral behavior and activity of the personality in all spheres of activity, mortgaging of bases of the perspective program of moral development of the identity of each student as at this stage (the 2nd course) conditions for more purposeful formation of moral consciousness of the student are created. For successful implementation of a multidimensional problem of moral education, involvement of the personality to pedagogically justified activity, in the system of the interpersonal and personal group relations various means and methods are necessary.

Methods (from Greek "metodos" – of letters, a way to something) – set of ways of impact on consciousness, will, feelings. The behavior of the person directed to achievement of the set purpose. According to the above methods of formation of moral culture of students in the course of training in a foreign language are:

- in the motivational sphere – the methods creating the moral installations, the relations forming representations, concepts, the ideas (belief, suggestion, a positive example, etc.);
- in the cognitive sphere – the methods directed to transfer and obtaining information (verbal, evident, situational -game, research, etc.)
- in the behavior sphere – the methods creating the habits defining moral behavior, methods of a positive and negative reinforcement of expectations (methods of stimulation, encouragement, punishment, etc.).

The result is an expected or predicted image of the set purpose. In our case – it is the created moral culture of the student. So, the analysis of literature on a problem of formation of moral culture of the personality and also on a problem of interrelation of language and culture, opportunities of language disciplines allowed us to prove essence and content of moral culture of students, to define criteria, indicators and levels of its formation and also to present theoretical model of formation of moral culture to process of training in foreign languages.

REFERENCES

1. Person's spirituality: development pedagogics: Teaching aid. Under the editorship by N.V. Mikhalkovich. – Minsk: Theseus, 2006, 400 p.
2. Ruvinsky, L.I. Nравstvennoe vospitanie lichnosti [Moral education of the personality] / L.I. Ruvinsky. – Moscow: publishing house MSU, 1981. – 184 p.
3. Stepanenkov, N.K. Pedagogics: Teaching aid. 2nd prod., corrected and additional / N.K. Stepanenkov. – Minsk: Skakun, 2001. – 448 p.
4. Titova, S.A. Spiritual and moral education / S.A. Titova. – Minsk: Krasiko-Print, 2006. – 215 p.
5. Torkhova, A.V. Moral and legal education of teenagers / under the general edition of I.A. Tsarik / A.V. Torkhova, N.Yu. Klyshevich. – Minsk: NIO, 2000. – 120 p.

Материал поступил в редакцию 30.11.18.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Б.М. Тлеубердиев, Г.И. Турсынова, Г.С. Ормаханова, Л.А. Калибекова

Южно-Казахстанский государственный университет имени М.О. Ауэзова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассматривается уровень сформированности нравственной культуры студентов в процессе обучения иностранным языкам. Приводится перечень целей, задач и способов нравственного воспитания в вузе, изображаются нравственные качества личности, которые формируются средствами иностранного языка. Можно видеть природу таких понятий, как «нравственное воспитание», «цели и задачи нравственного воспитания», «условия эффективного формирования нравственного поведения студентов», «способы нравственно ориентированного обучения», «личный нравственный опыт», «качества студентов». В статье подчёркивается актуальность вопроса нравственного воспитания учащихся. Дётся анализ содержания дисциплины «иностраный язык» в процессе нравственного воспитания учащихся. Статья содержит перечень тем и упражнений, которые помогают создать необходимые основы эффективного овладения и проявления моральных качеств студентов на уроках английского языка.*

***Ключевые слова:** нравственность, образование, иностранный язык, студент, формирование, содержание, культура, национальные ценности.*

UDC 618.3-616.5-002

THE INFLUENCE OF DERMATOSIS IN PREGNANT WOMEN
ON THE STATE OF THE ORAL MUCOSA

K.T. Robakidze¹, L.Sh. Grigolia², V.G. Khundzakishvili³

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, ^{2,3} Candidate of Medical Sciences, Professor

¹ The Department of Skin and Venerology Diseases, ^{2,3} The Department of Dentistry
Caucasus International University (Tbilisi), Georgia

Abstract. *Despite the duration of study and the low prevalence of dermatoses among pregnant women are still an urgent problem of clinical medicine and often causes preterm labor and fetal death. The purpose of the work is to study the state of the oral mucosa during dermatoses among pregnant women. It is revealed that subjective and objective changes in the oral mucosa always accompany gestational pemphigus and is a mandatory symptom of gestational pemphigus.*

Keywords: *dermatoses among pregnant women, oral mucosa, gestational pemphigus, polymorphic rash of pregnant women, pregnant pruritus, pregnant folliculitis.*

Pregnancy is the most important stage of the life cycle. The physiological course of pregnancy is mandatory for both pregnant and fetus and is the most important task for the medical staff, professionally associated with pregnant women. So today much attention is paid to planning a pregnancy, the purpose of which is to create optimal conditions for the woman and the fetus during pregnancy. However, planning and optimal pregnancy management is not an easy task. There are two groups of factors influence it: first of all those changes that necessarily accompany pregnancy and forecasting which is possible; secondly, the changes that may occur during pregnancy and the prediction of which is impossible. [6]

It is known that during pregnancy a woman's body is subject to change: marked applies to all organs and systems, including the skin in the first trimester of pregnancy, the skin undergoes functional and physiological changes that appear to increase pigmentation and fat formation, reduced sweat formation and excretion violation of microcirculation and the formation of venous stasis. Besides physiological, the skin of a pregnant woman is exposed to pathological changes too. Such are or exacerbation of chronic skin disease, or the development of those skin diseases associated with pregnancy – i.e. “dermatosis pregnant”. [3]

The scientific and practical side of dermatoses of pregnant women require special attention, because, despite the age of study, etiology, pathogenesis and clinical indicators of these diseases still not fully understood. Accordingly, there is no full classification and methods of rational therapy of these dermatoses. Moreover, the names and nosological independence of some diseases united in this group, cause controversy. [3]

Together with the foregoing in the formation of the scientific goal of the work, we took into account the following circumstances: clinical manifestations of glad dermatoses are localized not only on the skin, on the oral mucosa too. More, specific changes in the oral cavity stay ahead of specific skin changes; therefore, they can be used by criteria for prediction, for evaluating the clinical course and the output of dermatoses of pregnant women. In a place with this, along with a small number of literary sources of the primedermatoses of pregnant women, we did not find more than one source of influence of dermatoses of pregnant women on the oral mucosa. [2]

In view of the foregoing, the scientific purpose of the work was set: assessment of the state and change of the oral mucosa in various clinical forms of pregnant dermatoses. Studies were conducted in the perinatal department of the National Medical Center of Georgia (named after academician O. Gudushauri). Study length in the years 2008-2018.

Obstetrician-gynecologist conducted examination of pregnant women. Dermatological status of pregnant women was evaluated by a dermato-venerologist. An obstetrician-gynecologist and a dermato-venereologist performed diagnosis of a clinical form of dermatosis in pregnant women together. Observation began with the 16th week of pregnancy. After making a diagnosis (dermatosis among pregnant women), the dentist examined the oral cavity of the patient.

During the diagnosis of dermatoses relied on the history and visual data. Did not conduct histological research. Special attention was paid to the presence of similar skin morphological elements during a previous pregnancy, in the interval between pregnancies or before marriage; and also on the localization of the rash in the initial stage of the disease, so during the examination. Dermatoses among pregnant women were considered only those dermatoses that

smacked the following criteria:- localization of the rash (during the consultation) on the striae and around the navel; - localization of the primary rash on the striae and around the navel;-presence of similar morphological elements during a previous pregnancy;-partial or complete elimination of morphological elements from the skin after childbirth; -complete elimination of morphological elements from the skin 14-20 days after delivery.

Dentist advised only patients with some form of dermatosis pregnant women. Dental examinations continued during pregnancy and 14–20 days after childbirth. Dental examination of patients was based on the algorithm for the study of the mucous membrane of the oral cavity and lips. [1, 5] the dentist only conducted clinical examinations: study and evaluation of subjective complaints (pain, burning, tingling, scratching, numbness and taste disturbance); history of the disease (stress, cooling the body, medication, insolation); history of life (bit and operating conditions, harmful professional conditions, associated diseases, drug sensitivity); examination of the mucous membrane of the mouth and lips (cheek surface, soft and hard palate, floor of mouth, red lip margin, tongue surface). Student's criteria were used for statistical processing of digital data. [4]

Studies have shown that in the study group the morbidity of dermatosis among pregnant women was 0.01. from every 100 pregnant women with dermatosis only 1 was ill (1:100), which is 0.94 % (80 patients) of the total contingent under study (8551 pregnant women). The above morbidity is not large and corresponds to that of other researchers: in the world of 40,000 pregnant women gestational pemphigus is sick 1; out of 160 pregnant women with polymorphic rash of pregnant women – only 1; out of 300 pregnant women with popular dermatosis – only 1. It should be noted that in the study interval, statistically certified change in the morbidity of a particular clinical form of dermatosis did not reveal. [3]

The study revealed the following clinical forms of dermatoses among pregnant women: 12 cases of gestational pemphigoid (gestational herpes) which is 0.14 % of the total number of pregnant women and 15 % of the total number of patients. The morbidity of gestational pemphigus in the study population is 0.0014; 38 cases of polymorphic rash of pregnant women, which is 0.45 % of the total number of pregnant women and 47,5 % of the total number of patients. The morbidity of polymorphic rash of pregnant in the study population is 0.004; 20 cases of pruritus pregnant, this is 0.23 % of the total contingent and 25 % of patients, the morbidity of pruritus pregnant is 0.002; 10 pregnant diseased with folliculitis pregnant, which amounted to 0.12 % of the total contingent and 12.5 % of patients, the morbidity of folliculitis in pregnant women is 0,0012.

Studies of the oral mucosa revealed, from 80 patients with dermatosis of pregnant women, changes in the oral mucosa were noted in only 25 patients, which is 31.25 %. 12 out of 25 patients had gestational pemphigoid (100 %); 10 polymorphic rash (26,32 %) and only 3 – pruritus pregnant (15 %). out of 10 patients with pregnant folliculitis, changes in the oral cavity was not observed in more than one (0 %). in gestational pemphigoid, subjective sensations dominated: pain and burning of the mouth, as well as a violation of taste. In a polymorphic rash, patients mostly complained about tingling, numbness and scratching in the mouth; while scratching pregnant women, only to scratch. Except for gestational pemphigus, in all clinical forms of dermatoses of pregnant women, first appeared rash on the skin (on the striae and around the navel), and then there are complaints in the mouth; and vice versa, mouth complaints disappeared first and then morphological elements were eliminated from the skin. With these clinical forms of pregnant dermatosis certain morphological elements on the oral mucosa was not observed. The exception is gestational pemphigus: in all the studied patients in parallel, subjective and objective complaints were noted in the form of pustules, erosion, ulcers and scars on the mucous membrane of the oral cavity. It should be noted, the rash always started with pustules, pustules transformed into erosion, erosion – in the ulcer, ulcer – in the scars. The scar is completely eliminated from the mucous membrane after 10 days. In the last stages of the disease in the oral cavity, a pseudo polymorphic rash was noted. The appearance of mucous rash lagged behind the appearance of skin rash; but, the elimination of mucous eruption is an urgent need for the elimination of skin rash. However, the manifestations of oral subjective complaints always averted the manifestation of clinical skin symptoms.

And so, studies have shown, according to the perinatal department of the national medical center of Georgia, There is a low morbidity of dermatosis in pregnant women; besides, this figure does not change in the last 10 years. Among the clinical forms of dermatosis among pregnant women-gestational pemphigus, polymorphic rash of pregnant women, pruritus of pregnant women, folliculitis of pregnant women-polymorphic rash of pregnant women was highly prevalent (this difference is statistically certified). Among other clinical forms of pregnant dermatosis, subjective and objective manifestations on the mucosa of the mouth cavity did not cause folliculitis pregnant and only when gestational pemphigus appears rash on the oral mucosa.

REFERENCES

1. Anisimova, I.V. Diseases of the mucous membranes of the mouth and lips / I.V. Anisimova, V.B. Nedoseko, L.M. Lomiashvili. – 2005. – P. 415. (In Russian)
2. Banchenko, G.V. Combined lesions of the oral mucosa and internal organs / G.V. Banchenko. – Moscow. – Medicina, 1979. – P.189.(In Russian)
3. Blac, M. Skin diseases in obstetric and gynecological practice / M. Blac, M. Maico. – Moscow, 2008. – P. 31–57. (in Russian)
4. Dogle, N.V. Workshop on health statistics / N.V. Dogle, R.N. Biriukova. – Moscow, 1971. – P. 253. (In Russian)
5. Iverieli M., Abashidze N. Diseases of the oral mucosa / M. Iverieli, N. Abashidze. – Tbilisi, 2012. – P. 282. (In Georgian).
6. Sinauridze Z., Robakidze K. Dermatoses of pregnant women / Z. Sinauridze, K. Robakidze. – Tbilisi, 2010. – P. 95. (In Georgian).

Материал поступил в редакцию 27.11.18.

ВЛИЯНИЕ ДЕРМАТОЗА БЕРЕМЕННЫХ НА СОСТОЯНИЕ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА

К.Т. Робакидзе¹, Л.Ш. Григолия², В.Г. Хундзакишвили³

¹ доктор медицинских наук, профессор, ^{2,3} кандидат медицинских наук, профессор

¹ Кафедра кожных и венерологических заболеваний, ^{2,3} Кафедра стоматологии

Кавказский международный университет (Тбилиси), Грузия

***Аннотация.** Несмотря на давность изучения и низкую превалентность, дерматозы беременных до сих пор являются актуальной проблемой клинической медицины и часто являются причиной преждевременных родов и мертворождения. Целью работы является изучение состояния слизистой оболочки полости рта во время дерматозов беременных. Выявлено, что субъективные и объективные изменения слизистой оболочки полости рта всегда сопровождают гестационный пемфигус и являются обязательными симптомами этого заболевания.*

***Ключевые слова:** дерматозы беременных, слизистая оболочка полости рта, гестационный пемфигус, полиморфная сыпь беременных, почесуха беременных, фолликулит беременных*

УДК 616-022.7-616.5-002.3

СОСТОЯНИЕ СТАФИЛОКОККОВОЙ ФЛОРЫ ПОЛОСТИ РТА ПРИ СТАФИЛОДЕРМИИ**К.Т. Робакидзе¹, Л.Ш. Григолия²**¹ доктор медицинских наук, профессор, ² кандидат медицинских наук, профессор,¹ Кафедра кожных и венерологических заболеваний, ² Кафедра стоматологии
Кавказский международный университет (Тбилиси), Грузия

***Аннотация.** Стафилококковые инфекции до сих пор остаются актуальной проблемой клинической медицины, в том числе дерматологии. В эпохе интенсивной антибиотикотерапии лечение стафилококковых инфекции кожи не является проблемой, однако проблемной является рецидивное течение этих заболеваний. В работе изучено носительство стафилококков в полости рта у больных стафилодермией до-, во время и после клинического выздоровления. Доказано, что предвестником развития стафилодермии является изменение стафилококковой флоры полости рта.*

***Ключевые слова:** стафилодермия, носительство, коагулазопозитивный штамм стафилококка, коагулазонегативный штамм стафилококка, полость рта.*

Стафилококковая инфекция, названная «Стафилококковой чумой», остаётся актуальной проблемой современной медицины. Дерматология не является исключением. В эпохе интенсивной антибиотикотерапии лечение стафилококковых инфекции кожи не является проблемой, однако проблемой является рецидивное течение этих заболеваний. Причины хронического течения стафилококковых инфекций кожи многогранны, и важную роль играют как микро-, так и макроорганизмы [5]. В этом ракурсе полость рта играет не второстепенную роль, в частности роль резервуара этиологических агентов. Поэтому изучение стафилококковой флоры полости рта является небезынтесным для оценки патогенеза хронической стафилодермии.

С учетом вышеизложенного целью научной работы поставили – определения роли стафилококковой флоры полости рта в этиопатогенезе хронической стафилодермии путем изучения носительства стафилококков в полости рта у больных стафилодермией до-, во время и после клинического выздоровления.

В процессе подбора контингента исследования учитывали следующие критерии: высокая заболеваемость стафилодермий; возможность непрерывного и длительного контакта с больными; приблизительно одинаковые профессионально-бытовые среды обитания. Этим критериям соответствовали и объекты наших исследований, которые являлись рабочими профильных заводов железнодорожной промышленности Грузии – электровозостраительного и электровагоноремонтного заводов г. Тбилиси, а также медперсонал железнодорожной узловой поликлиники (базовая медицинская учреждения этих заводов).

Также известно, что в последние годы в систематике стафилококков произошли значительные изменения, что было обусловлено новыми данными о коагулазонегативных стафилококках. Долгое время они считались непатогенными. В результате исследований последних 10 лет это утверждение было отвергнуто [2]. Однако в настоящее время создано несколько схем систематики стафилококков, но ни одна из них не отображает всех биологических свойств стафилококков [1]. Мы выделили 2 группы стафилококков – коагулазонегативные и коагулазонегативные штаммы.

Материал и методы исследования. Исследовали 56 сотрудников ж/д узловой поликлиники и 318 рабочих. Были выделены 4 группы: I группа – болеющие стафилодермией в период обследования, II группа – болеющие до обследования в течение двух месяцев различными формами стафилодермии, III – лица, заболевшие стафилодермией в течение двух месяцев после обследований, IV-практически здоровые люди.

Носительство стафилококка определялось методом мазков с полости, исследование проводилось в течение одного месяца с трёхдневным интервалом один раз в день. В период исследований была использована классификация носительства по Henning [4]. Во всех случаях стафилодермии клинические диагнозы были подтверждены бактериологическими исследованиями. Цифровые данные обрабатывали статистически с использованием критерия Стьюдента [3].

Результаты исследования и их обсуждение: Обследование выявило следующие клинические формы стафилодермии: фурункулёз – 43 %, карбункулёз – 21 %, гидраденит – 8 %, сикоз – 28 %, другие формы стафилодермии не встречались.

Выявлен высокий процент носительства коагуляциепозитивных и коагуляциенегативных стафилококков среди медперсонала, соответственно 84 % и 91 %. Из них не были носителями всего лишь 3 %, 28 % являлись носителями коагуляциепозитивных и коагуляциенегативных стафилококков одновременно.

Среди практически здоровых людей уровень носительства коагуляциепозитивных стафилококков составил 23 %, а коагуляциенегативных стафилококков – 86 %. Во II группе носителями коагуляциепозитивных стафилококков было 80 %, коагуляциенегативных – 72 %, в III группе соответственно – 72 % и 75 %, среди

обследованных I группы (больных стафилодермией) – 79 % – носители коагуляциепозитивных, 34 % – коагуляциенегативных стафилококков. У всех обследованных этой группы при посеве мазка с полости рта был выявлен стафилококк, а у 25 % из них – стафилококки обоих видов. Данные приведены в таблице 1 и 2.

Таблица 1

Носительство коагуляциепозитивных стафилококков

Контингент обследованных	Число обследованных	Спорадические носители, (%)	Перебегающие носители, (%)	Постоянные носители, (%)
Медперсонал	56	10	18	56
I группа	20	-	-	79
II группа	64	17	21	42
III группа	39	7	47	18
IV группа	195	13	6	4

Таблица 2

Носительство коагуляциенегативных стафилококков

Контингент обследованных	Число обследованных	Спорадические носители, (%)	Перебегающие носители, (%)	Постоянные носители, (%)
Медперсонал	56	26	1	58
I группа	20	-	-	34
II группа	64	8	18	46
III группа	39	12	21	42
IV группа	195	44	29	13

Как видно из таблиц, в I группе больные стафилодермией являются постоянными носителями (стафилококки представляют резидентную флору их полости рта). В этой группе не обнаружено спорадическое или перебегающее носительство (в транзитную флору их полости рта не входят стафилококки). Во II-ой группе, несмотря на клиническое выздоровление, коагуляциепозитивные стафилококки остаются в полости рта в виде резидентной флоры. В III группе отмечается высокий уровень перебегающего носительства коагуляциепозитивных стафилококков (коагуляциенегативные стафилококки представлены в виде резидентной микрофлоры полости рта). В IV группе (практически здоровые) стафилококки представлены в виде транзитной флоры полости рта. В полости рта медперсонала – стафилококки обоих видов (соответственно 56 % и 58 %) представлены в виде резидентной флоры полости рта.

Выявлена довольно высокая степень носительства стафилококков среди медперсонала. У болеющих стафилодермией в полости рта чаще всего встречаются коагуляциепозитивные стафилококки. После клинического выздоровления больные стафилодермией остаются носителями стафилококков. Таким образом, предвестником развития стафилодермии является изменение стафилококковой флоры полости рта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, Л.Б. Медицинская микробиология / Л.Б. Борисов. – Москва. Медицина, 1994. – С. 250–255.
2. Девриес, Л.А. Современные представления о систематике стафилококков / Л.А. Девриес // ЖМЭИ. – 1980. – № 5. – С. 40–44.
3. Догле, Н.И. Практикум по санитарной статистике / Н.И. Догле. – М., 1971. – 253 с.
4. Henning, C. Comparison of staphylococcus aureus carriage emol skin infection rates in hospital and office employers / C. Henning et al. // Journal of Hygiene. – 1989. – Vol. 83. – P. 437.
5. Noble, W.C. Microbiology of human skin / W.C. Noble. – London, 1989. – P. 8–9.

Материал поступил в редакцию 27.11.18.

STAPHYLOCOCCAL FLORA OF THE ORAL CAVITY DURING STAPHYLODERMA

K.T. Robakidze¹, L.Sh. Grigoliya²

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, ² Candidate of Medical Sciences, Professor

¹ The Department of Skin and Venerology Diseases, ² The Department of Dentistry
Caucasus International University (Tbilisi), Georgia

Abstract. *Staphylococcal infections still remain an actual problem of clinical medicine, including dermatology. In an era of intensive antibiotic treatment, the treatment of staphylococcal infections of the skin is not a problem, but the recurrent course of these diseases is problematic. The authors studied the carriage of staphylococci in the oral cavity in patients with staphyloiderma before, during and after clinical recovery. It is proved that the precursor of the development of staphyloiderma is a change in the staphylococcal flora of the oral cavity.*

Keywords: *staphyloiderma, carrier, coagulase positive clone staphylococcus, coagulase negative clone of staphylococcus, oral cavity.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 078

ПЕРВАЯ НОТНАЯ ЗАПИСЬ МАКОМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

И.И. Икрамов, доцент кафедры «Исполнительство на народных инструментах»
Государственная консерватория Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** Нотная запись макама, осуществлённая в европейской тактовой системе важнейшее историческое событие не только в процессе развития самого явления, но и в культурной жизни региона. Она заслуживает внимания по целому ряду обстоятельств. Во-первых, нотная запись со стороны В.А. Успенского от великих музыкантов Бухары проводилась на месте в 1922-1923 годы, в поворотный, причём, весьма крутой, момент истории. Во время перелома вековых устоев традиционной культуры, в том числе и музыкальной. Для преемственности музыкальных традиций значимость текущего момента в том, что в это время еще жили великие метры, носители – хранители его многовековых традиций Ота Джалол (1845-1928) и Ота Гияс (1852-1926). Только они могли быть надёжными информаторами в перенесении звучащей модели монументального музыкального свода в нотный текст, для сохранения его будущим поколениям.*

***Ключевые слова:** маком, музыкант, запись, национальная, искусство, учёный, лад, ритм.*

Для осуществления этой исторической миссии, то есть для создания квалифицированной нотной записи были созданы необходимые условия. Ибо во главе вновь образовавшегося государства – Бухарской Народной Социалистической Республики стоял большой покровитель национальных духовных ценностей и поклонник искусства Файзулла Хаджаев (1896-1938), а Министром просвещения был великий учёный и гуманист своего времени Абдурауф Фитрат (1886-1938). Фитрат глубоко осознавал роль и значение Шашмакома для дальнейшего развития национальной культуры вообще и музыкального искусства в частности. Он как учёный трезво осознавал важность текущего момента: Ота Джалол и Ота Гияс были в преклонном возрасте, а более молодое поколение мастеров не могли представить такое уникальное явление как Шашмаком, в должной мере перед лицом истории. Поэтому как патриот и государственный деятель он торопился документировать от этих живых носителей. Фитрат всячески способствовал созданию необходимых условий и лично контролировал ход самой нотной записи и ее издания. Поэтому начатая в Бухаре в 1922 году работа по записи Шашмакома была завершена его публикацией в Москве в 1924 году под занавес упразднения Бухарской Народной Социалистической Республики [1]. Если работа на какое-то время была бы задержана, то Шашмаком мог остаться не опубликованным. Уже в 1923 году в Правительстве Бухары начались дискуссии по поводу целесообразности данной акции и на Фитрата посыпались обвинения в растрачивании государственных средств.

В-третьих, и это, пожалуй, самый важный момент, – вся работа была осуществлена великим музыкантом – этнографом своего времени Виктором Александровичем Успенским (1879-1949). Нотный сборник «Шашмаком» – важнейший музыкальный документ эпохи, которому трудно найти аналогию. В.А. Успенский профессионал высокого класса, выпускник Петербургской консерватории, беспредельно влюблённый в музыкальные сокровища Средней/Центральной Азии. Для него творческие интересы были превыше всего, он не думал ни о какой славе и наживе. Наоборот, выезжая в Бухару, он даже рисковал своим пошатнувшимся здоровьем.

Известно, что всякая нотная запись музыкальных композиций, представляет собой текст, то есть систему условных знаков, обустроенных по правилам данной науки. В Шашмакоме три таких основных правила – это законы его ладового, ритмического и композиционного строения. В.А. Успенский, обладая феноменальной музыкальной памятью, в общем то, не имея каких-либо прочных теоретических знаний о макаме (тогда их просто неоткуда было взять русскому этнографу), благодаря здравому чутью и большому интеллектуальному потенциалу смог правильно разобраться в предмете изучения, на ходу уловить логику ладового, ритмического и композиционного строения. Сегодня знакомясь с нотными текстами В.А. Успенского можно только удивляться их профессиональному качеству и тому, как он ориентировался в сложнейших ладовых, ритмических и композиционных конструкциях макамов.

Конечно же, с позиции современного макомоведения, в сборнике В.А. Успенского можно усматривать

отдельные упущения. Например, сетовать на то, что отсутствуют вербальные тексты в вокальных частях. Или же на то, что общий свод не представлен в полном объеме, а зафиксировано только так называемое «основное каноническое ядро Шашмакома». Эти доводы уместны, но опять-таки только с позиции сегодняшнего дня.

Однако, на наш взгляд, гораздо важнее то, что сам нотный текст, в представленном объеме, по своим научно-аналитическим качествам настолько достоверный и убедительный, что вызывает только восторг и удивление. В своё время В.А. Успенского называли музыкантом-этнографом. А этнография считалась тогда праматерью всех наук и добротная, научно-аргументированная информация, добытая из глубин народной памяти, в мире науки очень ценилась. Учёный-этнограф всегда оставался всегда верным этим идеалам и в научный обиход вносил информацию только после тщательной проверки. Исходя из этого постулата, Шашмаком записывал в ноты, постоянно сверяя текст с версиями Ота Джалола и Ота Гияса, при этом ничего не добавляя от себя. Даже в терминах и названиях частей старался сохранить первичную основу, воздерживаясь от произвольных толкований их значений и использования европейских аналогий. Поэтому получился добротный материал, весьма ценный для последующих научных изысканий.

Нотные тексты в записи В.А. Успенского положили начало новому направлению современного макомоведения, которое в последующем американским учёным Теодором Левиным будет обозначено как метод *insad* (букв. изнутри), в отличие от традиционных методов изучения *ausad* (букв. из вне) [2]. Во времена В.А. Успенского, конечно, еще не было подразделения методов. Но в любом случае, материалы, полученные из живых первоисточников – от самих носителей Шашмакома, остался как профессионально зафиксированный факт истории. Такой же научно-аргументированной основой характеризуются и ранние макомоведческие изыскания музыканта-этнографа. Научные воззрения, представленные в ней во многом и сегодня сохраняют свою актуальность, прежде всего, благодаря этнографической направленности и проницательности живой практикой бытия макомов. В статье рассматриваются три исторические разновидности жанра, озаглавленные как Макомы Бухары, Макомы Хорезма и Макомы Туркестана (в нынешней терминологии Макомные мелодии Ферганы и Ташкента).

Самым ценным, на наш взгляд, в суждениях В.А. Успенского является то, что они излишне не теоретичны. Учёный не торопится делать сходу большие обобщения и воздерживается от беспочвенных теоретических абстракций. Он как археолог, работающий над древними артефактами, по возможности глубоко изучает первичный материал. При этом весьма деликатно обращается со словами и выражениями, которыми пользуются сами носители. Например, сохраняя ключевое понятие «маком», он рядом использует выражение «музыкальная поэма», по сути, очень удачное. Шашмаком называет «шесть музыкальных поэм». Однако следует заметить, что учёный не подменяет термин «маком» на «музыкальную поэму». Хотя в контексте целого оба выражения сохраняются как синонимы, к словосочетанию «музыкальная поэма» прибегает только для того, чтобы быть понятным русскоязычному читателю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Успенский, В.А. Шашмаком. Шесть музыкальных поэм / В.А. Успенский. – Москва, 1924.
2. Levin, T. The Musik and tradition of the Bukharan Shashmakam in soviet Uzbekistan (Dissertation Information Service. (Volumes I end II) / T. Levin. – Michigan, 1987.

Материал поступил в редакцию 28.11.18.

THE FIRST MUSICAL NOTATION OF MAQAM IN CENTRAL ASIA

I.I. Ikramov, Associate Professor at the Department of “Performance on Public Instrument”
State conservatory of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** The musical notation of maqam, carried out in the European clock system, is the most important historical event not only in the development of the phenomenon, but also in the cultural life of the region. It deserves attention in a number of circumstances. First, the musical notation by V.A. Uspensky from the great musicians of Bukhara was held in 1922-1923 at a turning point in history. This happened during the turn of the centuries-old foundations of traditional culture, including music. The significance of the current moment for the continuity of musical traditions was that at that time the great masters, carriers – keepers of its centuries-old traditions Ota Jalol (1845-1928) and Ota Giyas (1852-1926) lived. Only they could be reliable informants in transferring the sounding model of the monumental musical vault into the musical text, to preserve it for future generations.*

Keywords: maqam, musician, recording, national, art, scientist, modus, rhythm.

УДК 7.06

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ В НОВЕЙШЕЙ АРХИТЕКТУРЕ**Е.В. Кокорина¹, В.А. Воронова²**¹ кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Теория и практика архитектурного проектирования»,² магистр архитектуры

Воронежский государственный технический университет, Россия

Аннотация. В данной статье проводится анализ тенденций современного архитектурного формообразования. В результате проведенного исследования был выделен ряд наиболее существенных проблем формообразования в новейшей архитектуре, а также возможные причины их возникновения. Результатом анализа стала схема, отражающая основные тенденции формообразования в новейшей архитектуре с краткими характеристиками и архитектурными примерами.

Ключевые слова: архитектурное формообразование, тенденции формообразования, современное формообразование, новейшая архитектура.

Проблемы формообразования в архитектуре XX-XXI вв. являются одним из важнейших предметов изучения уже не одно десятилетие. Активное развитие архитектуры этого периода вызвало появление множества различных особенностей и направлений формообразования, что привело к неоднозначности оценки их общественным мнением. Внезапное и кардинальное замещение и подавление исторической архитектурной среды современными экстравагантными объектами под влиянием сложных неоднозначных социальных процессов, динамичности развития науки и техники, глобальных информационно-коммуникативных прорывов и сплетения разнообразных мировоззренческих подходов вызвало бурный диссонанс также и среди критиков и деятелей архитектуры, которые обозначили проблемы формообразования этого периода острыми и нерешенными.

По мнению ряда ведущих аналитиков, «современная архитектура находится в состоянии кризиса, неустойчивости, поиска новых художественных путей» [3, с. 3]. Наиболее полно раскрывает проблемы современного архитектурного формообразования и дает оценку перспективам его развития А.В. Иконников в работе «Архитектура XX века. Утопии и реальность» [6].

Теоретическое осмысление архитектурной формы и ее историческая трансформация рассматривается Г.Ю. Сомовым в его научном труде «Проблемы теории архитектурной формы» [16]. Анализ наиболее прогрессивных тенденций видоизменения архитектурной формы согласно потребностям и требованиям общества на исторических и современных архитектурных примерах, рассматривает Н.А. Сапрыкина, выявляя особенности влияния динамического формообразования в архитектуре, особенности организации искусственной среды и использование технологических инновации [15].

Особое место в развитии вопроса о «новых образах» архитектуры занимают исследования И.А. Добрицыной. В частности исследование ученого «От Постмодернизма к нелинейной архитектуре», в котором рассматривается взаимное влияние различных философских трудов и логических моделей, реакция искусства на смену парадигм и, как следствие, изменения языка архитектуры новейшего времени [4].

Работы А.Г. Раппапорта, посвященные концепции понимания архитектурной формы, ее морфологическим, символическим и феноменологическим аспектам, расширили горизонт профессиональной проблематики формообразования [13].

Изменения в современном архитектурном формообразовании и новые творческие течения анализируются в работах М.В. Дуцева, М.М. Дадашевой, К.О. Вытулевой. Целью исследования является выявление наиболее значимых тенденций современного архитектурного формообразования и их классификация, благодаря: во-первых – анализу современных прогрессивных тенденций лежащих в основе проектных решений современных общественных зданий, многофункциональных жилых комплексов; во-вторых – базируясь на обобщении ряда теоретических исследований современных авторов: М.В. Дуцева, И.А. Добрицыной, А.Г. Раппапорта, В.Г. Власова, В.А. Кутьрева, отражающих проблему переосмысления архитектурной формы как фундаментальной парадигмы современной архитектуры (рис. 1).

1. Архитектурная атектоника

Вся теоретическая основа традиционной архитектурной тектоники сформирована на философии антропоцентризма, для которой характерна иерархичность расположения элементов, наличие векторной направленности от начальной до конечной точки. Также базовыми понятиями этой идеи являются принципы статичности, центричности, симметрии.

Художественные приемы организации целостности в современной архитектуре наоборот, построены на контрадикторной классической культуре метафоры отрицания упорядоченности, обладания бесконечной потенцией к нелинейному развитию, отрицании всякого начала и конца, тем самым порождая бесконечное количество смыслов и значений. [3]

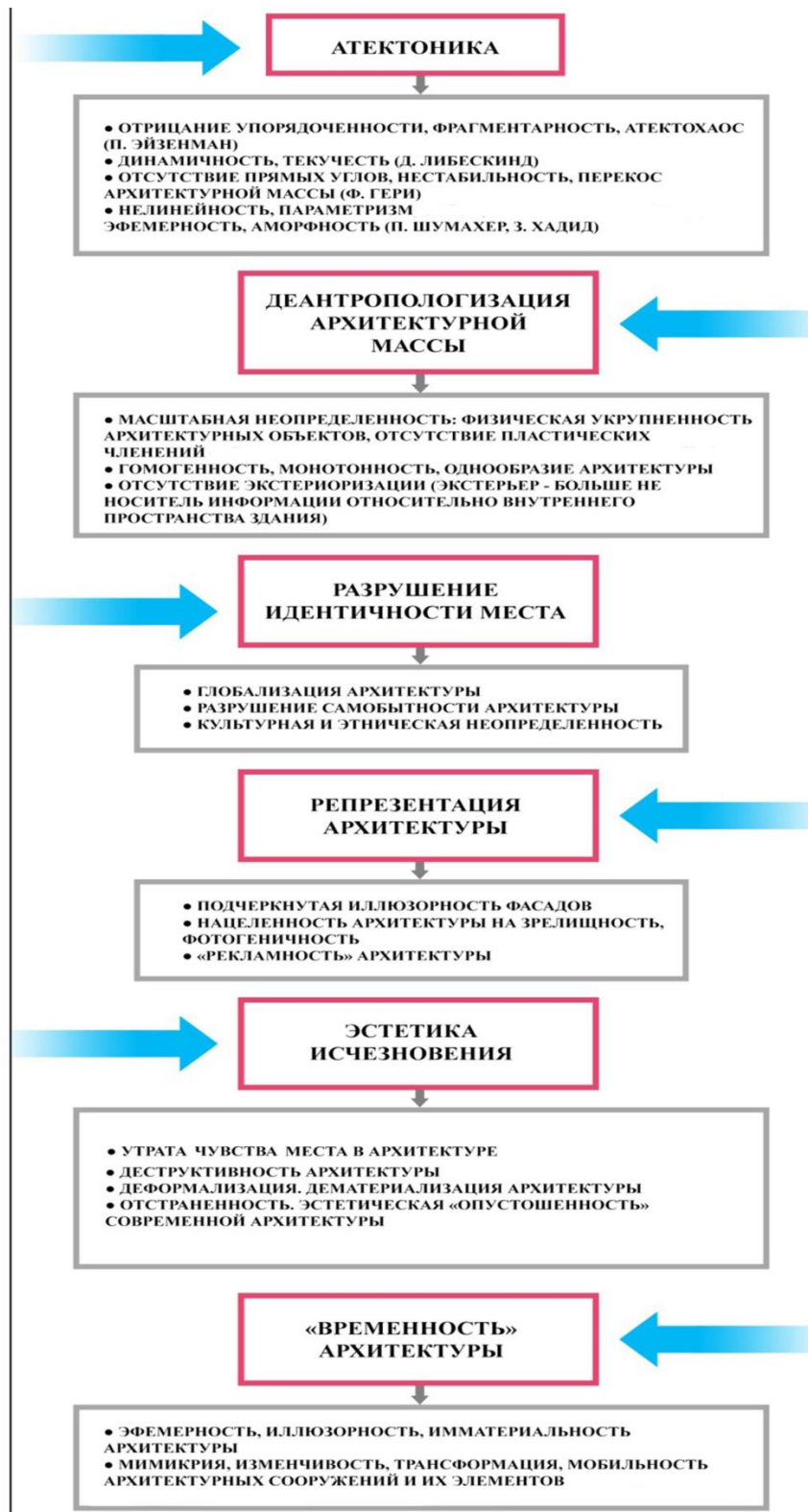

Рис. 1. Тенденции формообразования в новейшей архитектуре

Истинно утверждение, что в развитии архитектурного языка современности нельзя говорить о его эволюции или преобразовании. Для этого периода характерен его радикальный скачок, сдвиг, композиционная революция. «С этого момента и далее включая всю платформу цифровой архитектуры, апеллирующей к различным методам моделирования объектов, включая параметрический, совершен резкий поворот к экспериментам с атектоникой архитектурной формы, активной образной игрой средствами визуальной динамики» [3, с. 11]. Одним из наиболее ярких примеров архитектурной атектоники являются произведения Ф. Гери. Архитектор создавал композиции, в которых преобладали текучие, криволинейные формы, исключавшие прямой угол. Для его архитектурных объемов характерна

фрагментарность, атектохаос, разрушение всяких рационалистических штампов (музей Бильбао, отель Рискаль и др.).

Нестандартная логика мышления, вызванная по большей части достижениями научно-технической мысли новейшего времени, привела к возникновению идей нелинейности, самоорганизации, синергетики. «Творческое мышление проявляется масштабными целостными зрительно-пространственными образами, с более дифференцированными их размещением в субъективном пространстве и все большим выявлением их формы» [8, с. 271].

В области тектоники в значительной части объектов складывается тенденция к выражению дематериализации архитектурной массы, эфемерности, т.е. атектонике. В художественной стилистике растёт интерес к выражению динамических эффектов, иллюзорной подвижности архитектурных форм [3].

На рубеже XX-XXI идеи воплощения образа «неуловимого» и «эфемерного» оказались созвучными методам дигитального проектирования, эстетике фракталов и льющихся пространств нелинейной архитектуры [2, с. 15].

Передовой экспериментальный опыт ведущих архитекторов, воплотивших идеи архитектурной нелинейности в направлении «параметризм» (П. Шумахер, З. Хадид) в конкретных архитектурных объектах, обозначили новую стилистику и образность, рождение новых ярких художественных средств в арсенале выразительного языка архитектуры. «Происходило расшатывание сложившейся визуальной культуры, ощущение ее подвижности и непредсказуемости» [3, с. 10].

И.А. Добрицина отмечает, что в инновационном процессе архитектурного формообразования сложилась ситуация «нестабильности» [4]. Практически все направления современного архитектурного формообразования обладают чертами атектоники (рис. 2.). Так, П. Эйзенман стремится исказить тектоническую логику, а Д. Либекинд утверждает приверженность к динамическим эффектам.

Эфемерность, нестабильность, перекося архитектурной массы и ее аморфность также являются характеристиками большинства произведений новейшей нелинейной архитектуры. Современное архитектурное формообразование зачастую апеллирует к таким приемам динамики, как сдвиг, амплитуда, изгиб, излом, вращение, перекося, направление, срез, наложение, сдавливание, колебания, сжатие, растяжение, скручивание, смещение. А.К. Якимович считает, что архитектура экспериментирует с атектоничностью, с впечатлением невечности, с иллюзией.

Архитектурная атектоника

- отрицание упорядоченности, фрагментарность, атектохаос (П. Эйзенман)
- динамичность, текучесть (Д. Либекинд)
- отсутствие прямых углов, нестабильность, перекося архитектурной массы (Ф. Гери)
- нелинейность, параметризм, эфемерность, аморфность (П. Шумахер, З. Хадид)

Рис. 2. Архитектурная атектоника

2. Деантропологизация архитектурной массы

Конец XX века для архитектуры является переломным в области формообразования. Если ранее в этой сфере шли стилистические поиски, по большей части не выходящие за пределы традиционной арктоники (неоклассицизм, необрутализм, неорационализм и др.), то в центре постмодернистической ментальности содержится мысль о радикальном изменении положения человека в мире. Архитектура этого времени апеллирует к деантропологизации. Особенно ярко эта проблема проявилась в области масштабности: физическая укрупненность объектов архитектуры, ее гомогенность, популяризация монотонного остекления привели к утрате связи с человеком, потере коммуникации, вследствие чего возникает масштабная неопределенность, т.е. деантропологизация архитектуры (рис. 3.). Эстетическая неудовлетворенность новой образности создаваемых объектов

проявляется в отягощающей однообразности и хаотичности архитектурных форм. Они все похожи друг на друга, как типовые объекты, имеющие чаще всего гладкие остекленные поверхности без всяких членений. При их восприятии глаз не может выделить главные фрагменты, ошутить масштабное отношение.

Деантропологизация архитектурной массы (ТЕРМИН В.А. КУТЫРЁВА)

- масштабная неопределенность: физическая укрупненность архитектурных объектов, отсутствие пластических членений (Департамент Здравоохранения Басконии в Бильбао, Концертный Зал Уолта Диснея в Америке)
- отсутствие экстерииоризации: экстерьер - больше не носитель информации относительно внутреннего пространства здания (Национальный центр исполнительских искусств в Китае)
- гомогенность, монотонность, однообразие современной архитектуры (музей Современного искусства в Денвере)

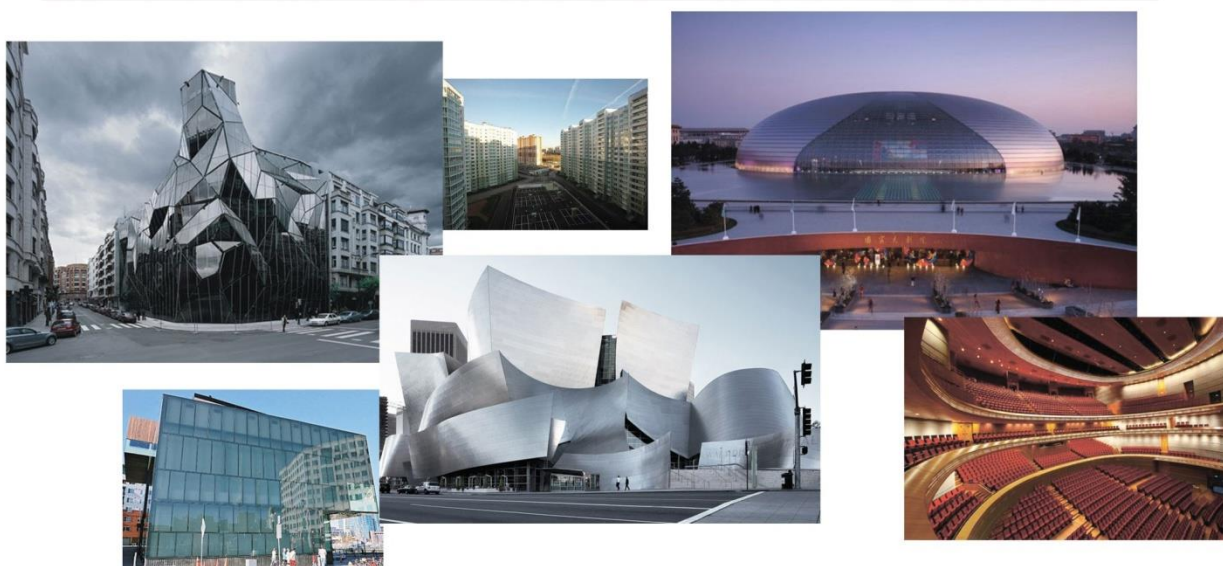

Рис. 3. Деантропологизация архитектурной массы

Вместе с тем сравнительный анализ ряда объектов, реализованных видными архитекторами в последнее время на фоне массовой застройки относительно недавнего периода, показывает очевидную тенденцию к умалению роли масштабности как выразительного средства. Во внешнем облике архитектурных форм утрачиваются привычные информационные указатели в виде пластических членений в общем формообразовании, которые позволяют составить мнение о глубине пространства, размерности в архитектуре и ее соразмерности с фигурой человека. «Эквивалент элементов декора и малых форм, таких, как окна и двери заменила эстетика пластичности, скульптурности, ценность которой сконцентрирована в ней самой и не нуждается в дополнительных сторонних декорациях, акцентируя агрессивный переход архитектуры новейшего времени в сторону пренебрежения инструментом масштабности в общей визуально-языковой системе коммуникаций» [3, с. 18].

Существенной чертой деантропологизации новейшей архитектуры стало отсутствие экстерииоризации: внутренняя структура здания теперь не является продолжением внешней, а экстерьер в свою очередь больше нельзя назвать носителем информации относительно организации внутреннего пространства здания.

3. Разрушение идентичности места

Одной из важнейших проблем современной архитектуры является разрушение ее идентичности и самобытности (рис. 4). Архитектура больше не несет в себе особенные этнические и национальные черты, не является объектом характеристики определенной группы общества.

«Увлеченность иллюзорной выразительностью выглядит странно в ситуациях частой неустроенности, а порой деградации, исторических городов, их неприспособленности к меняющимся требованиям урбанистического развития» [5, с. 3]. «В связи с активно развивающимися во всем мире процессами глобализации и сопутствующей этому борьбой за сохранение идентичности именно многомерная архитектурно-художественная интеграция выступает как средство диалога и проявляется в коммуникативном пространстве города; в творческих концепциях архитектурной деятельности; в аспекте историко-культурных коммуникаций, а также в методике архитектурно-художественного образования» [5, с. 1].

Всеохватывающая глобализация как неизбежный фактор нашего времени предопределяет стирание региональных черт, самобытности и уникальности различных культур, что также рождает проблему разрушения идентичности и необходимость переоценки ценностей.

Разрушение идентичности места (ТЕРМИН М.В. ДУЦЕВА)

- глобализация архитектуры (типовая жилая застройка, массовое строительство небоскребов)
- культурная и этническая неопределенность (стирание эстетических особенностей архитектуры разных стран и национальностей, массовое следование общемировым архитектурным тенденциям)
- разрушение самобытности архитектуры («универсальность» современной архитектуры в обществе и местности)

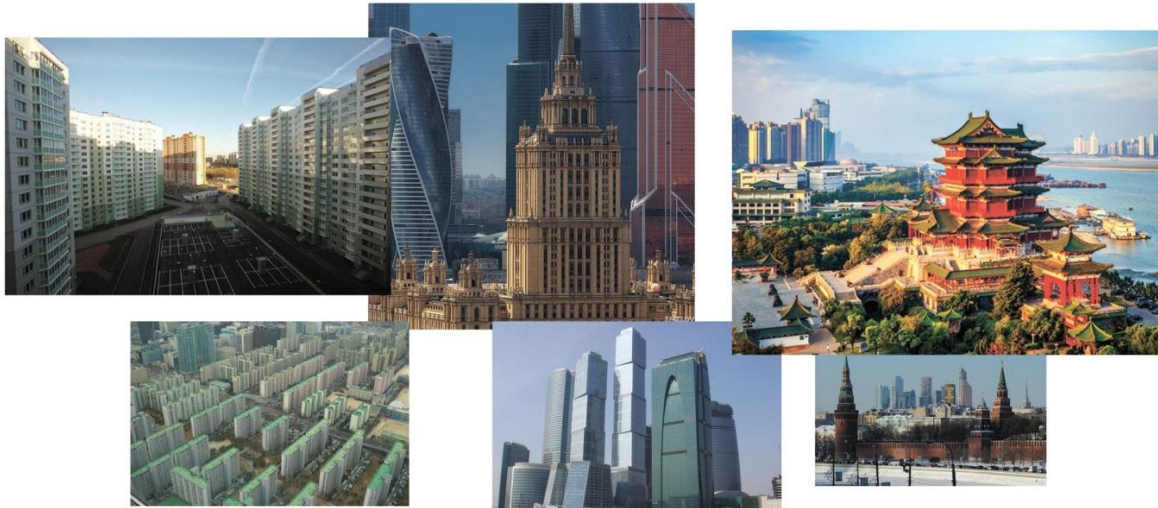

Рис. 4. Разрушение идентичности места

4. Репрезентация архитектуры

Предметом интереса архитекторов становятся подчеркнутая иллюзорность фасадных плоскостей и микрия архитектурных объектов в современных урбанистических пространствах (рис. 5).

Репрезентация архитектуры (ТЕРМИН А.Г. РАППАПОРТА)

- подчеркнутая иллюзорность фасадов (Терминал аэропорта в Австралии, Торгово-развлекательный центр Galleria Centercity в Южной Корее)
- «рекламность» архитектуры (Офис компании Apple в Америке, Фирменный магазин Apple на Таймс Сквер)
- нацеленность архитектуры на зрелищность, фотогеничность (комплекс Шанхайского многоцелевого центра в Китае)

Рис. 5. Репрезентация архитектуры

Сегодня, в период экономических преобразований, архитектура «становится также частью коммуникативных полей, сетевой инфраструктуры, системы инвестиционных вкладов, то есть представляет интерес не только с точки зрения истории искусства, истории технологий, но и находится в зоне социальных исследований. Изменение статуса архитектуры активно влияет на развитие новых формообразований, во многом определяет выбор новых неканонических метафор и требует комплексного подхода к проблеме» [2, с. 4].

Все более явным для архитектуры современности становится свойство репрезентации. Здания теперь служат аналогом дизайнерского логотипа, фасады превращаются в своего рода экраны, приобретая значение социо-культурного «интерфейса». Изменяется не только отношение к фасаду здания, который воспринимается как экран оптических иллюзий, но и сама система взаимодействия архитектурных объектов в рамках урбанистических пространств. «Рассеивающиеся силуэты построек ставят под вопрос традиционный статус фасадной плоскости как границы архитектурного объекта, его репрезентационного экрана» [2, с. 23].

В современной архитектуре ярко проявляется чрезмерная увлеченность внешним эффектом, зрелищностью, своеобразной «фотогеничностью» архитектуры.

5. Эстетика исчезновения

Тема ритмической «паузы» характерна для классической архитектурной композиции (рис. 6.).

Определение «пустота» в разное время применяли к «Хрустальному дворцу» первой Всемирной выставки в Лондоне 1851 г., стеклянным небоскрегам Л. Миса ван дер Роэ» [1].

В архитектурной композиции «паузы» и «промежутки» имеют определяющее значение, они объединяют материальные предметы в ясно ощущаемую целостность. Такие категории как «пустота», «промежуток», «тень» имеют важное формообразующее значение, они хорошо сочетаются с модернистским принципом минимализма.

Состояние современной архитектуры может рассматриваться как «бесконечная утрата тактильности, отражений звука (эха) и в конечном итоге – чувства места» [2, с. 15].

Эстетика исчезновения (ТЕРМИН В.Г. ВЛАСОВА)

- утрата тактильности, отражения звука, чувства места в архитектуре (жилой дом в Северной Италии, архитектор Питер Пихлер)
- деформализация, дематериализация архитектуры (Южно-австралийский исследовательский институт медицины и здравоохранения, Оперный театр по проекту Захи Хадид в Гуанчжоу)
- деструктивность архитектуры (Торговый центр MyZeil во Франкфурте)
- отстраненность, эстетическая «опустошенность» современной архитектуры (массовое строительство «стеклянных» зданий)

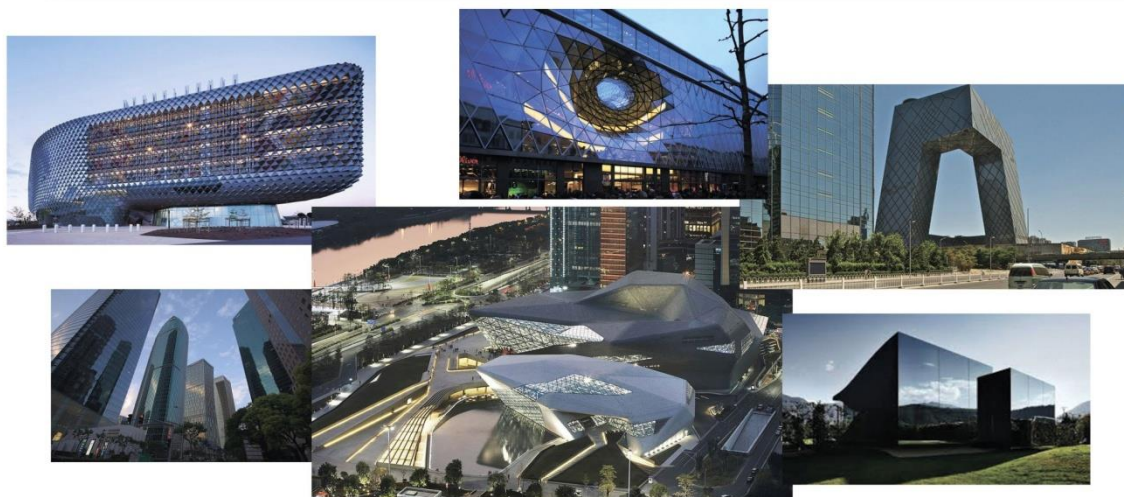

Рис. 6. Эстетика исчезновения

Так, традиционной японской эстетике близко течение метаболизма, сложившееся в архитектуре и градостроительстве в середине XX в. Метаболизм (фр. *métabolisme*, от греч. *metabole* – «превращение, изменение») подразумевает «рост» архитектурной композиции подобно живому организму. Основным формообразующим принципом архитектуры метаболизма является деструктивность. Из этого принципа проистекает открытость структуры зданий во внешнее пространство, относительная незавершенность, недосказанность [1]. Этому архитектурному направлению свойственно использование «пустого», или «промежуточного» пространства (мезопространства), которое и создает недостающее звено между природной и искусственной средой.

Тадео Андо отмечал, что человек должен чувствовать природу, ощущать движение воздуха. «Он решительно отсекает пространство своих домов от городской среды (выделяет их в универсуме)» [14, с. 293].

Архитектурная пустота не является пустотой в обыденном или функционально-конструктивном смысле. Она обретает собственную эстетику, а включенная в широкий пространственный и исторический контекст, способна создавать художественно-образное целое. Обращаясь к опыту прошлого, Андо акцентирует внимание на недостатках современного зодчества: «Архитектура позабыла, что само пространство может быть источником вдохновения». Андо считает, что очень «важен диалог с архитектурой ушедших лет, но она должна быть пропущена сквозь фильтры ... собственного видения» [14, с. 408].

6. «Временность» архитектуры

Еще одной проблемой современного архитектурного формообразования стала ее «эфемерность» и «временность» существования (рис. 7.).

«Временность» архитектуры

● эфемерность, иллюзорность, имматериальность архитектуры (павильон Rainforest, Лондон)

● мимикрия, изменчивость, трансформация, мобильность архитектурных сооружений и их элементов (Serpentine Gallery Pavilion 2016 от Бьярке Ингельса)

Рис. 7. «Временность» архитектуры

Характерными чертами пространственных экспериментов, связанных с дематериализацией архитектурного образа, являются: иллюзорность, живописность, обращение к метафорам «воздушного», а также развитие идеологической платформы, связанной с темой «имматериального» в западной архитектурной практике второй половины XX века [2].

Изменчивость, трансформация, мимикрия фасадных поверхностей, способных, изменяясь, подстраиваться и «включаться» в ландшафт городской ткани, становится характерной особенностью архитектуры конца XX – начала XXI столетия, что связано с изменениями социальной роли архитектуры.

Архитектура непременно должна проявлять свойства живого организма, реагирующего на все внешние изменения. Большое влияние на формообразование в современной архитектуре оказали информационные технологии, используемые современными архитекторами [10]. Использование современных технологий, конструкций, материалов дает возможность создавать разнообразные архитектурные формы. А так же популяризировалась идея разборных мобильных конструкций как внутренних, так и внешних элементов архитектуры.

Таким образом, в век стремительного развития науки и техники с широким внедрением цифровых методов проектирования и моделирования форм в архитектурную практику, расширяющих границы художественного формообразования, архитектура «не может и не должна демонстрировать отчужденность и консерватизм в равной степени, как и слепое упоение открывающимися возможностями в области композиционной организации целостности» [3, с. 25]. «Процесс архитектурного проектирования постоянно претерпевает метаморфозы в познавательном и созидательном планах...» [12, с. 41]. Резкое, импульсное, интенсивное развитие архитектурной мысли XX-XXI вв. неизбежно повлекло за собой множество острых проблем и новых тенденций в формообразовании и философии архитектуры.

При рассмотрении разных сфер жизни общества, в той или иной степени можно отметить реакции архитектуры на каждое изменение в них. Исторические события, экономические перепады, научно-технические, культурные достижения, развитие и изменение философских взглядов, обостряющиеся экологические проблемы

и влияние окружающих средовых характеристик – все это влечет за собой в некоторых случаях нюансные, а в некоторых – глобальные трансформации архитектурного формообразования.

Поиск новых пластических средств решения архитектурных задач, создание новых форм, является непрерывным элементом творческих исканий каждого архитектора, при непрерывном условии выявления своей творческой индивидуальности [11]. Концептуальный подход («есть единство замысла философско-мировоззренческого уровня и его предметно-пространственного воплощения» [9, с. 114]. Архитектор – это всегда творец, вносящий и осуществляющий новые, прогрессивные принципы, идеи и концептуальные решения задуманного. «Симбиоз пространства и объемов формирует городскую среду. Роль будущего архитектурного произведения на градостроительном уровне может быть разной: проектируется ли здание в исторической части города, будет выполнять фоновую функцию или позволит создать самостоятельный ансамбль. Но его архитектурная форма будет определяться формой окружающей среды, а в дальнейшем станет и сама влиять на нее» [7, с. 233].

Анализ проблематики формообразования в новейшей архитектуре помогает классифицировать и систематизировать нынешнюю ситуацию архитектурной картины мира, прогнозировать вероятные последующие изменения, выявлять недостатки и преимущества современного архитектурного формообразования. В дальнейшем это позволит предвосхищать негативные изменения и стимулировать развитие формообразования в положительную сторону.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов, В.Г. Эстетика пустоты в новейшей архитектуре и дизайне (философский аспект) [Электронный ресурс] / В.Г. Власов // Архитектон: известия вузов. – 2015. – № 52 – Режим доступа: http://archvuz.ru/2015_4/1.
2. Выгулева, К.О. Автореферат на тему «Пространственные эксперименты в новейшей архитектуре» / К.О. Выгулева. – Москва, 2010. – 27 с.
3. Дадашева, М.М. Автореферат на тему «Художественный язык архитектуры конца XX- начала XXI века в категориях ОПК» / М.М. Дадашева. – Москва, 2016. – 33с.
4. Добрицына, И. А. От постмодернизма - к нелинейной архитектуре / И.А. Добрицына. – Москва: Прогресс-традиция, 2004. – 409с.
5. Дuceв, М.В. Автореферат на тему «Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре» / М.В. Дuceв. – Нижний Новгород, 2014. – 55 с.
6. Иконников, А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах. Том II / А.В. Иконников. – Москва: Прогресс-традиция, 2002. – 672 с.
7. Кокорина, Е.В. Методологические основы применения рисунка в процессе архитектурного проектирования / Е.В. Кокорина. Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: материалы X Всероссийской конференции: в 7 ч. Ч. 4 / Академия пов. квал. и проф. перепод. работ. образ.; Челяб. институт перепод. и пов. квал. работ. образ.; отв. ред. Д.Ф. Ильясев. – М.; Челябинск: изд-во «Образование», 2009. – С. 228-235.
8. Кокорина, Е.В. Особенности влияния архитектурного рисунка на развитие творческого мышления / Е.В. Кокорина. Вопросы планировки и застройки городов. Материалы XVI Международной научно-практической конференции, 28-29 мая 2009 года, Пенза. Пензенский государственный университет архитектуры и строительства; под редакцией Ю.В. Круглова. – Пенза, 2009. – С. 269-272.
9. Кокорина, Е.В. Развитие творческого поиска в методологии архитектурного проектирования / Е.В. Кокорина. Непрерывное многоуровневое профессиональное образование: традиции и инновации. Сборник статей по материалам региональной научно-методической конференции: в 2ч. Воронеж, 2008. С. 113-119.
10. Кокорина, Е.В. Теоретические концепции и научно-проектные предложения формирования современных музейных комплексов: учебное пособие / Е.В. Кокорина, А.С. Танкеев. – Воронежский ГАСУ. – Воронеж, 2015. –115 с.
11. Кокорина, Е.В. Теоретические основы моделирования процесса создания архитектурной идеи проекта: учеб. пособие / Е.В. Кокорина; Воронежский ГАСУ. – Воронеж, 2015. – 120 с.
12. Кокорина, Е.В. Теоретические основы проектного моделирования / Е.В. Кокорина Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2015. №2. С. 41-47.
13. Раппапорт, А.Г. Автореферат на тему «К пониманию архитектурной формы» / А.Г. Раппапорт. – Москва, 2000. – 32 с.
14. Рябушин, А.В. Архитектура рубежа тысячелетий. Книга вторая. Поиски и открытия / А.В. Рябушин. – М.: Искусство XXI век, 2014. – 416 с.: илл.
15. Сапрыкина, Н.А. Основы динамического формообразования в архитектуре: учебник для вузов / Н.А. Сапрыкина. – М.: Архитектура – 2005. – 312 с.
16. Сомов, Г.Ю. Проблемы теории архитектурной формы. Часть 2 / Г.Ю. Сомов. – Москва: Стройиздат, 1990. – С. 164-355.

Материал поступил в редакцию 27.11.18.

FORM MAKING TRENDS IN THE NEWEST ARCHITECTURE

Ye.V. Kokorina¹, V.A. Voronova²

¹ Candidate of Architecture, Associate Professor, Department “Theory and Practice of Architectural Design”,

² Master of Architecture

Voronezh State Technical University, Russia

Abstract. *This article analyzes the trends of modern architectural form making. As a result of the study, a number of the most important issues of form making in the newest architecture, as well as possible reasons for their occurrence, were revealed. The analysis resulted in a scheme reflecting the main trends of form making in the newest architecture with brief characteristics and architectural examples.*

Keywords: *architectural form making, form making trends, modern form making, the newest architecture.*

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (64), Том 3, декабрь / 2018

Адрес редакции:
Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»
Адрес типографии:
Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель: ООО Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна
Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 21.12.2018 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 98. Свободная цена. Тираж 100.